

Die Russland-
deutschen unter
dem roten Stern

Помню
Имя
своё

Почему
мы так
говорим

Ausgabe Nr. 01(187) · 12. Jahrgang · 1. Januar 2013 · Kioskpreis 5,00 €
Jahres-Abopreis 48,00 €

ost-west

panorama

Russlanddeutsche Zeitschrift

Für den Triumph
des Bösen reicht es,
wenn die Guten
nichts tun!

Edmund Burke

3D-Visualisierungen

Mit 3D-Visualisierungen steigern Sie den Vertriebs-erfolg Ihrer Immobilien. Und zwar bevor das Gebäude steht! Wecken Sie die Emotionen Ihrer potentiellen Käufer.

Sie haben verschiedene Gestaltungsmöglichkeiten:

- freie Wahl der Texturen und Farben
- Einbindung des Objekts in Ihre reale oder fiktive Hintergrundbilder
- freie Wahl der Perspektiven

Sie geben uns Ihre Vorlagen, wir liefern binnen weniger Tage die fertige 3D-Visualisierung.

[Layoutprint]
[Die Haftungsbegrenzung]
[Am Bruch 73d]
[34431 Marsberg]
[T.: (02992) 655-655]
[F.: (02992) 655-601]
[E.: info@layoutprint.de]
[I.: www.layoutprint.de]

Vermögensberatung

- Baufinanzierung
- Bausparvertrag
- Altersvorsorge
- Riester Rente
- Versicherungen
- Krankenversicherung

Wir bieten Ihnen professionelle kostenlose Vermögensberatung an.

Eine hohe Kunst der Vermögensverwaltung ist die Maximierung des Ertrages bei einer Minimierung des eingegangenen Risikos. Wir legen deshalb bei unserer Beratung besonderen Wert darauf, dass keine Risiken eingegangen werden, welche von Ihnen nicht bewusst beabsichtigt sind.

Wir beraten Sie persönlich und individuell, unabhängig von Interessen der Banken. Dabei unterscheiden wir zwischen kurz- und langfristigen Zielen zur Wertsteigerung Ihres Portfolios.

Bezüglich der langfristigen Ziele planen wir Ihre Wünsche wie Wohneigentum und vorzeitige Pensionierung mit ein.

Selbstverständlich berücksichtigen wir in dieser gesamtheitlichen Betrachtung auch die Steueroptimierung und passen die Positionierung allfälligen steuerlichen Neuerungen an.

**Rufen Sie uns
an und vereinbaren
einen Termin.
02992 - 655600**

Европа должна проснуться

Друг ли мне враг моего врага?

Генрих Дауб

В октябрьском номере «OWP» опубликована статья «Время провокаторов» (с. 14), в которой осуждается деятельность гражданского движения Pro Deutschland (За Германию). Это движения выступает против исламизации страны, его акции направлены, как правило, против решения властей разрешить строительство очередной мечети (например, гигантской мечети в Кёльне), члены этого движения напоминают общественности об опасности распространения ислама как в Германии, так и в Европе вообще. Автор статьи «Время провокаторов» осуждает их за то, что они демонстрируют против исламизации не перед государственными учреждениями (например, перед бундестагом или канцлером), а перед мечетями и используют карикатуры на пророка Мухамеда, что является оскорблением чувств верующих мусульман. С последним я согласен: нельзя оскорблять чувства никаких верующих, в том числе и мусульман. Обычно это делают люди, сами далекие от любой религии, то есть безбожники. Верующие христиане этого не сделают.

Но, с другой стороны, мы должны честно ответить себе на вопрос: разве мы за исламизацию Германии? Разве у нас не вызывает тревогу строительство все новых и новых мечетей, появление на улицах немецких городов все большего количества мусульманских женщин в парандже или платке, большого количества мусульманской молодежи, демонстрирующей презрение к нашей культуре и порядкам? Разве нам неизвестны примеры того, как рост мусульманского населения в христианской стране во время экономического и политического кризиса заканчивался кровавыми столкновениями? Такие примеры столкновения между христианской и мусульманской культурой мы знаем из истории СССР и Югославии периода распада этих государств. Неужели пример Косово европейцев еще ничему не научил?

Какой вывод из исторического опыта мы должны сделать? Я бы сделал такой: если мы хотим жить в мире с мусульманскими народами, если мы хотим с ними дружить и сотрудничать, то надо добиваться того, чтобы они жили у себя дома, а мы у себя. Небольшое присутствие мусульман в Европе, наверное, вполне переносимо, но, с моей точки зрения, что касается их численности, мы уже перешли опасную черту, и имеющиеся тенденции могут в ближайшем будущем привести нас к большим проблемам.

Многие мусульманские организации выдвигают свои обиды, претензии и упреки, что их не признают как равных, они добиваются все больших прав для себя, хотя причислить себя к европейским меньшинствам. Сегодняшняя политическая элита из всех партий, сидящих в бундестаге, им подыгрывает, подыгрывают и связанные с этой политической элитой средства массовой информации. Все

вместе они представляют иммигрантское лобби. Как оно действует, можно проиллюстрировать парой примеров. Когда психически больной российский немец В. убил в Дрездене египтянку Марву Ш., пресса и телевидение подняли просто неприличный вой о «правых радикалах среди российских немцев», стараясь придать политический оттенок этому трагическому случаю, в котором был и элемент затравливания психически больного человека. Когда в городке Рейне в конце 90-х годов в результате специального поджога молодым албанцем погибла целая семья немцев из России (8 человек!), приехавшая на съемки бригада телевизионщиков, узнав, кто жертвы, быстро собрала свою аппаратуру и уехала. В октябре этого года группа молодых турок до смерти избил и затоптала молодого вьетнамца на Александрплац в Берлине. Пресса до сих пор не упоминает, что это были турки: в таких случаях у преступников нет национальности, они для прессы просто «молодые люди».

Что касается претензии мусульманских организаций на приобретение больших прав в западноевропейских странах и на критику населения этих стран за его якобы «нетолерантность», то здесь надо бы посмотреть, каково отношение к христианам в самих исламских странах. В любых отношениях должна быть справедливость, в том числе и в отношениях между мусульманами и христианами. Но мы видим, что христиане в исламских странах сегодня преследуются, и в большинстве случаев очень жестоко. Видно это на примере огромного количества христианских беженцев из мусульманских стран в европейских странах. В Иране, например, если мусульманин перешел в христианство, ему грозит смертная казнь через повешение. Какое моральное право имеет в таком случае Ахмадинежад выступать с критикой по отношению к европейским странам, обвиняя их в притеснениях мусульман?

Мое предвидение таково: если наше поколение европейцев не сможет решить эти проблемы, то есть остановить иммиграцию представителей далекой и чуждой для Европы культуры мусульманского мира

Inhalt / содержание

Von uns	3 - 9
Aktuelles	10 - 17
Kaleidoskop	18 - 21

Schwerpunkte	22 - 27
Deutschland	28 - 31
Ausland	32 - 33
Geschichte	34 - 37
Anzeige	38 - 39

Meinungen	41 - 42
Literatur	43 - 44
Verschiedenes	45 - 51
IMPRESSUM	48
OWP-info	48

Присяжный и признанный государством переводчик
Член союза переводчиков Германии

Ирина Эрлих

Заверенные переводы документов (с печатью)

немецкий - русский
русский - немецкий

Быстро - за 1-2 дня!

Сопровождение в ведомства

Irina Ehrlich

Staatlich anerkannte und vereidigte Übersetzerin
BDÜ-Mitglied

Cuxhavener Str. 322
21149 Hamburg

телефон: 040 - 777 268

Заказывайте «OWP» за прошлые годы

Отдельные номера - за 4 евро,
Комплект из 12-и номеров за 30 евро.

Звоните по телефону 02992-655655

Geldbörsе Stand: 20.01.2013

1 Euro (EUR) =

USA Dollar	1,33 (USD)
Russland	40,30 (RUB)
Kasachstan	198,31 (KZT)
Kirgisistan	63,08 (KGS)
Turkmenistan	3,80 (TMT)
Ukraine	10,71 (UAH)
Lettland	0,69 (LVL)
Litauen	3,43 (LTL)
Tschechei	25,59 (CZK)
Bulgarien	1,95 (BGL)
Ungarn	292,91 (HUF)
Kroatien	7,56 (HRK)
Paraguay	5.479,16 (PYG)
Kanada	1,32 (CAD)

Gold (Uz)=	1.264,29 (EUR)
Platin (Uz)=	1.224,10 (EUR)
Palladium (Uz)=	527,28 (EUR)
Silber (Uz)=	23,91 (EUR)

Внимание!!! Компактдиск с полной видеозаписью этого интервью с Виктором Суворовым вы можете заказать у нас всего за

10,00 €

➤ Азии и Африки и добиться возвращения тех, кто уже живет здесь, в страны их происхождения, то нашим детям и внукам придется по-настоящему страдать и в прямом смысле воевать. Поэтому я не стал бы никоим из тех, кто находится сегодня в поиске решения этих проблем, осуждать как провокаторов.

Тем более не буду никогда отмежевываться ни от каких немецких патриотических сил. Хочу напомнить, что один из лидеров левых сил Юрген Триттин как-то сказал приблизительно следующее: «Для меня все правые, все представители национальных сил – это дерьмо. Что же я должен среди разного коричневого дерьма разбираться, какое из них лучше по цвету и по запаху?». Именно такое отношение ко всем консервативным и национально-патриотическим силам мы видим со стороны всего политического и медийного истеблишмента ФРГ. Однако шельмуются как «правые радикалы», «правые экстремисты», «неонацисты» – и представители христиан, вышедшие с белыми крестами, чтобы напомнить согражданам, что аборт – это грех; и российские немцы, протесующие против фальсификации их истории и оскорбления их предков; и движение «За Германию», демонстрирующее против исламизации страны; и граждане, вышедшие на траурную демонстрацию в Дрездене, или представители изгнанных, добывающиеся своих прав. На всех натравливаются банды хулиганствующей «антифы».

Наше «Землячество», основанное на принципе происхождения и самим своим существованием напоминающее германскому обществу о тех преступлениях, которые совершил коммунистический сталинский режим (то есть тоже, как и большая часть политического класса ФРГ, – левый по своему идейному происхождению), – оно ведь для таких, как Ю. Триттин, тоже «коричневое дерьмо», достойное лишь того, чтобы как можно быстрее исчезнуть из политической и общественной жизни. На это и направлены усилия таких политиков. Поэтому те наши соплеменники из «Землячества», кто «отмежевывался» от нас, не делали ничего другого, как сигнализировали властям ФРГ и всем левым силам: «Посмотрите, мы хоть и дерьмо, но мы лучше цветом и запахом». И функция сегодняшних руководителей «Землячества», если в обществе окончательно победят левые политические силы, – это функция тех, кто последними закроют дверь своей организации и сдадут ключи левым политикам.

Уточню свою мысль: лично у меня есть за что критиковать и НДПГ, и все консервативные и национально-патриотические издания, и даже национально-патриотические организации, созданные нашими земляками. Так же, наверное, есть за что критиковать и наш журнал, но считаю, что пока в политическом спектре ФРГ не представлена ни одна правая, национально-патриотическая или по-настоящему консервативная сила, пока все национальное и консервативное «паушально» подвергается шельмованию и остракизму, мы не имеем права вслух «отмежевываться» друг от друга. Это есть просто позорный акт примазывания, подлизывания к антинациональным силам.

И с другой стороны, если левые выступа-

ют против демонстративного празднования мусульманами дня «Аль Кудс» («интернациональный день Иерусалима», проводящийся в последний день месяца Рамадан, основан в Иране аятоллой Хомейни 8 августа 1979 года и понимается мусульманами как «день мобилизации мусульман»). В этот день постоянно провозглашается перед мусульманами цель в будущем завоевать Иерусалим), понимая его как «антиизраильский праздник» (скорее всего, он такой и есть), то это не значит, что немцы-патриоты не имеют права выступать против исламизации Германии и что их мероприятия «играют в унисон с левыми и крайне левыми», как пишет автор статьи «Время провокаторов». Рассуждающие таким образом используют логику «враг моего друга – это мой друг». Считаю, что она в данном случае не подходит. Повторю еще раз: мусульманские народы могут быть нашими друзьями и союзниками, но если они будут жить у себя дома, а не в наших странах, где многие из них уже сегодня впали в иллюзию, что Германия, да и Европа в целом, вот-вот станут мусульманскими. Чтобы понять, какую угрозу несет для нас (и для самих приехавших в европейские страны мусульман) усиление мусульманского присутствия, нужно хотя бы чуть-чуть знать конфликтный потенциал, имеющийся в исламе для христианской в своей культурной основе Европы. Чтобы это стало понятнее, я и решил пересказать сообщение о конвертировавшемся из мусульманства в христианство Марке Габриэле – бывшем мусульманском теологическом ученом и педагоге Каирского мусульманского университета, а сегодня христианине и признанном эксперте в вопросах ислама.

«Вы должны держаться вместе и защищать свою религию и культуру»

Профессор Марк Габриэль, египтянин по происхождению, является, по видимому, наиболее значительным конвертитом из ислама. Он преподавал «исламские науки» в университете Аль-Азар в Каире, когда его постепенно стали охва-

тывать сомнения в своей религии. Его сомнения, вызванные большим количеством сур Корана, призывающих к насилию, стали отражаться в содержании его дискуссий со студентами. Это привело к тому, что он был уволен из университета и арестован тайной полицией, брошен в тюрьму, где его подвергли пыткам.

Спустя несколько недель, после того как за него поручился его влиятельный дядя, он был выпущен из тюрьмы и сбежал из Египта: сначала в Южную Африку, а оттуда в США. Там он познакомился с христианством и научился его высоко ценить. И вот уже в течение 16 лет он глубоко убежденный христианин. Его книги «Ислам и терроризм», «Иисус и Мухаммед», а также «Мотивы исламских террористов» стали бестселлерами. К большой радости германских критиков ислама, издатель д-р Инго Реш эти книги издал.

Д-р Реш был также и ведущим дискуссии, которую в Мюнхене организовала «Международная христианская солидарность» (Christian Solidarity International - CSI). Более ста человек с глубоким интересом слушали лекцию Марка Габриэля об исламе. То, что он сообщил, наверняка заставило некоторых наивных доброхотов вспотеть.

Этот человек является признанным на Западе экспертом по исламской идеологии. Пятилетним ребенком он начал заучивать Коран наизусть. В 12 лет это закончилось успехом: он выучил Коран, и еще сегодня он помнит все заученные суры.

Габриэль настойчиво предупреждает об опасности, которую несет ислам, и не оставляет у слушателей никаких иллюзий о так называемом «умеренном евроисламе». Такого ислама просто не может быть, считает он. Ислам никогда не изменится из-за того, что он попал в Европу. В этой религии есть правила поведения в немусульманских обществах: сначала вести себя незаметно, как можно быстрее размножаться за счет иммиграции и высокой рождаемости, постоянно выдвигать свои требования, незаметно изменять общество «неверных», добиваться все большей власти и влияния и затем, достигнув достаточной силы, добиться позиции большинства в обществе и установить в нем господство ислама. Европа для мусульман – это «дом войны», потому что здесь еще нет исламского правительства.

Надо знать, что ислам не позволяет, чтобы немусульмане на протяжении продолжительного времени были в авторитетных позициях по отношению к мусульманам. Мусульмане должны господствовать над «неверными» – таково требование Корана (само слово «ислам» переводится как «покорность». – Ред).

Габриэль предупреждает, что ислам не изменится никогда, ни на один миллиметр, будь это на Ближнем Востоке или в Европе. В Египте и в Сирии движение суфиев ставило целью провести реформацию ислама, приняв попытку придать понятию «джихад» другой смысл. Они хотели, чтобы джихад понимался не как физическая борьба с «неверными», а как борьба духовная, происходящая в душе самого мусульманина. Тем самым они хотели лишиться ислама его готовности к насилию по отношению к людям другой веры. Но вскоре вожди суфиев были объявлены еретиками, обвинены в попытках «христи-

анизировать ислам» и распяты на крестах. Головой вниз. Каждый мусульманин, который высказывает сомнение в каком-нибудь принципе ислама, автоматически изгоняется из мусульманского сообщества и часто лишается жизни.

Это о «современном исламе». Что касается истории, то, как отметил профессор Габриэль, мусульмане неоднократно пытались завоевать Европу военным путем. Сегодня они просто смирились с тем, что сделать это пока невозможно. Поэтому они пытаются добиться этого при помощи «джихада рождаемости», активной иммиграции в Европу, строгого мусульманского воспитания своих детей, миссионерования, создания экономических структур и незаметного, поэтапного введения в европейское общество исламских законов.

Профессор Габриэль много путешествует. Иногда с ним заводят разговор мусульмане, которые принимают его за своего. В большинстве случаев он не протестует против этого и таким образом волей-неволей знакомится с настоящим образом мыслей мусульман. Так, один турецкий бизнесмен, с которым он разговаривал во франкфуртском аэропорту, сказал ему следующее: «Германия будет наша, это только вопрос времени. Немцы прекращают рожать, вместо этого они заводят себе собак и кошек. А мы, наоборот, рождем много детей и скоро будем составлять большинство в стране». Такова мечта мусульман не только по отношению к Германии, но и по отношению ко всей Европе.

Габриэль надеется, что не доживет до времен, когда Европой будет управлять какой-нибудь имам. Но для этого Европа должна проснуться, отказаться от безумного термина «политкорректность», не доводить понимание «толерантности» до забвения самих себя и своего будущего и прекратить проповедовать равенство культур. Он обращается к европейцам с призывом: «Вы должны держаться вместе и защищать свою религию и культуру». Интересно, что в Кёльне на конгрессе против исламизации, в котором принимали участие правоконсервативные силы Европы, в том числе и германское движение «Pro Deutschland», рефреном звучала эта же самая мысль. Там демонстрация объединенных левых осудили их как «нацистов» и «ксенофобов». Интересно, что они скажут о Марке Габриэле: ведь его, египтянина по происхождению, в «нацизме» и «ксенофобии» никак обвинить нельзя.

Профессор Габриэль страстно призывает: «Ислам разрушает основополагающие аспекты христианства. Мы должны для сохранения наших ценностей провести красную черту, через которую переходить нельзя». Эта «красная черта» между тем в некоторых европейских странах, в том числе и в Германии, уже нарушена. Суды принимают решения, учитывая в качестве смягчающего обстоятельства принадлежность преступников к мусульманской религии, а представители власти некритично и без всякого сопротивления налево и направо раздают разрешения на строительство больших мечетей. «Мечети нельзя сравнивать с церквями, – говорит Габриэль, – так как в исламе религия, государство и политика образуют единство, мечеть является не только местом служения Богу, но и школой воспитания, судом,

Телефонные тарифы на международные переговоры:

Stand: 20.01.2013

Россия код 007

тел.	цены в минуту /Cent
1. 01074	1,59
2. 01066	1,70
3. 010011	1,80
4. 01068	1,85
5. 01069	1,88

Россия (Mobil) код 007 -901, -902

тел.	цены в минуту /Cent
1. 010057	3,00
2. 01049	3,10
3. 01078	3,60
4. 01067	3,85
5. 010088	3,88

ab 18-8 Uhr

1. 010057	3,00
2. 01078	3,60
3. 01067	3,85
4. 010088	3,88
5. 01042	4,00

Mo-So, Fr 8-18 Uhr

Казахстан код 00771, 00772

тел.	цены в минуту /Cent
1. 01072	1,50
2. 01045	1,59
3. 010011	1,69
4. 01040	1,77
5. 01078	1,95

ab 18-8 Uhr

1. 01045	1,59
2. 010011	1,69
3. 01040	1,77
4. 01078	1,95
5. 010017	2,00

Киргизстан код 009 -96

тел.	цены в минуту /Cent
1. 01040	6,82
2. 010052	6,84
3. 010091	7,18
4. 01052	7,62
5. 01079	7,90

Киргизстан (Mobil) код 009 -96

тел.	цены в минуту /Cent
1. 010018	6,38
2. 010091	7,09
3. 010052	7,28
4. 01045	7,40
5. 01017	7,70

складом оружия и командным центром ведения военных действий».

Особенно напугало профессора Габриэля сообщение, что только в Италии сегодня существуют 400 мечетей «братьев мусульман», как он сказал – «самого опасного движения в исламе». Габриэль притягивает внимание слушателей. Его слова будоражат: «Ислам опасен. И он неререформируем». Европа приближается к катастрофе. Что можно против этого предпринять? Запретить Коран как книгу, прославляющую тоталитаризм и насилие? Нет, считает Габриэль. Это вызвало бы в исламском мире состояние гражданской войны. Там горели бы церкви и убивали бы христиан. Габриэль делает ставку на интенсивное распространение информации об исламе в самой Европе: «Рассказывайте о том, о чем вы узнали на сегодняшней лекции, в кругу знакомых и коллег. Посылайте письма и эмейлы журналистам и политикам. Ислам можно остановить только при помощи просветительской работы. Бросайте камни в воду, и будут образовываться волны. Чем больше людей будут знать правду, тем сознательнее они будут голосовать во время выборов за политиков, критически относящихся к исламу».

Бастионы политкорректности начинают рушиться?

Еще 3 года назад на нашу редакцию и на меня лично пытались сделать нападки журналисты официальных СМИ, профессиональные политологи (статья политологов из Йенского университета др. Олафа Лайсе и Ксении Чепиковой и сегодня можете прочитать на сайте www.omis-press.de: Dr. Olaf Leifse und Ksenia Czepikova. Auf Stimmenfang unter Russlanddeutschen. Die rechtsradikale NPD schürt Fremdenangst.) и даже некоторые наши земляки. Пытались меня обвинить в «расизме» и «ксенофобии» и еще бог весть в чем. В чем сегодня уже не хочется копаться. А вспомнил я об этом недавно, когда мне в руки случайно попала газета «FAZ» (Nr. 220, 20. September, Seite 27).

Прочитал я эту страницу и с удовлетворением подумал: то, что мы тогда, в 2009 году, публиковали в нашем журнале и что вызывало у многих шок и страх, сегодня публикуется в официальной прессе, причём еще более откровенно, чем тогда у нас, а именно – проблемы иммиграции, параллельных этнических обществ, образовавшихся и продолжающих расти в странах Западной Европы, в том числе и в ФРГ, и проблемы коренного населения в связи с необдуманной, а если специально так задуманной, то преступной иммиграционной политикой правительств стран Запада. Сегодня в этом направлении уже многое изменилось: сказал свое слово Тило Саррацин в книге «Германия самоликвидируется», неугомонно и бесстрашно предупреждает наше общество об опасностях строительства многонационального общества («мультикультури») журналист Удо Ульфкотте, критикует эту политику бесстрашная женщина, турчанка по происхождению, социолог Текла Келек и многие, многие другие. Вот и в этом номере «FAZ» были помещены две статьи на эту тему.

Первая называется «Das Zuschauen muss ein Ende haben» (я бы перевел так: «Прекратить равнодушно глядеть на происходящее!»). В ней речь идет о еще одной вышедшей книге на эту тему. Автор тоже, как Тило Саррацин, – известный политик ФРГ и член СДПГ. Это бургомистр берлинского городского округа Ной-Кёльн Хайнц Бушковски, района, который уже неоднократно прогремел на всю ФРГ своими проблемами, вызванными создавшейся здесь концентрацией иммигрантов-мусульман из разных стран (Турция, Ливана, Марокко и др.). Книга называется «Ной-Кёльн есть везде» («Neu-Köln ist überall»). Вот некоторые цитаты из статьи об этой книге: «Он рассказывает о безнадзорности, запущенности, насилии и потере цивилизованности, о бесчисленных безуспешных попытках (имеются в виду попытки интегрировать иммигрантов. – Г. Д.), так что от всего этого при чтении голова начинает кружиться». «Он при этом ссылается на Лассала, по которому всякое политическое малодушие состоит из умалчивания и сокрытия того, что есть на самом деле». И Бушковски старается в своей книге показать, что в жизни «есть на самом деле». Он показывает свою способность и решимость вести дискуссию на трудную из-за всяких преград и запретов, навязанных обществу так называемой политкорректностью, тему. В статье сообщается, что Хайнц Бушковски в своей книге открыто «называет огромное количество до сих пор принятых абсурдных, политически ошибочных решений, принятию которых он не смог помешать, но которые создали условия для деградации целых кварталов округа. Он описывает, как формировались геттообразные поселения, которые отклоняют все немецкое и отторгают все для себя чужое». В этом смысле, считает он, «поезд уже давно ушел». Бушковски смело критикует самозванных «примирителей», которые «выколачивают германское законодательство», «сомнительные религиозные объединения вокруг мечетей», которые в диалоге с немецким обществом «задают плохой тон», и показывает, что именно в этой сфере разнообразная и богатая социальная и благотворительная помощь со стороны государства всеобщего благосостояния в корне «душит любую волю к собственной инициативе» с тем, чтобы стать самостоятельным и независимым от этой помощи. Говоря простым языком, многие иммигранты не работают и работать не хотят: хватает социальной помощи.

Бушковски считает состоявшуюся добровольную сегрегацию, то есть добровольное отделение некоторых национальных групп от общества в закрытых для чужаков кварталах города, фактом совершившимся. Он показывает также лживость попыток постоянно ссылаться на успех интеграции разных групп в немецкое общество в прошлом, например на гугенотов в Пруссии или на поляков в Силезии и Рурской области. Гугенотов и поляков нельзя сравнивать с теми группами населения, которые сегодня живут в Ной-Кёльне, считает он.

Говоря о насилии и беспорядочности, царящих на улицах района, он пытается не только донести до читателя тот страх, который «является ядом для интеграции», но и показать, что общество все больше раскалывается. И не на богатых и бедных, как обычно

принято считать, а на кварталы, где на улицах задают тон хулиганы («wo die Straße Ton und Verhalten vorgibt und ein «Täteradel» regiert»), и на кварталы, в которых пугливо прячутся другие, сдавшиеся, уставшие сопротивляться этому тупому насилию. И среди них, говорит он, не только местные немцы, но и успешно интегрировавшиеся иностранцы, которые тоже подвергаются насилию терроризирующих улицы иммигрантов-хулиганов. Он говорит, что его пугает, насколько глубокой стала пропасть между иммигрантами и коренными жителями, и приводит пример, как в одной школе на его приглашение ребятам из школьного хора принять участие в процедуре вручения гражданства новым «немцам» с турецким и арабским происхождением, школьники-немцы ему ответили: «Мы не будем петь для тех, кто нас избивает на улицах». В остальном, как понятно из этой статьи, книга Хайнца Бушковски полна обычных для строителей общества «мульти-культури» утопических идей, как лучше «интегрировать» тех, кого, как он перед этим убедительно сам показывает, интегрировать невозможно. Рецепты эти сводятся к одному: его району, всем районам, где проживает много иммигрантов из Африки и Ближнего Востока, для успешной интеграции иммигрантов всем школам, детским и спортивным учреждениям нужно больше денег. На вопрос, где эти деньги взять, каждый читатель нашего журнала может легко дать ответ: отнять у школ непроблемных, то есть в которых учатся дети коренного немецкого населения. К выводу, что надо бы остановить саму иммиграцию и начать помогать тем, кто не хочет интегрироваться в ненавистное для них немецкое общество, возвращаться на родину, социал-демократ Хайнц Бушковски так и не приходит.

Во Франции положение еще хуже?

Вторая статья на этой же странице газеты «Франкфуртер альгемайне цайтунг» – это интервью с французским писателем Ришаром Милле «Что нам хотел сказать Брейвик». Его я просто, не мудрствуя, в сокращенном виде процитирую. Ришар Милле (Richard Millet) опубликовал статью, которая вызвала во Франции скандал. Сам писатель из-за нее потерял свой влиятельный пост в издательстве «Галлимар».

Журналист: Вы пишете, что Франция «в литературе сегодня – это только банановая республика». Что вас так рассердило?

Ришар Милле: Деградация языка и его структуры, отсутствие любого стиля, бескультурье авторов...

Ж.: То есть в том, о чем вы здесь говорите, речь не идет о чисто французском феномене?

Р.М.: Нет, это европейский феномен, но он в особой степени свойственен Франции.

Ж.: По каким причинам?

Р.М.: По историческим причинам. Франция, несмотря на де Голля... так и не исцелилась от поражения 1940 года, она так и не сумела «перезарить» режим Виши и деколонизацию. У Франции, в отличие от англосаксов, у которых более легкое отношение к сво-

ему прошлому и к своим поражениям, есть проблема со своей собственной историей. Прибавьте к этому чрезмерно раздутый миф о 68 годе, об этом гигантском обмане, который за своим... фасадом прикрывает маоизм и сталинизм. (Милле взволнованно встает.) Революционеры 68 года разрушили французскую систему народного образования и подорвали доверие к любым формам авторитета и иерархии.

Ж.: Но это ведь все было много лет назад...

Р.М.: В наследство нам осталась политическая корректность. Из-за нее во Франции нельзя говорить о некоторых вещах. Если вы на поезде приедете в Роттердам, то в первую очередь увидите мечеть. В моих глазах эта мечеть закрывает типично голландское. Она просто наваливается на меня. Можно ли мне об этом писать или нужно об этом молчать? Если я об этом начинаю говорить, то вызываю злобу со стороны политкорректных. Если я об этом не пишу, то значит, я занимаюсь самоцензурой.

Ж.: С вашей точки зрения, все эти мечети в наших городах являются символом заката Европы. Вы создаете впечатление, что убийства, совершенные Брейвиком, являются реакцией на этот упадок. Вы для этого написали свою статью «Хвалебная песня Андерсу Брейвику»?

Р.М.: С самого начала хочу, чтобы всем стало понятно, четко заявить, что считаю реакцию Брейвика ужасной. В этом я не хочу оставить никаких сомнений. Возмущение вызвало название моего эссе. Я думал, что люди поймут, что я это написал иронически.

Ж.: Неужели? Ведь это же можно было предвидеть.

Р.М.: Может быть, мне надо было его назвать «Литературное эссе об Андерсе Брейвике»? Это было бы очень примитивное название. Но, тем не менее, по мнению многих людей во Франции, я сегодня отношусь к той же категории людей, что и он.

Ж.: Но вы все-таки написали: «Брейвик, без всякого сомнения, есть явление, которое Норвегия заслужила и которое ожидает и наши общества, беспрестанно притворяющиеся слепыми, чтобы легче было отретаться от самих себя».

Р.М.: Я думаю, что европейские страны, которые закрывают глаза на последствия мультикультурализма, будут порождать брейвиком так же, как Франция породила Мохаммеда Мера.

Ж.: В ваших глазах Брейвик и Мера вели одну и ту же борьбу?

Р.М.: Их аргументы, во всяком случае частично, совпадают. Они символизируют скрытую гражданскую войну, которая идет в Европе.

Ж.: Что заставило вас написать вашу «Хвалебную песню»?

Р.М.: Во-первых, формальное совершенство преступления Брейвика... Во-вторых, это был характер того, как отреагировали у нас во Франции на убийства, совершенные Брейвиком, и главным образом статья в «Nouvel Observateur». Ее автор попытался объяснить причины преступления Брейвика, ссылаясь на Кнута Гамсуна и Эдду. И в конечном итоге он сделал вывод, что вину за Брейвика несет... литература. Кстати, ему совершенно не

пришла в голову мысль, что нам показывает случай с Брейвиком. А ведь его преступление вызывает большие вопросы.

Ж.: По поводу мультикультуризма?

Р.М.: Да, если он становится идеологией. Во Франции, как я уже сказал, эта тема табуирована. Прежде всего, нельзя говорить о цифрах. Я утверждаю, что массовая иммиграция не может остаться без последствий. Я отклоняю такую массовую иммиграцию и протестую против того, что об этом нельзя говорить и что если это все же сделается, то надо терпеть над собой издевательства.

Ж.: Вы националист?

Р.М.: Я болезненно и обостренно осознаю, чем Франция когда-то была. Но сегодня Франция живет совершенно без идей о будущем, она исчезает. Мы ее предаем, предаем ее обычаи, ее наследие, наш язык деградирует, но мы при этом все еще верим, что стоим на самом вершине.

Ж.: И, с вашей точки зрения, в этом виновата иммиграция?

Р.М.: Многие иммигранты имеют больше достоинства, чем французские или европейские идиоты. А у азиатов или пакистанцев есть воля освоиться во Франции. Но это не относится к иммигрантам из Магриба. Они наполнены постколониальной ненавистью, направленной против Франции.

Ж.: Вы оперируете обобщениями.

Р.М.: Я сторонник ассимиляции. Я считаю, что иностранцы должны забыть, откуда они приехали. Но во Франции это невозможно, потому что эта страна отказалась быть самой собой. Зачем надо ассимилироваться, если коренное население не хочет идентифицироваться само с собой?

Ж.: Вы могли бы себе представить, что покинете Францию?

Р.М.: Да. Я об этом действительно думаю. Вместе с Великобританией Франция сегодня является наиболее вульгарной страной Европы».

Что на это можно сказать? Пожалуй, процитировать слова из известного тюремного анекдота: «Да куда же ты на хрен денешься?». В какую, в самом деле, страну можно сегодня эмигрировать из стран Западной Европы? В США, Канаду, Австралию, Новую Зеландию или еще куда? Положение везде одно и то же! Если народы западного мира не опомнятся и не проявят волю к выживанию, им в будущем останется эмигрировать только на Луну.

Случай с Брейвиком особый, так как Брейвик является не каким-то сумасшедшим или маргиналом из экстремистской среды, а представителем элиты западноевропейского общества (сын дипломата, выросший в богатом столичном районе), не каким-то «неонацистом», которыми пугают граждан, а весьма высокопоставленным членом влиятельной масонской ложи Святого Олафа, в которой он достиг статуса мастера-масона. Думать о том, что в такой организации не смогли бы вычислить сумасшедшего или просто правого радикала и к тому же дали бы возможность делать там карьеру, в высшей степени наивно.

Случай с Брейвиком, как и многие другие факты, показывает, что сопротивление устремлениям нынешних политических элит Западной Европы, которое раньше оказывали только группы маргиналов, сегодня выходит из самой элиты общества. И коренные изме-

нения в обществе будут в будущем сделаны, вполне вероятно, не ныне существующими правыми партиями, а выходцами из самого центра общества и даже из влиятельных политических, экономических и научных элит, служивших ранее этому строю. Такие случаи в истории не единичны, достаточно вспомнить героя древней Германии Арминия, верой и правдой служившего Риму и под его началом подавлявшего восстания в Паннонии, а потом нанесшего этому же Риму самую страшную рану. Или взять хотя бы историю СССР горбачевского периода. Ведь коммунистический строй был ликвидирован не усилиями восставшего народа или антикоммунистическими диссидентскими силами: он был уничтожен самой элитой правящей партии. Но эти мои предположения, естественно, не означают, что мы должны сидеть сегодня сложа руки: все люди, которым дорого будущее своего народа, должны каждодневно и всемерно поддерживать все национально-патриотические силы. Тогда быстрее произойдут и подвижки в сознании элиты общества.

Сегодня в ФРГ такие люди, как Тило Саррацин, как погибшие странной смертью крупный политик Юрген Мёллеман и берлинская судья Кирстен Хайзиг, как бывший депутат бундестага Мартин Хоман, изгнанный их ХДС за попытку мыслить самостоятельно, диктор телевидения Ева Герман, выброшенная с работы на телевидении за свободу мысли, высококвалифицированный журналист телеканала ARD Кристоф Хёрстель, добровольно ушедший с работы и сегодня свободно работающий журналист, дающий честные репортажи о событиях на Ближнем Востоке, видный идеолог левых Юрген Эльзессер, в мировоззрении которого произошла большая эволюция в сторону признания ценности нации и национального государства (рекомендую купить хотя бы один номер его журнала *Contrast* и почитать его), крупный мейнджер и бывший президент Федерального союза германской индустрии Олаф Хенкель, генералы бундесвера в отставке Райнер Гюнцель и Герд Шулце-Ронхоф, профессор Карл Альбрехт Шахтшайдер и многие другие, возможность такого же поворота истории у нас подтверждаются. Думаю, что они первые ласточки, ознаменовавшие приход новой эпохи в западной цивилизации. Нам, простым гражданам, надо эти знаки видеть и по мере возможности усилием таких людей и таких политических сил содействовать.

Генрих Дауб

Про «еврейское казачество» и немцев – «аборигенов России»

**«Вперёд, друзья, вперёд!
Пора настала.
Канун исхода празднует народ.
Еврейское казачество восстало -
В Биробиджане был переворот...»**

*Из шуточной песни «Еврейское казачество восстало».
(Песню можно найти и послушать
в Интернете, набрав в поисковой
машине ее название)*

Чем мы отличаемся от евреев, так это чувством юмора. То есть почти полным его отсутствием. Из-за умения посмеяться над собой и над другими среди евреев много профессиональных юмористов, сатириков и пересмешиков-пародистов. Те, кто регулярно смотрят русское телевидение, согласятся со мной. Некоторым это не нравится: вот, мол, евреи высмеивают другие народы. Но будем справедливы: евреи так же весело и остроумно смеются над собой. Есть масса хороших еврейских анекдотов, это подтверждают. Мы же, «истинные арийцы», как говорится в фильме «17 мгновений весны», имеем «характер нордический, выдержанный». В принципе это неплохо, когда люди имеют выдержанный, стойкий характер, да не всегда. Вот, например, когда мы проявляем выдержанность и стойкость по отношению к глупости – это не очень хорошо. Над глупостью лучше безудержно смеяться. А над своей собственной глупостью, нелепостью, над комическими ситуациями, в которые попадаем, лучше засмеяться первым. Чтобы не так обидно было, когда над нами начнут смеяться другие. Нет, у непишущих российских немцев чувство юмора есть: сколько анекдотов они рассказывают о веселых ситуациях, в которые сами попадали после переселения в Германию! Райнгольд Шульц попытался их коллекционировать и даже издал книжку, но сомневаюсь, что удалось ему собрать все эти анекдоты. А вот среди российских немцев

пишущих юмора и юмористов очень мало. Пожалуй, только Александр Фитц, да еще Александр Райзер могут написать что-нибудь действительно смешное.

Включаю в список авторов с «нордическим и выдержанным характером» и самого себя: и мне Бог не подарил таланта юмориста и сатирика. Не умею написать так, чтобы одной фразой вызвать у читателя гомерический хохот. Но зато Бог подарил мне способность смеяться над смешным и глупым. Поэтому я вместе с евреями смеюсь над нелепостью словосочетания «еврейское казачество» в шуточной еврейской песенке «Еврейское казачество восстало». И по этой же причине смеюсь вместе с вами над нелепостью сложения «германороссы», над псевдоумностью утверждения, что «российские немцы – особый народ России, могущий сохраниться как народ только в России». Сколько в этих избранных нашими кваснопатриотичными умниками словах и вымученных суждениях смешной многозначительности и напыщенности! Александр Фитц заставил нас над ними смеяться еще громче, представив их истинный смешной смысл в утрированной форме: «тевтонокацапы», «германочукчи».

На встрече земляков, регулярно устраиваемых нашим Землячеством, увидел я как-то на одном из столов табличку с надписью «Магадан и окрестности». То есть за этим столом должны были собираться все бывшие жители Магаданской области, живущие ныне в Германии. Площадь магаданских «окрестностей» составляет полторы Германии, и это уже вызывает улыбку. Но, наверное, именно этих соплеменников мы должны называть «германочукчами». А бывшего губернатора Чукотки Романа Абрамовича – «чукче-семитом» или вообще «чудом-юдом»? А тех российских немцев, которые были посланы в Казахстан и Киргизию – «номадо-алеманами»? Все это смешно, и, посмеявшись над собой, мы должны были бы как-то всё это уже переварить и забыть. Но не получается: мешает привычка большинства наших публицистов относиться к себе лично и к своим этнолингвистическим изобретениям с какой-то просто-таки звериной серьезностью и ослиным упрямством, что порождает новые подобные глупости.

Недавно встретил в тексте одного нашего видного и, скажу прямо, достаточно высоко образованного публициста еще пару образчиков все той же глупости, но уже в новой упаковке. Если стоите – сядьте (чтобы не упасть): он придумал называть российских немцев «аборигенным народом России». А может, он уже и списки составляет тех, кто вслед за ним хочет записаться в «аборигенный народ? – подумал я. Эта мысль восторга у меня не вызвала и побудила разобраться в истинном смысле нового словосочетания. Со-

общая результаты своей маленькой исследовательской работы: слово «аборигены» имеет совершенно конкретный и понятный самому неграмотному человеку смысл, и к нам, российским немцам, оно никакого отношения не имеет. Так же, как и мы к нему. Называет это слово «коренных обитателей той или иной территории или страны, живущих на ней «изначально», а именно – до формирования существующих государственных границ», «до прихода туда переселенцев из других мест, исконное население». И поэтому «аборигенный народ российские немцы» звучит, да простит меня этот публицист, так же смешно и нелепо, как «еврейское казачество». Из этих лихих попыток некоторых наших земляков высасывать из пальца разные, вызывающие улыбку у специалистов, «этнографические новости», вытекают другие смешные и нелепые нелепости. Ну разве это не смешно, когда мы, рассказывая о себе, гордимся, что наших предков 250 лет назад пригласила в Россию Екатерина Великая, чтобы приобрести коренное население России к европейской культуре, и тут же утверждаем, что мы и есть это самое коренное население – «аборигены России»? Кстати, даже русские, самый крупный и один из действительно коренных народов России, не называют себя аборигенами, потому что это слово имеет сегодня еще один смысловой нюанс – «туземное», «малоцивилизованное» население. Когда говорят «аборигены», «туземцы», обычно имеют в виду именно народы, сохранившие до нашего времени первобытнообщинные черты. Прочитав о немцах словосочетание «аборигенный народ России», тут же представляешь себе встречающих Миклухо-Маклая голопопых папуасов с баварскими шляпами, украшенными перьями, на голове. Или каких-нибудь раскрашенных в боевые краски индейцев в коротких кожаных штанах, исполняющих песни альпийских горцев – йодлеры. Ну зачем нам, спрашивается, это надо – доказывать, что мы «аборигены»? Разве не выглядим мы смешно, когда, обращаясь к германским чиновникам, уверяем их, что Германия – наша историческая родина, что мы «хотим жить как немцы среди немцев», и в то же время убеждаем чиновников российских, что мы «аборигены России», «особый народ, рожденный Россией», «германороссы» (то есть «германочкацапы»)?!

Будто вижу, как покачивают головой германские чиновники и как хохочут над нами чиновники российские, пообдавшись с нашими представителями. И они правы. Точно так же, если не смешон, то уж точно странен наш подход к собственной истории: мы совершенно серьезно утверждаем, с одной стороны, что «российские немцы были подвергнуты во время Второй мировой войны

геноциду» и что «трудармии – это были лагеря смерти для российских немцев», и тут же, с другой стороны – что «мы вносили вклад в великую Победу и героически трудились в тылу». Ведь это настолько же странно, как если бы вдруг евреи начали утверждать, что они в гитлеровских концлагерях «героически трудились и вносили вклад в победу гитлеровской Германии!» Трудиться-то они там трудились, но вот гордиться этим... Никому из них такое и в голову не приходит. Не пора ли нам определиться с этими вещами? Ведь одновременно и то и другое быть не может!

Разве не смешно, когда тот же автор, который избрал для нас название «аборигенный народ России», то есть практически причислил нас к нецивилизованным туземцам, в том же тексте сказал, что у российских немцев в России были свои «исторические ареалы поселения». Слово «ареал» (от лат. «область», «площадь», «пространство») означает область распространения видов животных и растений, область их обитания и применяется в биологических дисциплинах, изучающих географическое распространение организмов: в географии растений (фитогеографии) и в географии животных (зоогеографии). Ученые так и говорят «ареал вида». Иногда к слову ареал ошибочно добавляется слово обитание (ареал обитания), что приводит к так называемому плеоназму (то есть получается: «область обитания обитания»). Такими же плеоназмами являются, например, словосочетания «сосновый бор» («бор» и значит «сосновый лес») или «прейскурант цен» (из немецкого, где «прейскурант» и означает «список цен»). Приведу для полного понимания ещё пару примеров: «кивнуть головой», «моргнуть глазами», «масло масляное», «старая старушка» и т.п. Поэтому «исторические ареалы поселения» – не только абсурдно с точки зрения лингвистики, но к тому же ставит нас еще ниже уровня нецивилизованных туземцев и делает частью уже то ли животного, то ли растительного мира.

Вот написал я этот текст – и не очень он мне понравился, потому что несмешной. А о таких вещах надо бы говорить не просто «глубокомысленно», но остроумно и смешно. Но

я очень надеюсь на чувство юмора читателей журнала и на их способность самостоятельно улыбнуться над смешным, пусть даже не по форме, но уж по содержанию – точно. На наших же публицистов не очень надеюсь: они относятся к себе с исключительно большим почитанием и, что еще более показательно, пользуются при этом полной взаимностью. Естественно, это сказывается на их реакции на критику их «великих сочинений» и нередко заканчивается гневом на критика. Несмотря на риск обратить на себя этот гнев, пошел я на это исключительно потому, что уж очень мне не хочется быть ни «аборигеном», ни «туземцем», «ни германочкацапом». Как и принадлежать к «ареалу распространения». Да и мои коллеги по редакции категорически от этого отказались. И думаю, что большинство наших читателей тоже откажутся. Признаюсь, что формулировка «российские немцы – аборигенный народ России», так же, как и попытки прикрепить к нам определение «особого народа России» или называть нас «германороссами» (то бишь «германочукчами», «тевтонокацапами» или «номадо-алеманами»), вызывает у нас и наших единомышленников такой же веселый смех, какой у евреев – словосочетание «еврейское казачество».

Поэтому очень прошу: если кто-либо действительно всерьез надумает составлять списки «аборигенного народа «российские немцы», меня и моих единомышленников в него не включать. Более того, мы не желаем быть даже «немецким казачеством», если кому-то вдруг заблагорассудится изобрести еще и такое по аналогии с «казачеством еврейским». (При всём нашем уважении к казачеству настоящему.) Потому что мы помним, что являемся потомками немцев-колонистов, приглашенных в Россию Екатериной Великой с целью приобретения российских «аборигенов» и «туземцев» к европейской культуре.

Вывод из того, что я написал, очень простой. Взял я его из своего опыта старого грибника: берите только те грибы, которые стопроцентно знаете. А когда пишете, употребляйте только те слова, смысл которых стопроцентно понимаете.

Генрих Дауб

Brock, Dr. Robert L.: Freispruch für Deutschland

Wie schon nach dem Ersten Weltkrieg war Deutschland auch nach 1945 einer Flut von Lügen ausgesetzt. Mit dieser Schrift liegt uns nun ein gründlich erarbeiteter und wissenschaftlich fundierter Überblick zur einschlägigen internationalen Literatur vor. In diesem Buch kommen mehrere hundert Persönlichkeiten zu Wort - Historiker, Wissenschaftler, Politiker, Publizisten -, die ungerechtfertigten, gegen Deutschland und das deutsche Volk gerichteten Anschuldigungen und Behauptungen eine Absage erteilen. Die Schar der Autoren umfaßt Angehörige jeglicher Rasse, Glaubenszugehörigkeit und Hautfarbe und bietet in ihrer Vielfalt eine einzigartige Diskussionsgrundlage. «Freispruch für Deutschland» enthält eine Fülle an Hinweisen auf Quellmaterial und auf wichtige Erkenntnisse; es ist ein in jeder Hinsicht nützlich und aufschlußreiches Werk, das Licht bringt in fünfzig Jahre Verlogenheit. Es bietet weit mehr als die uns über kontrollierte Medien aufgedrängten Darstellungen zur Geschichte und zur aktuellen Politik. Eine fesselnde Lektüre. 168 S., reich bebildert, Broschur.

9,90 €

Der Dreißigjährige Krieg des 20. Jahrhunderts – und seine Folgen für Deutschland
Hardcover

22,80 €

Тридцатилетняя война 20-го столетия и её последствия для Германии

11,40 €

Академик Раушенбах об опасности западного либерализма

В здоровом государстве его сограждане выполняют все работы – от самой неквалифицированной до самой престижной. Однако сегодня в странах, которые я условно отнес к западноевропейским (включая Россию и США), наблюдается одна и та же картина: малопrestижную работу выполняют приезжие из других стран. В Германии это турки, во Франции алжирцы, в Англии – выходцы из её бывших колоний. Аналогичное происходящему на Западе можно наблюдать в России, быть может, в еще не завершённой фазе. Наблюдения такого рода создают впечатление, что современное западноевропейское общество начинает расслаиваться: появляется раса господ и «рабов». Такое расслоение никогда к добру не ведет, к тому же раса господ начинает вымирать. Признаки упадка современного западноевропейского общества невольно хочется сопоставить с историей гибели другого великого когда-то общества – древнеримского. Уж очень много общего в нашей и западноевропейской жизни сегодняшнего дня и в культуре Рима периода упадка и гибели. Действительно, Рим периода упадка не знал великих общенациональных задач (ведь Римская империя была уже создана), и основным принципом римского общества стал эгоизм. Высшие слои римского общества погрузились в пьянство и разврат, а низшие – плебс – стремились к безделью (пусть трудятся рабы!), даровым подачкам, зрелищам и, как и высшие слои, к сексу. Все эти элементы и сегодня видны в нашем европейском обществе. На всех перекрестках

продается водка и всеми силами рекламируется секс. И то, и другое – отличное средство заставить народ забыть великие цели. В пьесе Иона Друце «Падение Рима» об этом хорошо говорит понтифик – жрец главного римского храма: «Мир, всецело поглощенный половым инстинктом, прикидывающий, как и с кем бы еще переспать, не заслуживает покровительства богов». Есть и другие аналогии. Античный мир завоевали в свое время непобедимые римские легионы. В период упадка Рима легионерами были уже не римляне, а «варвары», армия стала наемной. И у нас, и на Западе стремятся повторить римский опыт – создать наемные профессиональные армии. Я не берусь оценивать, хорошо это или плохо, просто в глаза бросается сходство приемов. Но когда Римскую империю завоевывали германские племена, их войска не состояли из наемников, в бой шел воодушевленный большой целью народ.

Печальную картину представляет сегодня как наше, так и западное общество. Только жрут, только потребляют – растительная жизнь, причем растительная жизнь не упорно идущая вверх, а ползущая, этакая плесень: сверху что-то есть, а внизу нет ничего. Все это было и в Древнем Риме.

У нас, видно, будет нечто аналогичное, только вместо германцев придут завоеватели «с раскосыми и жадными глазами». Вряд ли я доживу до этих печальных времен, но мне жалко внуков. Мне жалко правнуков. Ведь гибель «Римской империи» может сопровождаться всякими неприятными катаклизмами. Все это, в общем-то, уже происходит на наших глазах. Мы уже как бы присутствуем при конце нашего света. Мы уже привыкаем к таким вещам, которые нам раньше и не снились.

Подводя итог этим мрачным размышлениям, невольно хочется найти какие-то средства, позволяющие избежать надвигающейся катастрофы – и в национальном, и в общеевропейском, и в общемировом масштабах. Во всех этих случаях оказывается необходимым одно и то же: надо, чтобы люди перестали вести себя, как сегодня, когда каждый считает себя центром Вселенной, а всех остальных людей чем-то второстепенным. Надо дать новую жизнь традиционным сообществам – семье, общине, государству, делаемым из населения НАРОД. И надо, чтобы интересы сообщества ценились бы всегда выше, чем интересы индивидуума, и не только с точки зрения закона. Надо, чтобы каждый индивидуум искренне счи-

тал свои права менее существенными, чем интересы сообщества. И еще: надо, чтобы общим мнением стало то, что обязанности человека выше его прав. Достижимо ли это? Трудно сказать, но ясно, что выживут в конечном итоге лишь те народы, которые пойдут по этому нелегкому пути.

Источник: «Штрихи к судьбе народа. Борис Раушенбах». Борис РАУШЕНБАХ (1915-2001). Академик АН СССР. Один из основоположников ракетной техники. Основные работы по теории горения, управлению ориентацией космических аппаратов. Из российских немцев. В середине 1950-х годов занимался теорией управления космическими аппаратами. Разработанные им системы ориентации космических аппаратов позволили сделать первые фотографии обратной стороны Луны. Б. Раушенбах принимал активное участие в подготовке первого полета человека в космос. Автор книг: «Пространственные построения в древнерусской живописи» (1975), «Пространственные построения в живописи» (1980), «Системы перспектив в изобразительном искусстве. Общая теория перспективы» (1986), «Геометрия картины и зрительное восприятие» (1994), «Пристрастие» (1997), «Постскриптум» (1999). Скончался Б.В. Раушенбах 17 марта 2001 года, похоронен в Москве, на Новодевичьем кладбище.

Цифра месяца

Сегодня думать о будущем
значит инвестировать в
свою пенсию

С 1 января 2013 г. снизятся страховые взносы в пенсионный фонд: общая сумма выигрыша для застрахованных составит три миллиарда евро в год. Конкретно это означает снижение размера отчислений от зарплаты в фонд государственного пенсионного страхования от 19,6% до рекордно низкого (с 1993 года!) уровня 18,9%. Ежегодная экономия для лиц, выплачивающих взносы в государственное пенсионное страхование, составит, в зависимости от уровня доходов, от 36 до 228 евро в год.

В выигрыше от этой реформы окажутся не только застрахованные лица, но и предприятия-работодатели, оплачивающие половину суммы пенсионных взносов своих работников. Этой ситуацией можно воспользоваться для того, чтобы позаботиться, например, о частном обеспечении на старость.

Как сохранить жизненный
стандарт после выхода на
пенсию

Самый разумный вариант – не тратить сэкономленные средства бессмысленно, а вкладывать их в частные фонды, играющие роль дополнительного пенсионного обеспечения. Уже сегодня очевидным является тот факт, что большинство будущих пенсионеров не сможет прожить на свою государственную пенсию. Не зря же сама министр труда и социальных вопросов Германии Урсула фон дер Ляйен (Ursula von der Leyen) завела дискуссию о повышении минимального размера государственной пенсии до 850 евро. Основной аргумент сводится к тому, что люди, проработавшие всю свою жизнь, за-

служивают пенсию, обеспечивающую хотя бы минимальный уровень жизни. Однако в последнее время приходится сомневаться, удастся ли в будущем прожить на пенсию размером в 850 евро?

«Без дополнительного страхования сохранить свой привычный жизненный стандарт после выхода на пенсию невозможно», – комментируют эксперты Deutsche Vermögensberatung (DVAG). «Существует множество вариантов создания накоплений для обеспечения старости. Индивидуальная консультация поможет выяснить, какой из них в данном конкретном случае является оптимальным, например, для инвестирования средств, сэкономленных за счет пенсионной реформы».

Вклады в пенсию Ристера –
идеальный вид капитала для
обеспечения старости

Участившиеся в последнее время дискуссии о пенсии Ристера (Riester-Rente) смутили настроения потребителей. Многие из них, несмотря на полное понимание необходимости частных вложений для обеспечения достойной жизни в старости, из-за боязни совершить ошибку приняли фатальное решение – вообще ничего не предпринимать. Но надо учитывать, что критиковать и осуждать намного удобнее и придает больше популярности, чем показывать положительные стороны какого-либо дела. По словам главного экономиста Deutsche Vermögensberatung (DVAG) доктора Ральфа-Йоахима Гётца, «критические высказывания на тему пенсии Ристера довольно поверхностны и не дают ответа на самый насущный вопрос каждого потребителя: а насколько выгодна пенсия Ристера для меня лично?»

Именно этим вопросом по заказу DVAG занялись специалисты, изучавшие аспект выгоды пенсии Ристера в рамках совместных исследований, проводимых несколькими независимыми научно-исследовательскими организациями одновременно – Институтом финансового планирования и Институтом финансовой и актуарной математики в сотрудничестве с университетом Ульма и высшей школой Амберг-Вайдена. Ученые проанализировали условия реаль-

Бесплатный редакционный
сервис на русском языке

ных договоров, предлагаемых самыми крупными компаниями и основанных на модели Ристера. На базе этих данных были рассчитаны как все связанные с реализацией такого договора расходы (с учетом налогов), так и доходы с вложенного капитала. Сравнение полученных данных позволяет утверждать, что пенсия Ристера является надежным инструментом для обеспечения материального благополучия в старости. Причем пенсионное страхование по модели Ристера выгодно для каждого, независимо от возраста, пола, семейного положения и уровня доходов. Результаты проводимых DVAG исследований четко показали:

- Практически любой вкладчик выигрывает от инвестиций в основанные на модели Ристера продукты, обладающие большой степенью надежности и пользующиеся государственной поддержкой в виде субсидий.
- Еще более выгодны данные продукты для женщин: они в среднем живут дольше мужчин и соответственно могут дольше получать доход с данного вида капиталовложений.
- Для семей с детьми немалую роль играют государственные субсидии на детей, а вкладчики с высоким уровнем дохода выигрывают от дополнительных налоговых привилегий.
- Примечательно, что фондовое пенсионное страхование является более доходным, чем классические вклады по модели Ристера. Данный продукт предусматривает гарантию сохранения капитала, т.е. исключает любые потери из-за невыгодности тех или иных рынков.
- Кроме того, ежемесячная выплата пенсионных сумм, рассчитанных на среднестатистическую продолжительность жизни, продолжается продолжительно, независимо от достигнутого вкладчиком возраста. Это дает немаловажное преимущество по сравнению со многими другими видами капиталовложений.
- Тот, кто еще не пользуется преимуществами государственного субсидирования – как в виде прямых надбавок, так и в форме налоговых льгот – фактически отказывается от причитающихся ему средств. Мы поможем вам выбрать самый подходящий вариант вклада по модели Ристера. Не откладывайте этот вопрос в долгий ящик! Своевременное заключение договора страхования обеспечит выплату дотаций за весь 2013 год.

По этому и всем другим финансовым вопросам, касающимся вашего семейного бюджета, вам готов дать бесплатную квалифицированную консультацию консультант **Deutsche Vermögensberatung (DVAG) и сотрудник нашей редакции Петер Пеннер. Телефоны: 02992-655655, Петр Пеннер 06131-7790**

Gott würfelt nicht

Über den erbitterten Kampf zwischen Wissenschaft und Ideologie.
75 Min. (2001)

Eine kritische Betrachtung des geschichtlichen Werdegangs der Darwinschen Theorie erhärtet den Verdacht, dass die Evolutionstheorie keine naturwissenschaftliche Theorie ist, sondern ein pseudowissenschaftliches Gebilde, das als Grundlage materialistischer Weltanschauung bis heute benötigt wird.

Der Film belegt beeindruckend den Irrweg dieser Theorie - und er macht deutlich, dass die grundlegende Frage nach der Herkunft des Lebens nur dann sinnvoll beantwortet werden kann, wenn hinter den Dingen und dem Leben ein Bauplan und ein Schöpfer angenommen wird.

Zitat aus dem Film: «Der erste Trunk aus dem Becher der Naturwissenschaft macht atheistisch; aber auf dem Grund des Bechers wartet Gott.»

Werner Heisenberg, Atomphysiker

18,95 €

Der Privilegierte Planet

Auf der Suche nach Sinn im Universum
Produktion: Illustra Media, USA 2005 Deutsche Bearbeitung:
Drei Linden Film, 2008
Laufzeit: 60 Minuten

18,95 €

Alemannia Media Verlag
Am Bruch 73d
34431 Marsberg

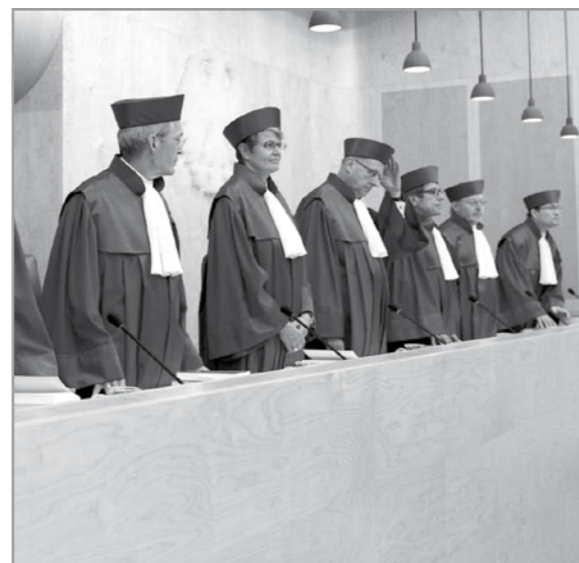
T.: (02992) 655 -655
F.: (02992) 655 -601
E.: info@hapen.de

Запретить и не «пущать»!

В середине ноября 2012 года руководство Национал-демократической партии Германии подало в Конституционный суд страны иск с просьбой проверить программу своей партии на соответствие Основному закону ФРГ в смысле параграфа 21, абзац 2, в котором говорится следующее: «Партии, которые по своим целям и поведению своих сторонников ориентированы на изменение свободного демократического конституционного порядка, или на его устранение, или угрожают существованию Федеративной Республики Германии, являются антиконституционными. Вопрос антиконституционности рассматривается Федеральным Конституционным судом».

Устав от постоянных нападок прессы и политиков этаблированных партий, обвиняющих НДПГ в антиконституционности, расизме и ксенофобии, одним словом – в «неонацизме» (сами национал-демократы себя «неонацистами никогда не называют и не считают), руководство партии решило раз и навсегда избавиться от этих нападок и пошло на подачу данного иска. Эту идею подал партийному руководству молодой блестящий адвокат Петер Рихтер, консультирующий НДПГ в Саарланде.

Кроме того, политики НДПГ в своем заявлении потребовали, чтобы, в случае решения суда, подтверждающего соответствие деятельности НДПГ нормам Основного закона ФРГ, политикам и журналистам было запрещено утверждать обратное, так как это нарушает права членов этой партии осуществлять свое законное право – без помех вести политическую борьбу за участие во власти. В случае отклонения иска или отказа в его рассмотрении НДПГ высказала намерение обратиться в Европейский суд по правам человека.

Действительно, имеется явное противоречие между тем, что господствующий политический и медиальный класс ФРГ уже на протяжении многих лет внушает населению, что НДПГ – партия антиконституционная, и тем, что властные структуры страны до сих пор не подавали иска о её запрете.

Партия годами официально находится под наблюдением Службы по защите конституции, которая содержит в ней разветвленную сеть тайных агентов, действующих на всех уровнях руководства НДПГ вплоть до самого верхнего. В прессе сообщается, что сегодня до 25% руководящего состава НДПГ на земельном и федеральном уровнях являются агентами Службы защиты конституции. Сообщается также, что эти агенты для контроля за деятельностью партии и по установлению ее антиконституционности на самом деле не нужны, так как «независимые судьи Верховного Конституционного суда могут лучше всего осуществлять этот контроль без участия шпионов. Охрана конституции, то есть свободного демократического конституционного порядка, является в первую очередь задачей Федерального Конституционного суда, обычных судов и полиции, и этого вполне достаточно. Службы защиты конституции, напротив, давно вышли за рамки конституционных действий, предполагающих нейтральный сбор информации. Эти действия допускаются Основным законом, но не предписываются им. В серии убийств иностранцев и полицейских агенты Службы по защите конституции были... пугающе близки к преступникам». (Dr. Gerhard Frey. Kann die NPD verboten werden? National-Zeitung, Nr. 48 vom 23 November 2012).

Конституционный суд не принял сразу иск национал-демократов к рассмотрению, аргументируя это тем, что он должен провести сначала экспертизу текста и оценить приемлемость такой жалобы. Возможные сроки принятия этого решения представители суда тогда не уточнили. Возникшей месячной паузой воспользовались политики этаблированных партий, решившие сыграть на опережение. Понимая, что Конституционный суд, с одной стороны, не вправе отказать НДПГ в приёме иска, а с другой – что он не имеет оснований для вынесения отрицательного решения, 6 декабря 2012 года премьер-министры 16 федеральных земель высказались за подачу иска о запрете НДПГ. Федеральная канцлер Ангела Меркель выразила одобрение решению премьер-министров на встрече с ними. Она заявила,

что с пониманием относится к их инициативе и принимает такое решение к сведению, добавив, однако, что процесс формирования общего мнения в кабинете по этому поводу пока не завершён.

Правда, непонятно, чем власть на этот раз хочет аргументировать свое требование запретить НДПГ. Ведь попытка повесить на национальных демократов связь с так называемым «Национал-социалистическим подпольем» (НСП) на сегодняшний день совершенно провалилась. (Речь идет о трех активных исполнителях террористических убийств и около 20 участниках из группы поддержки). В сентябре 2012 года Министерство внутренних дел сообщило, что, по данным Федеральной прокуратуры, «один из обвиняемых по делу НСП, возможно, был десять лет назад тайным агентом спецслужб в НДПГ». Газета «National-Zeitung» сообщает, что «в общем создается впечатление, что связи между членами НДПГ и убийцами из НСП были гораздо более скромными, чем связи с ними же у спецслужб. В телепердаче от 13 ноября 2012 года на канале Arte под названием «Das Terror-Trio» было сказано: «Постепенно выходит наружу: спецслужбы были гораздо ближе к террористам, чем это признавалось до сих пор. (...) Ставшие достоянием обществу попытки тайных служб скрыть это настолько многочисленны, что до сих пор четырем начальникам Службы защиты конституции пришлось уйти в отставку. Уйти пришлось как президенту Федеральной Службы защиты конституции, так и руководителям спецслужб в Тюрингии, Саксонии и Саксонии-Анхальт. Были уничтожены документы по делу, были скрыты имена агентов, обману были подвергнуты депутаты, ошибки признавались лишь тогда, когда спецслужбы оказывались прижатыми к стене неопровержимыми фактами. Спустя только один день после телепердачи в отставку вынуждена была подать также и руководительница Службы защиты конституции Берлина Клаудиа Шмидт – из-за уничтожения важных документов, так что число споткнувшихся об НСП руководителей секретных служб сегодня увеличилось до пяти». (B. Schreiber. «Wie endet das neue NPD-Verbotsverfahren? Antwort auf die fünf wichtigsten Fragen». National-Zeitung, Nr. 51 vom 14. Dezember).

Между тем единый фронт премьер-министров, подавших заявление о запрете НДПГ 14 декабря 2012 года, рухнул: премьер-министр земли Гессен Фолькер Буффье заявил в бундесрате, что он «не против, но и не поддерживает» эту акцию, потому что «после всего, что мы узнали на сегодняшний день, у нас нет твердых доказательств, необходимых для того, чтобы вменить в вину НДПГ убийства правотеррористического НСП... Мы исходим из того, что сомнений больше». (Thomas Maier. «NPD-Verbot: Bouffier verteidigt Stimm-Enthaltung». Frankfurter neue Presse, www.fnpp).

НДПГ в своей программе заявляет, что ставит целью защищать национальные интересы немецкого народа. Естественно, что именно поэтому со стороны официальных СМИ и политиков ее называют «националистической», «реваншистской», «праворадикальной», имеющей «народную» идеологию»

и т.п. Человек думающий понимает, что всё это просто манипулятивные ярлыки, и пытается самостоятельно разобраться в программных целях партии, в ее реальной политике, в высказываниях ее политиков.

Но анализировать деятельность этой партии трудно, поскольку официальные СМИ, призванные объективно освещать деятельность всех партий, допущенных законом, этого не делают: в прессе и телевидении не сообщается о парламентской деятельности совершенно законно избранных фракций национальных демократов в Саксонии и Мекленбурге-Передней Померании, и граждане не имеют возможности самостоятельно делать выводы о пользе и справедливости их предложений, выдвигаемых ими законопроектов. Политиков из НДПГ никогда не приглашают на телевизионные передачи, у них почти никогда не берут интервью, а если берут, то извращают сказанное национал-демократами так, что те сами себя не узнают. Все, что касается НДПГ, подается в ФРГ в конспирологическом ключе, то есть в соответствии с теорией заговора, у граждан создается впечатление, что многие тысячи членов НДПГ и их сторонники – это заведомо нехорошие люди, неонацисты, сговорившиеся друг с другом и планирующие какое-то зло против своего народа, своей страны. Зрители телевизионных передач видят только бритые головы неизвестных лиц и так называемые «шпрингерштифель» – сапоги десантников (часто это на самом деле представители бутафорских спецгрупп из антифы, вынаряженных и выглядящих именно таким образом, чему лично был свидетелем один из авторов этой статьи в городе Майнце).

Знакомясь ближе с политиками из этой партии, слушая их выступления на разных мероприятиях, видишь, что люди там совершенно разные: есть умные, стойкие, самоотверженные, которые идут на большие жертвы ради борьбы за свой немецкий народ, за свои убеждения, но есть и такие, которые просто вызывают досаду своими провокационными и идиотскими высказываниями и действиями. Сталкиваясь с таким явлением, каждый раз думаешь: а ты, дорогой, действительно настоящий национал-демократ

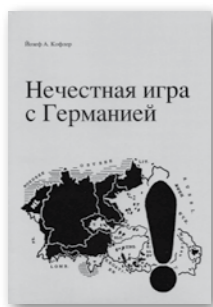
или делаешь это по заданию неких служб?.. И то, что это не пустые предположения, мы стараемся показать ниже.

Иск премьер-министров в суд направлен через представительство федеральных земель – бундесрат. Тем самым будет принята вторая попытка запретить эту партию. Первая попытка состоялась в 2003 году и закончилась неудачей по той причине, что, как выяснилось тогда во время судебного процесса, в руководстве партии находилось слишком много агентов спецслужб (как будто для запрета имеет значение количественная сторона дела, какая-то квота подсадных уток, а не сам факт их существования!).

Пока ещё неясно, как на всё это будет реагировать Конституционный суд. Согласно нормальной человеческой логике, он должен сначала принять к рассмотрению иск НДПГ, поскольку тот был подан на месяц раньше иска премьер-министров земель. Однако элементарная логика и здравый смысл очень часто пасуют, когда этаблированные политики ФРГ начинают заниматься НДПГ или говорить о ней. Вполне возможно, что, вопреки логике, здравому смыслу и просто справедливости, именно иск премьер-министров и будет принят и рассмотрен первым. Но и его перспективы остаются также под вопросом.

Дело в том, что организованная в 1964 году НДПГ, что бы о ней сегодня ни писали и ни говорили политики и журналисты ФРГ, является допущенной законом к политической деятельности партией. В правовом государстве при регистрации партии строго рассматривается предлагаемая ее создателями программа и устав – именно на их соответствие конституционным требованиям. Естественно, этот этап в свое время прошла и НДПГ. Если предлагаемая программа и устав соответствуют конституционным требованиям, то партия регистрируется, и после этого она с правовой точки зрения равна всем остальным партиям. После этого запретить ее (опять же, если речь идет о правовом государстве, а не о диктатуре) можно только в случае, если удастся доказать, что члены этой партии, и прежде всего ее руководство, на деле нарушают свои собственные устав и программу и пре-

«Нечестная игра с Германией»

Автор И. А. Кофлер, 120 страниц.

Эта книга описывает настоящие причины Второй мировой войны и тем самым опровергает версию о единичной вине Германии в её развязывании.

6,00 €

«Die falsche Rolle mit Deutschland»

von J. A. Kofler, 120 Seiten

Dieses Buch beschreibt die wahren Hintergründe des 2. Weltkrieges und widerlegt damit die Alleinschuld Deutschlands am Ausbruch des Krieges.

6,00 €

Heimat ist ein Paradies I und II

Roman von Viktor Streck, 568 Seiten

je 19,90 €

➤ следуют антиконституционные цели в смысле параграфа 21, абзац 2, Основного закона (см. выше). Причем, как говорится в комментарии члена Федерального Конституционного суда д-ра Дитера Хёмига, обязательным условием является следующее требование: «Определяющим является только то, что можно причислить самой партии. Потому что антиконституционными должны быть действия самой партии. Нарушения отдельных членов, или сторонников, или групп внутри или за пределами партии еще не могут быть обоснованием для исключения партии из политической жизни. Должно быть доказано, что главной тенденцией, господствующей в самой партии, является антиконституционность». (Dr. Gerhard Frey. Kann die NPD verboten werden? National-Zeitung, Nr. 48 vom 23 November 2012).

Доказывать это податели иска (в данном случае представители исполнительных государственных органов) могут на суде в том числе и при помощи свидетельских показаний своих тайных агентов, работающих в этой партии. Но для этого они должны открыть их, то есть назвать их имена и фамилии и показать их позиции в партии и партийном руководстве. Поскольку руководство тайных служб этого в 2003 году сделать не захотело, то для Конституционного суда и для общественности оставался неясным следующий вопрос: если есть в партии нарушения, то кто их автор – реальные политики НДПГ или засланцы-агенты? А может быть, там в руководстве вообще все агенты? Или хотя бы половина? А то и бо́льшая часть? В прессе недавно мелькнула цифра: 10 человек в руководстве сегодняшней НДПГ – это агенты спецслужб! Это много. Если нарушения программы и устава НДПГ осуществляются агентами, получающими за свою работу зарплату у государства, если, например, крамольные речи для функционеров партии пишутся где-то в кабинетах государственных тайных служб, то логично допустить, что это делается специально и по заданию – для того, чтобы скомпромитировать эту партию. Чтобы подвести ее под запрет. Именно это и заставило в 2003 году Конституционный суд принять решение, отклоняющее иск о запрете Национально-демократической партии Германии. Точно такой же ситуация остаётся и до сегодняшнего дня.

Поддача иска в Конституционный суд со стороны руководства НДПГ – сильный шаг, укрепляющий стороннего и объективного наблюдателя в мысли, что национальные демократы открыты и уверены в том, что они не занимаются антиконституционной деятельностью. Мотивы подачи встречного иска со стороны премьер-министров земель о запрете НДПГ тоже легко расшифровываются: скорей всего, это стремление перед богатством на разного рода выборы, в том числе и федеральные, 2013-м годом убрать конкурента, влияние которого несмотря ни на что все больше растёт, и особенно в восточных землях ФРГ. Вряд ли инициаторы иска за запрет НДПГ надеются на то, что эта партия будет запрещена на этот раз. Но зато она не сможет полноценно участвовать в выборах кампаниях, так как будет втянута в бесконечные и истощающие нервные силы судебные

разбирательства, и можно ожидать, что на это время у нее будут заморожены счета.

Ну и при этом попутно достигается пропагандистский эффект. Массовому избирателю снова будет вколачиваться в голову простая мысль: что-то у них там в НДПГ не в порядке. Ведь известно, что в результате клеветы, даже позже и опровергнутой, остается что-то «нехорошее» об оклеветанном в сознании сограждан: «то ли он своровал пальто, то ли у него своровали»?..

Большинство российских немцев, в том числе и авторы данной статьи, знакомы с ярлыками «нацист» и «фашист», поскольку испытали их на себе, и поэтому скептически относятся к развешиванию этих же и подобных ярлыков в Германии. Мы знаем, что развешивание ярлыков – это обычный прием, при помощи которого демонизируются целые группы населения и манипулируется сознание народных масс. Ярлыки ничего не доказывают и ничего не объясняют, их цель – вывести отношение к определенным группам населения (в СССР к немцам как к народу, в сегодняшней ФРГ – к немцам как к политически организованной силе) из сферы рациональной в сферу эмоциональную. Господствующие политические силы ФРГ, создавая состояние постоянной истерии вокруг НДПГ и демонизируя ее, стремятся создать из этой партии пугало, которое показывает немцам, куда им идти нельзя. Естественно, куда нельзя идти с точки зрения этих самых господствующих в ФРГ политических сил или тех, кто стоит за ними. До тех пор, пока это им удается и НДПГ не является для них настоящей угрозой, они готовы эту партию терпеть. Как только НДПГ начинает набирать сторонников и получать существенную поддержку со стороны избирателей во время выборов и проходить в парламенты, власть имущие стремятся ее запретить. Для того, чтобы понять, от чего же именно наша политическая элита хочет отпугивать немецкий народ, необходимо рассмотреть прежде всего программные цели этой партии. Но это уже вопрос, выходящий за рамки данной статьи.

Поэтому можно смело предположить, что, скорее всего, этаблированных политиков ФРГ вообще мало интересует результат поданного иска, для них очень важно, как сказано выше, ликвидировать политического конкурента или хотя бы уменьшить его влияние и ещё раз зафиксировать себя как непримиримых сторонников «борьбы с нацизмом, расизмом и антисемитизмом», что им, как они, скорей всего, надеются, даст дополнительные бонусы в дальнейшей политической карьере. Нам же остаётся только понаблюдать, чем закончится очередной спектакль по запрету Национал-демократической партии Германии. Хочется, чтобы он закончился победой законности и поражением тех, кто стремится к узурпации власти любой ценой. Попытка запретить НДПГ на самом деле есть попытка закрыть в ФРГ возможность выражать на политическом уровне национальные интересы государствообразующей, коренной нации Германии – немецкой.

Вальдемар Бетц
Генрих Дауб

Наша цель – Европа суверенных наций

Репортаж с годичного собрания

«Die Russlanddeutschen Konservativen»

Прошёл год с тех пор, как редакция нашего журнала побывала на годичном собрании общественного движения «Консервативные российские немцы» («Die Russlanddeutschen Konservativen»). Тогда я рассказал об этом событии в репортаже («OWP», №12, 2011), который закончил словами: «Побывал у «Российских консервативных немцев» на собрании в Дюрене и в самой жизни увидел, что быть консервативным – это совсем не плохо. Даже хорошо. Более того, просто необходимо. Особенно здесь, сейчас, в нашей стране. Пока ещё не поздно!..»

И вот ровно через год я готов это повторить.

Мы опять в Дюрене, на очередном годичном собрании уже этого, 2012-го, года. Тот же зал, те же гостеприимные милые хозяйки-организаторы: председатель движения Йоган Тиссен и его жена Ольга, те же активные лидеры движения Андрей Триллер, супруги Эрих и Ирма Гепперт, Александр Лооф, Вальтер Аугсбургер и другие (о «других» скажу специально ниже...). И, конечно, гости. Больше наших земляков, российских немцев, но были и einheimische, и даже новые лица – гости из-за границы, их я представлю по ходу изложения повестки дня конференции, столь же насыщенной, как и в прошлом году. Она включала в себя такие обязательные компоненты, как торжественное открытие с внесением знамен под звуки гимна «Песня фольксдойчен», доклад председателя о работе и содержании мероприятий в прошедшем году и планах на будущее, а также сообщение о состоянии издания «Die Russlanddeutschen Konservativen», обсуждение этой информации.

Открытие собрания

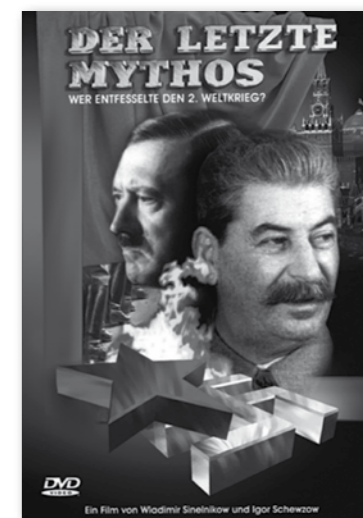
Й. Тиссен делает доклад

А теперь о «новых лицах». Среди них сразу бросились в глаза два представительных, симпатичных и энергичных человека, которые, как это стало ясно после их выступлений, оказались и очень содержательными внутренне. Это, во-первых, швейцарец из Базеля д-р Бернхард Шауб и д-р Вальтер Рикс из Килия.

Первый выступил с докладом «Die Europäische Aktion» («Европейское действие» или «Европейская акция» – как угодно), второй – с докладом «200-летний юбилей освободительной войны против Наполеона».

На их выступлениях стоит хотя бы кратко остановиться. А в связи с первым – и на самом движении «Европейская акция», основателем и лидером которого как раз и является Шауб.

На визитной карточке, которую он мне дал, под названием движения «Europäische Aktion» значится: «Die Bewegung für ein freies Europa» – «Движение за свободную Европу». – ??? Что бы это могло значить ➤

Der letzte Mythos

Wer entfesselte den 2. Weltkrieg?
Sensationeller russischer Film mit
Viktor Suworow

18-teiliger Dokumentarfilm auf 3 DVDs
Gesamtspieldauer ca. 490 min. Sprachen:
Deutsch und Russisch. Ab 16 Jahren

39,90 €

Alemannia Media Verlag

Am Bruch 73d
34431 Marsberg

T.: (02992) 655 -655
F.: (02992) 655 -601
E.: info@hapen.de

DVD 1

- Film 1 Verräter
- Film 2 Wozu brauchen
Kommunisten Waffen?
- Film 3 Militanter Bolschewik
- Film 4 Aquarium
- Film 5 Militärgeheimnis
- Film 6 Unser Panzerzug
- Film 7 Spion

DVD 2

- Film 8 Verhängnisvoller
August
- Film 9 In jenem
unbekannten Krieg
- Film 10 Am Abgrund
- Film 11 Stalin im Mai
- Film 12 Der Tag "M"
- Film 13 Die Flucht
- Film 14 Jener Schukow

DVD 3

- Film 15 Die Katastrophe
- Film 16 Der Vater
- Film 17 Die letzte Republik
- Film 18 Nach Nürnberg

Gesamtspieldauer über 8 Stunden!

и что за этим слоганом стоит? Разве Европа не свободная?

Ответ на этот вопрос, для некоторых, может, и недоуменный, содержался в докладе Шауба.

д-р Б. Шауб выступает с докладом

Его выступление было посвящено проблеме объединения национальных сил европейских стран и их сопротивлению политике международной глобализации. Его суть можно кратко передать так.

Что наделало наше правительство?! Это не наше правительство, это коллаборационисты! Идёт война против немецкого народа. Но не только против немецкого – и против всего европейского. Цель глобализма – единый мировой порядок. Одна Германия слишком мала, чтобы противостоять этому организованному натиску. И всё-таки средство противостояния есть – это единство Европы. Но это не значит смешение! Именно единство суверенных наций, которые должны остаться самими собой. Свобода европейских наций и развитие их национальных культур – вот наш девиз. Европа должна быть свободной. А сегодня она – всего лишь ступенька на пути к Единому мировому порядку, к глобализованному миру, в который прямо-таки насильно толкают нас атлантические силы и ведёт нас туда наше полностью подчиненное им безропотное правительство. Если мы этого не хотим, если мы хотим остаться самими собой, мы должны выбить эту первую ступеньку в лестнице, ведущей к единому мировому порядку. Но сделать это будет нелегко, и, как я уже сказал, сама Германия с этим не справится. Будущее нашей страны, как и всей Европы, возможно только в союзе, в единстве с Россией. Германия и Россия – вот наш шанс, шанс всей Европы, в противном случае ни Германии, ни «старой, доброй Европы» просто не будет, – основная мысль доклада Шауба. Она адекватно отражала программу Движения «Европейская акция» и непосредственно вытекала из неё. Вот основные цели этой программы, лаконично сформулированные на визитной карточке Движения:

- возрождение свободы слова,
- вывод всех иностранных войск,
- репатриация иммигрантов,
- государственное самоопределение немцев ФРГ и Австрии,
- создание европейской Швейцарской Республики,
- перевод финансовых и медиальных институтов в народную собственность,
- восстановление традиции борьбы с декадентством и разрушением природы.

На первый взгляд, казалось бы, вовсе не ложился в строку с этими идеями доклад

историка д-ра Рикса (университет-Киль) «200-летний юбилей освободительной войны против Наполеона», который был посвящён Таурогской конференции, положившей начало совместной освободительной борьбе России и Пруссии против наполеоновского ига. Но такое впечатление – что темы этих докладов не связаны друг с другом идейно – лишь первое впечатление, которое было развеяно очень скоро. В своём выступлении Вальтер Рикс провёл исторические параллели и, опираясь на выступления предыдущего оратора, очень доходчиво и убедительно показал схожесть современной политической ситуации с положением двухсотлетней давности, в котором тогда находились Пруссия и все германские княжества под властью Наполеона. И тогда, как и сегодня Германия, вассальные правители германских княжеств были вынуждены предоставлять свою армию в распоряжение победителя, который использовал ее в войне против России. (А что сегодня? Армия ФРГ в составе НАТО – и на Балканах в Косово, и в Афганистане, а сейчас уже и на турецкой границе с Сирией, и где там ещё...) И только патриотические силы Пруссии смогли коренным образом изменить ситуацию и в решающий момент, вопреки воле своих правителей, повернуть армию против агрессора. Результат известен: Германия и вся Европа, действуя сплочённо (битва трёх императоров под Лейпцигом, битва под Ватерлоо!), вернули себе свободу. Есть над чем задуматься...

Содержательным и интересным был доклад Дениса Макаревича «70 лет движения за право выезда», в котором автор остановился на основных этапах мужественной, опасной и героической борьбы российских немцев за право выезда в Германию. Люди шли на страшный риск, подвергаясь со стороны советского бесчеловечного режима гонениям и репрессиям, но ничто их не останавливало. Подтверждением и иллюстрациями к этой драматичной истории были не только приводимые докладчиком факты, но и... представьте себе! – живые, нет, даже не свидетели, а сами участники этого движения, его герои-первопроходцы, принявшие на себя удар репрессивной машины. Да, их пригласили на собрание как почётных гостей, их посадили за отдельный стол, каждому из них дали слово, и каждый из них его сказал – это была отдельная, самостоятельная часть повестки дня собрания «Борцы Движения за выезд рассказывают». Их присутствовало на собрании трое: Виктор Тренкеншу, Эдуард Дайберт, Эдмунд Штреллау. Трудно передать сухим языком репортажа, о чём они рассказали присутствующим... Не только слушающие, но и они сами порой не могли сдержать слёз, рассказывая о своей мужественной и самоотверженной борьбе с властями и о том, что пришлось им и их семьям перенести в этом неравном противостоянии совершенно бесправных, гонимых людей с железобетонным режимом... Это и судебные преследования (Штреллау), и тюрьмы (Дайберт), и выдворение из страны (Тренкеншу)... Рассказывая об этой страшной странице из истории борьбы российских немцев за свои права и достоинство, выступившие вспомнили о тех, кто не дождался радости победы – встречи со своей исторической родиной. Эдуард

Дайберт рассказал о них. Он привез их портреты, поставил их на стол президиума – и они, ожив в памяти присутствующих, как бы стали вместе с ними участниками торжества в связи с памятной датой.

Слева направо: Э. Штреллау, Э. Дайберт, В. Тренкеншу.

Э. Дайберт представляет фотографии репрессированных российских немцев – борцов за выезд в Германию

Портреты российских немцев-диссидентов.

В. Тренкеншу рассказывает о борцах-первопроходцах за права российских немцев.

Следует специально остановиться ещё на одном примечательном событии нынешнего собрания, которое, хотя и было случайным совпадением с мыслью Шауба о сближении Германии и Европы в целом с Россией, но в то же время стало и символическим, – это присутствие на нём гости из... России (!). Ставшая с недавних пор читательницей и автором журнала «Ost-West-Panorama», Нина Тумасова (Москва), гостившая в эти дни в Германии, через своих немецких друзей, наших земляков, получила приглашение на собрание и приняла в нём участие. В своём кратком обращении к присутствовавшим она сказала: «Я впервые в Германии, и это стало

возможным благодаря российским немцам из «Ost-West-Panorama» и «Русским немцам консервативным». Союз с правыми европейцами очень важен, потому что Россия тянута в Азию дугинскими и прочими евразийскими проектами, в то время как Россия – конечно же, европейская страна. Но не только Европа нужна нам, Россия тоже нужна Европе, и ей пора бы уже это понять. В том числе и современной Германии, ей, может быть, – в первую очередь. То, что сказал в своём докладе Шауб, от чего он предостерегал и к чему призывал, очень и очень своевременно. Его сообщение о том, что во всех трёх восточнославянских странах – России, Украине и Белоруссии – открылись отделения Движения «Европейская акция», очень показательны, они порождают оптимизм. Мы совсем недавно начали узнавать, как много общего было и есть у русских и немцев на самом деле в истории, в том числе даже и в истории 20 века...»

После официальной повестки дня был ужин с национальными немецкими «рибелкхенами» и «штройзелкхенами», культурная программа с народными танцами, песнями и даже древними обычаями, среди которых совершенно замечательным был «Metkessel» – котёл с мёдухой, который в соответствии с древним обычаем был поставлен на треноге посередине круга, из него в роги наливали напиток и выпивали под здравицы древним германским богам. Вся эта культурная часть протекала в непринуждённой, дружеской обстановке, в которой обсуждались волнующие людей проблемы, завелись знакомства, просто велись разговоры «за жизнь».

Беседы за столами

Вот как рассказала об этой части программы наша гостья из России Нина Тумасова на своём сайте:

«Вечер закончился чудесными народными танцами в кругу, причем танцевали все – и хорошо знающие движения опытные танцоры, и новички. Влиться в ритм несложно, тем более, что сначала он довольно медленный, а убыстряется к финалу, когда последовательность фигур уже усвоена.

Удивительная вещь такой народный танец! Дети, молодежь, взрослые и пожилые – все равны в хороводе общего танца, рождающем прекрасное чувство единения, общности, нужности друг другу.

Еще полчаса гитарных композиций, еще одна пауза с чашечкой кофе/чая, общая фотография – и вечер, увы, к сожалению всех присутствующих, закончен. Но мы прощаемся только до завтра, на воскресенье запланировано традиционное посещение кладбища в Фоссенане.

День выдался удивительно теплым и солнечным. Кладбище безлюдно, но оно не вы-

глядит совсем уж заброшенным. На одной из могил лежит цветок, на другой стоит свеча. Правда, некоторые плиты уже так заросли мхом, что надписи на них не прочтешь. Мы не смогли найти плиту с фамилией «Петров», которую фотографировали в прошлом году. Неизвестный нам Петров не единственный славянин (русский?) среди лежащих здесь немцев, есть еще поляк, украинец... Возможно, наши соплеменники были и среди большого количества неопознанных тел, нашедших вечный покой под плитами с надписью «unbekannter Soldat» («неизвестный солдат»).

В самом центре кладбищенского поля – ничем не отличающийся от других такой же серый квадратный камень. Это могила генерал-фельдмаршала Вальтера Моделя, которую он так же, как и все, делит с простым солдатом Германом Гешке. Как это непохоже на советско-русскую традицию хоронить сообразно чину! – когда генералам ставят монументы, а рядовые лежат в общих могилах под списками в десятки и сотни имен.

Наш визит в Фоссенан завершился в маленьком музее, расположенном в бывшем командном бункере. Музей очень интересный, экспозиции любовно подобраны, в маленьком зальчике со слайд-проектором рассказывают хронологию вторжения союзников.

Запомнилась витрина с солдатскими поделками, в том числе искусно вырезанной из дерева русской тройкой.

Среди экспонатов есть и такой: крест, сваренный из снарядных гильз большого калибра, и буквы на четырёх языках:

MIP, PAIX, PEACE, FRIDEN
1945, Endlich!?! (Наконец!?!)

Иногда мне кажется, что вопросительный знак в конце и сегодня нельзя с уверенностью заменить на утвердительную точку».

Что тут скажешь, прочитав эти простые, но идущие от сердца слова нашей русской гостьи – женщины, матери, бабушки, в которых так человечно проявились чувства простых, незатурканных пропагандой русских людей?.. Когда я прошался с Ниной, я сказал: «Я расскажу в своём репортаже о тебе, об отношениях думающих русских к немцам и Германии. Только вот к какой?.. К нормальной, национально мыслящей, патриотической?» Она, кивнув, добавила: «К немецкой Германии. Хватит с нас интернационализма!»

Послесловие

На этой многозначительной ноте можно было бы и закончить, но... Не всё прекрасно под луной...

В начале своего рассказа, называя организаторов и активистов собрания, я закончил их перечисление словами «и другие», добавив в скобках, что о «других» скажу ниже, из чего можно было понять, что за этой обычной формальной фразой скрывается какой-то смысл. Так оно и есть.

Когда в ходе подготовки этого материала я беседовал по телефону с одним из активистов объединения, уточняя некоторые фамилии и детали, в частности, давно ли Движение «Die Russlanddeutschen Konservativen» поддерживаете связи с Б. Шаубом и его «Европейским движением», он многозначительно ответил: «Как раз вчера по этому вопросу ко мне приходили. Вы понимаете... Поэтому по

телефону я больше ничего не могу сказать...». Я был обескуражен. Что происходит? Ведь мы всё это «уже проходили»... «там». Но кто бы мог подумать, что с чем-то подобным мы столкнёмся и здесь?! Не наваждение ли всё это?

В растерянности я позвонил одному из лидеров Движения «Die Russlanddeutschen Konservativen», рассказал ему об этом странном, не укладывающемся в голове разговоре и полученной информации и спросил, могу ли я, в конце концов, вообще публиковать этот материал, но наврежу ли я им Движению, людям. Ответ меня успокоил:

«Пишите и публикуйте всё, что считаете нужным, главное – ничего не выдумывать. То, что мы делаем, вполне законно и демократично, а что «приходили», так что из того, к нам ко всем приходили(!..). Пусть приходят, нам нечего скрывать и нечего бояться. Любить свою родину, жить по её национальным обычаям и традициям пока ещё не запрещено, да и вряд ли это возможно запретить. Когда мы переезжали на свою историческую родину, мы заполняли «антраги» и подтверждали в соответствующей графе, что знаем и соблюдаем немецкие традиции и обычаи (Sitte und Bräuche), более того, это было одним из условий признания нас немцами и, значит, основанием для приёма в Германию. А ведь это и есть консерватизм – знать и соблюдать обычаи и традиции своего народа. Так в чём же дело? Странная получается ситуация: когда власти под давлением определённых сил стараются урезать приём российских немцев, для этого они требуют знание и соблюдение обычаев и традиций: не знаешь их – никакой тебе Германии. А когда наше Движение проявляет к этому тягу, стремясь в жизни реализовать это требование, и поэтому называет себя консервативным, то некоторые узколобые и вышколенные ревнителю «политкорректности» и утированного глобализма хотят представить нас чуть ли не как правыми радикалами и экстремистами. Просто чушь какая-то! Чем ходить по отдельным людям и что-то там выспрашивать, пусть лучше приходят на наши собрания и культурные мероприятия и своими глазами и ушами всё увидят и услышат. А потому и Вы пишите всё, что видели и слышали. Ну а конкретные фамилии, особенно нашей молодежи, можно и не называть. Лучше уберечь их от возможных грязных и подлых кампаний, подобно той, которую мы совсем недавно наблюдали вокруг немецкой спортсменки-олимпийки Нади Дрыгаллы».

Теперь, уважаемые читатели, вы поняли, почему, перечисляя участников собрания, я употребил слово «и другие», не назвав всех имён? А если поняли, ни о чём вам это не вышло... Но даже «там» и «тогда» мы выстояли, о чём рассказали нам присутствовавшие на собрании простые российские немцы Дайберт, Тренкеншу и Штреллау. Так неужели же на своей исторической родине, в демократическом и правовом государстве ФРГ проявим малодушие и дадим себя запугать выдрессированным перевоспитателями чиновникам и активистам от власти? Не для того мы вернулись на свою историческую родину.

Р. Гайгер,
Бонн

Золото Германии

В октябре Бундесбанк впервые обнародовал данные о золотом запасе страны – сколько, где, почему. Это стало следствием критики со стороны Счетной палаты в том, что Бундесбанк совершенно упустил из виду находящееся за рубежом золото, не контролирует его фактический объем и подлинность. Силу критике придал, как будто специально появившийся, слух о том, что складированный в Нью-Йоркском Федеральном Резервном Банке (US-Notenbank Fed) немецкий драгметалл... обрел нехарактерное ему свойство «испаряться».

В конце-концов, банк заявил о решении в ближайшие три года вернуть из-за океана на родину 150 тонн слитков. На специальном предприятии золото будет проанализировано и заново отлито. Будет ли оно затем возвращено на прежнее место хранения или помещено в сейфы Бундесбанка во Франкфурте-на-Майне, не сообщается.

«Золотая» сенсация вскоре обросла сопутствующей информацией. Так, по разным источникам, Германия располагает 3.400 тоннами золота и по этому показателю занимает второе место в мире – после США (по состоянию на 2010 год). Номинал сокровищ оценивается в 144 млрд. евро. Золотой резерв нашей страны хранится: около 1.100 т. – в Бундесбанке во Франкфурте-на-Майне, 1.500 т. – в Нью-Йоркском Федеральном Резервном Банке и 800 т. – во французском Национальном банке и в британском Цетробанке.

Причина перемещения в ближнее и далее зарубежье большей части золоторезерва объясняется на официальном уровне реликтами «холодной войны». Тогда считалось неблагоприятным хранить такое богатство вблизи границ с восточным военно-политическим блоком. Чем черт не шутит... в день исх неприятельский авангард может слишком быстро оказаться в городе с драгоценным подземельем. Вот и раздали (на время!) для пушей надежности вчерашним победителям, ставшим натовскими партнерами.

Но вот уже два десятка лет, как той угрозы не существует, и все громче звучат голоса о возврате стратегического запаса на его законное место. Но не тут-то было. Оказывается, Германии... выгодно держать свое золото в чужих сейфах (?). Вот что заявил по этому поводу председатель правления Бундесбанка Карл-Людвиг Тиле (Carl-Ludwig Thiele): «И в будущем мы хотим хранить наше золото в мировых торгово-валютных центрах, чтобы в случае необходимости быстро пустить его в дело». Кроме того, считают

эксперты, транспортировка драгметалла и строительство для него новых хранилищ обойдется слишком дорого.

Но вот в ходе всей этой шумихи промелькнула и такая цифра: 500.000 евро. Столько ежегодно «отстегивают» рачительные хозяева британскому банку за хранение чеканных брусков. Надо полагать, французы и американцы тоже альтруизмом не страдают, и потому мы можем смело это число, по меньшей мере, утроить и, умножив полученное на последние двадцать безопасных лет, получим сумму вполне достаточную для всего, что необходимо для хранения главного богатства у себя дома.

Это – что касается расходов на обслуживание. Что же до создания условий оперативности пуска в оборот «в случае необходимости», на что ссылается г-н Тиле, то наверняка у его оппонентов найдутся весомые контраргументы. Такой, например, то, о чем рассуждает шеф Бундесбанка, – это благозвучная теория (на сегодняшний день). На практике же в будущем не исключено возникновение такой ситуации, при которой стратегические интересы Германии войдут в противоречие с интересами сегодняшних стран-хранителей немецкого золота, и тогда у хранителей золота будет очень сильный рычаг давления на политику ФРГ. И потом, свобода – в любом ее понимании – дороже всего. А мое богатство в чужих закромах – это, как ни крути, – зависимость от хранителя.

Надя Дрыгалла вернулась в спорт

В сентябрьском номере нашего журнала за прошлый год, в статье «Не попасть в графу «Гады», мы сообщали, как была выброшена из олимпийской сборной ФРГ гребчиха Надя Дрыгалла. Причина: ее друг, оказывается, – бывший член легальной партии НДПГ. Тогда неожиданно для политической и медийной системы на это с гневом ответили многие граждане Германии, образовался Интернет-сообщество солидарности со спортсменкой. Известные люди писали даже негодующие письма президенту страны с просьбой отменить это решение. И системе пришлось свою позицию изменить. Влиятельные газеты и журналы сделали поворот на 180° и стали выражать сомнения в преследовании спортсменки. Выступили против травли Нади и некоторые известные политики. Тогда четкую позицию в защиту гребчихи занял министр обороны ФРГ Томас де Мезьер, и надо признать, что он остался последовательным в своих словах и действиях. В ноябре в прессе и в Интернете промелькнуло сообщение, что Надю Дрыгаллу взяло под свое крыло военное ведомство. Скорей всего, по инициативе министра обороны Надя Дрыгалла с 1 ноября 2012 года стала солдатом-спортсменом. Поддержал спортсменку своими ходатайствами и Германский союз гребцов. Положительную позицию занял также и Германский олимпийский спортивный союз.

Всего в бундесвере в настоящее время служат в качестве «солдат-спортсменов»

744 человека. Таким образом военное ведомство вносит свой вклад в развитие спорта в стране. Сообщается также, что Германский олимпийский спортивный союз и Германский союз гребцов подавали документы в министерство обороны на спортсменку еще до начала Олимпийских игр, но в начале августа (после начавшейся кампании травли спортсменки со стороны левых антинациональных сил и ее отъезда из Олимпийской деревни) оно отклонило это ходатайство. В середине августа документы были снова приняты в обработку. До сентября 2011 года Дрыгалла была членом спортивной группы, спонсируемой земельной полицией земли Мекленбург – Передняя Померания, то есть официально была на службе в полиции. Затем, когда «антифовцы» разнохали ее связь с бывшим членом НДПГ Фишером, сообщили об этом руководству полиции и подняли вой в прессе, ее из полиции уволили. Представители Олимпийского спортивного союза (Der Deutsche Olympische Sportbund – DOSB) заявили, что узнали об этой связи только в ходе самих Олимпийских игр. Ход делу дал генеральный директор Олимпийского спортивного союза Михаэль Веспер, член партии «Зеленые». Он провел со спортсменкой такие собеседования, после которых она «добровольно» отказалась от дальнейшего участия в Олимпийских играх и вернулась из Лондона домой.

Даёшь каждому левому по одному азюлянту!

Число лиц, ищущих убежище в Германии (так называемых азюлянтов), в последние годы резко увеличилось. Только в первой половине 2012 года в ФРГ зарегистрировано 447.000 беженцев. Это на 17% больше, чем за тот же период прошлого года. Увеличению притока иностранцев благоприятствует политика всех партий нашего бундестага, но особенно энергично за активный и безусловный прием азюлянтов постоянно выступает партия «Левые». На то, кто пытается подвергнуть эту их политику критике, они немедленно навешивают ярлык расиста и ксенофоба. Но ведь тысячи прибывших в страну иностранцев должны быть где-то размещены. До сих пор левым идеологам было абсолютно все равно, хотя ли местные жители иметь возле себя новых соседей или нет. Но недавно в городе Бремене произошло событие, которое позволило увидеть левых лоббистов безграничной иммиграции в новом свете. Там власти города запланировали поселить прибывающих азюлянтов в жилом квартале, большинство жителей которого именно сторонники партии «Левые». Читатель, вы ожидаете, что они проявили бурную радость: наконец-то им удастся жить в непосредственном соседстве с иммигрантами из Азии и Африки и с утра до вечера обогащать себя их культурой? Нет, вы заблуждаетесь. Жители квартала ответили на это решение бурным протестом! Суть его можно сформулировать так: беженцев, конечно, принимать в ФРГ нужно, но селить их мы требуем в другом месте!

Речь идет о бременском районе Остертор, который считается оплотом левых. Здесь студенты, преподаватели и ученые создали мир своей левой мечты. И вот теперь, какая досада, эту идиллию будут нарушать азюлянты. Там, куда их селят, они, странным образом, «обогащают» культуру местного населения. (Идею о том, что «иммигранты обогащают культуру Германии», придумали именно левые сторонники постоянной массовой иммиграции иностранцев). 60 лиц, получивших статус беженцев, временно размещают в общежитии, которое СДПГ и «Зеленые» – правящие в Бремене партии – арендовали для своих нужд сроком на десять лет. Это решение было принято в ноябре прошлого года. Местная организация «Левых» тут же категорически выступила против планов передачи общежития беженцам. На заседании консультативного совета при городском совете депутатов взволнованные и озабоченные жители «левого» квартала, как писала ежедневная газета «Taz», обосновывали свой скептицизм по отношению к новым потенциальным соседям некоторыми негативными примерами из жизни. Один сообщал, что (о ужас!) какой-то африканец уже предлагал наркотики внуку одного из жителей! Другой был озабочен, что беженцы наверняка будут развлекаться не только в отведенном им общежитии, но и на улице, что приведет к нарушению покоя жителей (читатель, если можешь, проникнись сочувствием к бедным идеалистам, познавшим реалии сожительств с людьми чуждой культуры). Третий приводил еще один аргумент: неподалеку от их жилого квартала находятся вокзал и дискотека, и поэтому «для людей, которые сюда придут, это неподходящее место». И все вместе, чтобы не выглядеть враждебными к иностранцам, приводили уже совсем «железный» аргумент: общежитие для беженцев может стать «целью нападения правых». Видимо, особая угроза нападения правых существует по какому-то неизвестным причинам именно в левом квартале!? Но все эти старания оказались напрасными и желаемого результата не принесли: левым все же придется терпеть общежитие для беженцев-иностранцев у себя под носом, и уже с февраля 2013 года они смогут начать активно обогащать свою культуру.

Надо сказать, что вообще-то глава Бремена (бургомистр) еще в апреле прошлого года принял решение распределять беженцев по отдельным квартирам, но дело в том, что свободных квартир в Бремене уже недостаточно, а четыре уже имеющихся временных общежития полностью иностранцами заселены. Там уже живут 600 беженцев из разных неблагополучных стран, материков и континентов нашей очень несовершенной, с точки зрения левых спасителей человечества, планеты. Поэтому левые в этом конкретном квартале должны будут смириться с новыми соседями, нравится им это или нет. В данном случае – за что боролись, на то и напоролись.

Но не будем переживать за жителей «левого квартала», такое соседство им очень даже может пойти на пользу. У них, так переживающих за судьбы иностранцев, массой прибывающих в ФРГ в поисках лучшей жизни в немецком раю, где можно ничего не

делать и жить при этом лучше, чем в большинстве стран Азии, Африки, Восточной и Южной Европы, можно было бы поселить минимум по одному иностранцу – непосредственно в их квартиры. Может быть, тогда эти люди прочувствовали бы и поняли страхи и заботы обычных немцев, которых они с готовностью при каждом удобном случае обвиняют в расизме и ксенофобии. И, может быть, им, ближе познакомившись с практикой мультикультурного сосуществования, даже удастся спуститься с левых идеалистических небес на реальную почву.

Бургомистр Бремена в восторге от исламских мигрантов

Глава города Бремена, имеющего статус федеральной земли, Йенс Бёрнсен, подписывая соглашение с представителями местной мусульманской общины о признании мусульманских праздников наравне с христианскими, заявил: «Я в восторге от того, что ислам и мусульмане являются частью нашего города и частью нашей жизни». Мэр также сказал, что подписанное соглашение свидетельствует о «взаимном признании и уважении общих ценностей». Теперь члены общины смогут брать неоплачиваемые выходные дни во время мусульманских праздников. Соглашение должно быть ратифицировано как парламентом Бремена, так и городскими властями.

Федеральная земля Бремен является уже вторым регионом, где мусульманские праздники уравниваются с христианскими. Пару недель до этого бургомистр ганзейского города Гамбурга подписал с мусульманскими общинами аналогичную конвенцию. Теперь остаётся только ждать, когда примеру Гамбурга и Бремена последуют руководители остальных земель ФРГ. Ведь наш политический класс всегда проявляет удивительное единомыслие именно в вопросах, направленных против собственного народа, его культуры и религии. Было бы интересно понять, почему этой элите так хочется постоянно действовать вразрез с экзистенциальными интересами немецкого народа?

Каждый народ есть единый организм, который стремится жить и укрепляться. Нет надобности доказывать, что государство должно регулировать иммиграционную политику, от которой зависит существование коренного, государствообразующего народа. Если правительство национального государства, каковым является и ФРГ, ставит перед собой задачу служить своему народу, как это формулируется в клятве, которую его представители произносят перед вступлением в должность, то так оно и должно действовать. Можно, например, принимать в Германию в первую очередь этнических немцев, предки которых в прошлом вынуждены были покинуть свою родину. Этого сегодня хотя многие немцы, живущие за рубежом, и это укреплено бы коренную нацию в Германии. Не все знают, что сегодня этнических немцев в мире больше, чем

русских, – около 144 миллионов человек! То есть если Германии нужны люди – вот он, богатейший человеческий ресурс! Можно принимать в первую очередь людей близкой европейской, христианской культуры: исторический опыт показал, что они, как правило, легко вживаются в германское общество и сливаются с немецким народом. В прошлом такой путь интеграции и ассимиляции в немецком народе прошли многие поляки, русские, чехи, венгры, греки, французы и т.д. Можно в первую очередь принимать людей молодых, образованных, с редкими профессиями и капиталом, с хорошим здоровьем. Эти люди не станут грузом для социальной системы страны и тоже будут способствовать ее укреплению. Кстати, всеми этими критериями пользуются в своей иммиграционной политике такие страны, как США, Канада, Австралия, Новая Зеландия.

Но власть имущие в сегодняшней ФРГ проводят такую иммиграционную политику, что складывается впечатление, будто главной их задачей является не укрепление национального государства Германия и не сохранение и укрепление коренной нации, а замещение немецкого населения страны людьми других культур. Мы видим, что в ФРГ уже возникло большое количество параллельных культур, не сливающихся с традиционной и, более того, агрессивно ей противоборствующих. Медленно, но уверенно, шаг за шагом чужаки укореняются на земле своей эмиграции. Постепенно насаждают свою культуру и религию, вытесняя местное население из одного за другим районов немецких городов. Если так будет идти дальше, то в один не столь прекрасный день немцы проснутся в стране, в которой они будут национальным меньшинством. За равнодушие и политическую пассивность придется жестоко расплачиваться внукам сегодняшних немцев. И наградой за это нынешнему поколению немцев от их детей и внуков будут проклятия.

Мусульманский мигрант против немецкой истории

Представитель по связям с общественностью от партии «Зелёные» в бундестаге Оmid Нурипур, отражая позицию своей партии, высказался за переименование армейских казарм, носящих имя выдающегося генерал-фельдмаршала Второй мировой войны Эрвина Роммеля. В качестве аргумента он заявил, что Роммель – это «лицо агрессии и символ нацистской Германии». Особо он отметил, что казармы, до сих пор носящие имя Роммеля, «релятивизируют» историю и что «для немецкого общества это должно быть невыносимым».

Заявления Нурипура вызывают прежде всего вопросы к нему самому, и вопросы эти этического характера. Этично ли выходцу из Ирана давать советы народу с чужой для него культурой, наставлять и поучать людей, которые приняли и обогрели его как гостя, что они должны считать для себя хорошим, а что плохим? Немцы, к слову, никогда и никому таких советов не раздают, и

несмотря на любую возможную критику по отношению к сегодняшним германским политикам, следует признать, что и они всегда осторожны в этих вопросах. Не советуют, к примеру, господину Ахмадинежаду отменить хиджаб или обряд забивания камнями. Да и сам Ахмадинежад и представители Ирана в ФРГ таких советов тоже немцам и другим народам никогда не давали. У них тоже хватает на это воспитанности и такта. Тогда почему подобное позволяет себе некий Омид Нурипур? Или, может быть, правы те, кто утверждают, что в Европу едут, как правило, те, кто лишены всякой этики и морали?

Но если разобраться, то Омид Нурипур и такие, как он, иностранцы-активисты германской политики не так уж и виноваты. Они делают то, что им разрешают делать. Сегодня даже некоторые знающие настоящую историю немецкие ученые позволяют себе смешивать с грязью имя героического фельдмаршала. Несмотря на то, что Эрвина Роммеля признали лучшим командующим Второй мировой войны даже его бывшие враги, немецкий телевизионный историк-популяризатор антинаучных сказок по истории Второй мировой войны Гидо Кноп и его протеже Зёнке Нейтцель (Sönke Neitzel) упорно отказывают фельдмаршалу в каких-либо способностях и успехах. Так, в созданной ими совместно документальной ленте Зёнке признаёт единственным успехом Роммеля «выдающееся, практически без потерь отступление». Да, это отступление было выдающимся, но ведь было ещё и наступление, когда Роммелю противостояли многократно превосходящие силы, когда на пути его армии были практически неприступные крепости типа Тобрука, но он наступал и занял почти всю Северную Африку. Немецкая армия под его руководством дошла до Эль-Аламейна, что практически под Каиром, и ее остановило только то, что прекратилось всякое снабжение армии. А без патронов, танков и горючего воевать не может никакая армия – даже под руководством самого гениального полководца. И если «столпы» немецкой исторической науки этого не понимают или притворяются, что не понимают, то что взять с иностранца, для которого история Германии не обязательно должна быть чем-то священным, как для самих немцев!

Made in Germany

Кто-то где-то подсчитал, что в этом году известному на весь мир грифу «Сделано в Германии» исполнилось 125 лет. А многие ли знают, что «изобрели» его... англичане? И не в сегодняшнем его значении, а совсем наоборот. Штампом «Made in Germany» Туманный Альбион в те далекие времена хотел предупредить покупателей о том, что это не английские товары и что они не такого высокого качества, как английские. Все началось с мировой выставки в Филадельфии (США) в 1876 году, на которой немецкие товары были признаны некачественными. Их относительная дешевизна спроса также не стимулировала.

Эта выставка послужила толчком к переосмыслению ситуации. На выставке в Филадельфии присутствовал немецкий

инженер-машиностроитель Франц Роулек (Franz Reuleaux). Он сделал здесь для себя удручающее открытие: немецкая продукция по сравнению с другими насколько дешевле, настолько и плоха. И тут же, в полном соответствии с научным тезисом «Отрицательный результат – тоже результат», родилась конструктивная идея: не меняя цен, повышать качество. Опережая свое возвращение на родину, Роулек направил письменные рекомендации родному предприятию в Берлине.

Но лишь лет через десять идея инженера заработала в полной мере. То есть еще долго немецкие товары оставались дилетантскими. Предприятие в Золингене, например, изготавливало ножи не из стали, а из более дешевого железа. «Облагораживались» же изделия штампом «Шеффилд» (Sheffield). Ни больше, ни меньше – названием всемирно известного британского центра металлоизделий. Возмущенные англичане, чтобы не позволить халтурщикам подрывать их драгоценный имидж, стали помечать поступавшие на английский рынок немецкие товары штампом «Made in Germany». Известна точная дата принятия «закона о маркировке товаров» – 23 августа 1887 года.

Но английская маркировка Made in Germany не привела к экспортной трагедии для германских предприятий. Наоборот, она послужила началом подъема. Немецкие производители усвоили «формулу успеха», рекомендованную их земляком, и вскоре начали решать ее практически. Вновь и вновь они принимали мероприятия по повышению качества изделий: углубляли разработку, совершенствовали технологию, улучшали производство. При этом цены оставались неизменными, т.е. более низкими, чем у конкурентов. Что и говорить, выдержать эту стратегию в течение многих лет было нелегко. Но в конце концов настало время пожинать плоды титанического труда, целеустремленности и долготерпения: качество немецких товаров с неизменным штампом «Made in Germany» стало отвечать самым взыскательным требованиям. Теперь эта «визитка» стала играть уже роль рекламного знака. Изделия BMW, Audi, Daimler, Fissler, Siemens и многих других фирм и сегодня пользуются неизменным успехом в стране и за рубежом. Уже в двадцатые годы прошлого века на весь мир прославился фотоаппарат «Лейка» Оскара Барнака (Oskar Barnack). Объективы Цейсса в течение каких-то десяти лет достигли японского рынка. Мировым «автошлягером» в 50-е годы стал «Фольксваген».

Что очень важно: гриф «Сделано в Германии» – хороший парус и для средних предпринимателей, чья продукция не столь широко известна. По мнению специалистов, без этого грифа успех на международном рынке товаров невозможен. Неудивительно, что Германия борется за сохранение своего знака качества. Не в смысле поддержания имиджа своих товаров, что само собой разумеется, а в сфере глобальной бюрократии. Одним из очередных результатов глобализации стала... угроза самому существованию предмета гордости и экономического процветания Германии многих поколений.

И опасность исходит ни от кого другого, как от родного Евросоюза.

Дело в том, что здесь недавно озвучили идею скорректировать условия применения немецкого знака качества, а именно установить, что оным могут быть маркированы лишь изделия, в составе которых максимум 55 процентов комплектующих иностранного происхождения. Иными словами, производитель, претендующий на немецкую марку, должен доказать, что его изделие содержит, как минимум, 45 процентов местного комплектующего. То, что доказывать это будет не всегда просто, – одно. Второе – в отдельных случаях соблюдение новых диспропорций обернется полным нивелированием производителя. Так, по данным Антона Карейна, шефа одноименной фирмы (Розенхайм), выпускающей антенны, доля гипса в некоторых его изделиях достигает эти самые 55%. Сырье же это закупается в Тайване или в США, поскольку в Германии его нет. Так что же, по этой причине развитое в Германии высокотехнологичное изделие должно лишиться родной марки?..

Но это лишь предпосылки к главному. Любой предприниматель задаст себе логичный вопрос: если я не могу свой товар маркировать знаком моей страны, тогда какой смысл держать здесь дорогостоящее производство? Вывод: перевести предприятие в экономически более благоприятные страны. Масштаб негативных последствий такого процесса для Германии трудно предвидеть. Неудивительно, что идея ужесточения условий для немецкого «знака качества» вызвала резкий протест делового истеблишмента страны.

Случайно или нет, но юбилей знаменитого на весь мир грифа «Сделано в Германии» совпал с началом его устранения. Если на первом этапе удастся хотя бы его потеснить, можно будет, по замыслу еврокомиссаров, приступить к новому «интеграционному» шагу – многогочисленные «Made in Germany» заменить единым «Made in Europa».

Печального опыта еврозоны им мало. На очереди эксперимент по имени «Еврокачество».

Французы и англичане в борьбе против легализации гомосексуализма

Во Франции ширится инициатива «Avenir de la Culture» («Будущее культуры»), направленная против планируемого правительством введения закона об уравнивании гомосексуальных пар с традиционными семьями. В конце декабря 2012 года «Avenir de la Culture» разослала 18-и тысячам французов плакаты протеста против введения этого закона. На них написаны тексты катехизиса католической церкви о том, как католики должны обращаться с гомосексуалистами: «К гомосексуалистам надо относиться с вниманием, состраданием и тактично. Необходимо стараться избегать любой формы дискриминации по отношению к ним» (ККК, Nr. 2358). В то же время, опираясь на Священное Писание, которое оценивает гомо-

сексуализм как опасный грех, католическая церковь всегда объясняла, «что гомосексуальные действия являются отклонением от нормы». По представлениям католической церкви, они являются преступлением против законов естества, потому что при половых актах между гомосексуалистами исключается продолжение жизни. Они не вытекают из действительной потребности полового взаимодействия людей, а потому их ни в коем случае нельзя одобрять (ККК, Nr. 2357).

Во Франции в каждой коммуне должна существовать доска объявлений, на которой граждане имеют право вывешивать свои плакаты. Срывать плакаты запрещено под угрозой преследования законом. На плакатах обязательно надо приводить слова из Всеобщей декларации прав человека: «Каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии». На сегодняшний день во Франции сформировалось мощное сопротивление введению закона об уравнивании в правах гомосексуальных пар и традиционных семей, планируемому президентом Франсуа Олландом. Они пользуются этой возможностью и везде вывешивают свои плакаты. Правительство на это пока отреагировало угрозами министра внутренних дел Мануэля Валя преследовать «фундаменталистские» религиозные группы. На самом деле эта угроза направлена на запугивание католиков и других традиционалистов страны, озбоченных упадком моральных норм в обществе.

То же самое происходит сейчас в Туманном Альбионе. После долгих дискуссий и трехмесячных консультаций правительство Великобритании приняло решение уравнивать в правах гомосексуальные пары и традиционные семьи. Соответствующий закон должен быть подготовлен и принят в 2013 году. С протестом выступила католическая церковь Великобритании, которая так же, как и англиканская церковь Англии и Уэльса, отклоняет узаконивание браков гомосексуалистов. Власть имущие успокаивают: «На церкви не будет оказываться давление, освящать браки гомосексуалистов будут только те церкви, которые сами примут такое решение», – заявила британский министр культуры Мария Миллер. Архиепископ Питер Дэвид Смит, председатель Комиссии христианской ответственности и социальных учреждений Конференции епископов Англии и Уэльса, высказывает сомнения в искренности слов министра, указывая на то, что и раньше по аналогичным вопросам правительство сначала делало обещания, а позже само их же и нарушало. Хотя и говорят, что церкви не будут заставлять проводить брачные церемонии для гомосексуалистов, но он все это уже слышал, заявля архиепископ.

Если правительство снова не сдержит своих обещаний, то католическая церковь обратится в Европейский суд по правам человека с жалобой. Ведь правительство также не отреагировало на петицию, поданную 600.000 человек, протестующих против изменения закона. «Это еще один пункт, который мы критикуем: до изменения закона в обществе не было демократического обсуждения. К тому же ни в партийных программах ведущих партий, ни

в речах королевы ни разу не говорилось, что существуют такие планы. Поэтому все происходящее – это издевка. Ничего перед этим не продумывалось, а теперь они пытаются проигнорировать главный пункт дискуссии». Речь идет о гораздо большем, чем о вопросе свободы религии: «Речь идет о значении семьи. Ни одно правительство не имеет права изменить фундаментальное значение семьи. Брак между мужчиной и женщиной существовал всегда. Многие исследования, и не только католические, показывают, что для детей лучше всего, если они вырастают в стабильных семьях, в которых брак заключен между мужчинами и женщинами». В заключение епископ Смит заявил, что он не знает, что церковь должна делать конкретно, чтобы остановить этот иррациональный закон. Но он уверен, что она должна бороться против него до конца. Надо, чтобы запланированный закон изучался адвокатами-католиками, с тем чтобы найти возможности противодействовать этому закону, предприняв законные же шаги.

Папа римский: необходимо спасти человека от самого себя

Мира и общего блага можно достичь прежде всего, уважая человеческую жизнь, начиная от ее зарождения, на протяжении всего ее развития и до ее естественного конца, – такова главная мысль послания папы римского Бенедикта XVI на Всемирный день мира 2013 года. (Этот праздник, который принято отмечать в первый день каждого нового года и который католики называют Днем всемирных молитв о мире, был установлен 8 декабря 1967 года римским папой Павлом VI, а 17 декабря 1969 года Генеральная Ассамблея ООН провозгласила праздник официальным. Мир на Земле, ослабление напряженности в международных и межгосударственных отношениях – это основные темы ежегодных предпраздничных посланий понтификов к верующим. Общий лозунг Всемирного дня мира таков: «Прости – и ты обретешь мир».)

Настоящие борцы за мир, сказал папа в своей речи – это те, кто любят человеческую жизнь во всех ее измерениях – в личном, общественном и трансцендентальном – и защищают ее. Жизнь есть вершина и цель мира. Те, кто хотят мира, не могут терпимо относиться к преступлениям против жизни. Те, кто недостаточно ценят человеческую жизнь и, следуя идеям либерализма, поддерживают абORTы, скорей всего не понимают, что таким образом обществу предлагается иллюзорный мир.

Недостойное человека бегство от ответственности, а еще более – убийство беззачитного, невинного существа никогда не могут творить мир. Как можно мечтать о достижении мира, о многостороннем развитии народов и защите природы, не обещивая при этом права самых слабых на жизнь – начиная от еще не родившихся? Любой вред, причиненный жизни, особен-

но в ее начале, неминуемо становится причиной неисправимого вреда для развития нашего общества, для мира и окружающей среды.

Папа осудил попытки людей «изобретать для себя из своего ограниченного и все релятивирующего разума надуманные права, например право на аборт или право на эвтаназию». Ведь эти изобретенные человеком для себя права угрожают, в конечном счете, основному праву – праву на жизнь. 85-летний понтифик сказал, что наряду с экологией окружающей среды должна существовать и экология человечества. По словам папы, преклонение перед Божьим творением должно выражаться не только в охране окружающей среды, «но, в первую очередь, в спасении человека, ибо человек уничтожает сам себя... Необходимо спасти человека от самого себя».

Понтифик подчеркнул также, что считает губительной для человечества теорию равенства полов, так как она стирает границы между мужчиной и женщиной. Она предполагает, что каждый человек должен переосмыслить свое биологическое предназначение и свою роль в обществе. Однако папа уверен, что предназначение мужчины и женщины, определенное в Библии, понятно, не нуждается в переосмыслении и заложено в каждом человеке еще до рождения.

Совершенно естественной, по его мнению, должна быть признана и структура брака, являющегося союзом между одним мужчиной и одной женщиной, и именно такой брак должен получать поддержку со стороны общества и государства в противовес попыткам уравнивать их с однополыми браками. Понтифик решительно осудил гомосексуализм, заявив, что «предоставление геям права заключать браки и усыновлять детей подрывает основы традиционной семьи, состоящей из матери, отца и детей», а «спасение человечества от гомо- и транс-сексуализма так же важно, как и забота о сохранении тропических лесов».

Бенедикт XVI совершенно ясно подчеркнул, что эти фундаментальные основы не являются особенностью какой-либо религии, а частью самой природы человека, они понятны каждому разумному человеку и являются общим явлением для всего человечества. То есть защита и поддержка традиционной семьи церковью не имеет конфессионального характера, а направлена на всех людей, независимо от их религиозной принадлежности. Подвергать сомнению или даже отрицанию эти фундаментальные основы – значит оскорблять правду в человеке и наносить тяжелый вред делу установления справедливости и мира.

С удовлетворением можно отметить, что голос христианства в борьбе против навязываемых западному обществу так называемых «либеральных ценностей» становится все громче. То, что папа римский с открытым забралом ведет борьбу против абORTов, эвтаназии и извращений в понимании семьи, должно стать примером для каждого, кто считает себя христианами.

Над рубрикой работали Вальдемар Бетц, Генрих Дауб, Светлана Панкратц и Роберт Штарк

Геноцид российских немцев в 1915-1949 годах

Материал по книге Самуэля Д. Зиннера «Геноцид российских немцев в 1915-1949 годы» (Samuel D. Sinner. «The open wound the genocide of German ethnic minorities in Russia at the Soviet Union, 1915-1949 and Beyond. Germans from Russia Heritage Kollektion North Dakota State University Libraries, Fargo, North Dakota, 2000) был опубликован в ноябрьском номере нашего журнала за 2012 год на немецком языке («Der Genozid an Russlanddeutschen 1915-1949»). По просьбам многих наших читателей повторяем публикацию на русском языке. Благодарим за квалифицированный перевод Виталия Киллера.

Предисловие

История немецких поселений в Российской империи и в Советском Союзе по-прежнему остаётся в Америке неизвестной. И это притом, что в ней проживают сотни тысяч американских граждан, предки которых в течение 1875-1900 годов и после Первой мировой войны переехали в США как этнические немцы из России. Но и в Германии судьба российских соплеменников недавно времени волновала лишь очень немногих. Только после 1987 года этот вопрос приобрёл большую актуальность, когда горбачёвская «перестройка» значительно облегчила эмиграцию этнических немцев из Советского Союза, и с тех пор более 2 миллионов из них вернулись на историческую родину, в то время как в предыдущие 33 года, с 1954-го по 1986-й, в ФРГ смогли выехать всего 93.132 российских немца. Проблема успешной интеграции огромного числа переселенцев привела к росту внимания к судьбе и истории российских немцев, которые стали предметом многих публикаций, причём самого различного качества.

Проблематика историографии русских немцев

Можно было бы ожидать, что судьба 2,04 миллиона этнических немцев в Советском Союзе (цифры переписи населения) интересуют широкие массы общественности на их исторической родине. Ведь они всё-таки были на 14-м месте по численности среди 125 советских народов, далеко опережая такие народы, как евреи, литовцы и эстонцы. Но, в отличие от них, российские немцы не имеют больше собственной территории. Сталин лишил их в ходе коллективной де-

портации в 1941-м году обжитых районов традиционного проживания. Это была Автономная Советская Социалистическая Республика Немцев Поволжья (АССР НП) на Волге и 18 автономных немецких районов на Украине, в России, Белоруссии и в Сибири. С 1941 года этот народ был принудительно рассеян. Кроме того, по отношению к нему проводились целенаправленные репрессии, более всего с 1941 по 1955 годы, но и в последующие десятилетия (депортация, репрессии, ложные обвинения в предательстве, принудительная русификация, а также культурные и политические ограничения). Это привело к тому, что целый народ утратил язык своих предков и даже свою национальную идентичность.

Несмотря на всё это, в Германии до конца 80-х годов часто игнорировалось наличие немецкого меньшинства в Советском Союзе. Такое странное безразличие германского общества к трагической судьбе российских немцев объясняется целым рядом существенных причин. Неприятности восточно-западной конфронтации в холодной войне привели к тому, что Германия прилагала различные усилия по их преодолению. Многочисленные мирные инициативы, так называемое движение «68-го года» и не в последнюю очередь новая «восточная политика» Вилли Брандта направили интерес общества в новое русло. Если в годы холодной войны типичным был неприкрытый, более или менее агрессивный антикоммунизм, то теперь во всей Европе, в особенности для широких кругов людей с высшим образованием, но в то же время и для общественного мнения вообще, характерным стало господство социалистических представлений. Стало модным быть левым. Своим в этом обществе считался тот, кто в речи употреблял социалистические понятия и аргументы. Холодной войне было противопоставлено так называемое «движение за мир», которое очень скоро попало под влияние Москвы. Например, проводимая в Праге «Христианская мирная конференция» напрямую зависела от Москвы, что сегодня абсолютно доказано. Частью этой позиции было и откровенно позитивное отношение к советскому коммунизму. Для ведущих специалистов по формированию общественного мнения – публицистов, журналистов, политиков и политических писателей в Западной Европе – не было сомнения в том, что коммунизм по сравнению с капитализмом является лучшей формой организации общества и лучшей ему альтернативой. Эти тенденции наблюдались не только в светском обществе, но также и в церковных (прежде всего евангелистских) церквях Германии.

Благоволящие советской идеологии и советскому режиму круги создателей обще-

ственного мнения в Западной Германии имели печальные основания говорить о нём с уважением. Вторая мировая война, принесшая многие миллионы жертв, была начата Германией... Порядочные, честные немцы (в том числе и из младших поколений) до сих пор ощущают коллективную вину. Это чувство вины осложняло для многих непредвзято-критическое отношение к Советскому Союзу: эти люди компенсировали своё чувство вины безоговорочной поддержкой его политики. Они воодушевлялись его мирными инициативами, демонстрировали против Америки и считали себя «лучшими немцами». Те, кто в 70-е и 80-е годы задавал политический тон в Германии, приклеивал каждому, кто критиковал репрессивную политику Советского Союза в отношении национальных меньшинств и говорил о целенаправленной русификации этнических немцев, ярлык «сторонника холодной войны», «неисправимого антикоммуниста», «вечно вчерашнего» и даже «скрытого фашиста».

Если не считать предстателей земляческих интересов и специалистов по правам человека, то можно сказать, что до 1985 года в Германии насчитывалось совсем незначительное количество историков, религиозных историков, социологов и этнологов, которые посвятили себя теме трагической судьбы немецкого меньшинства в Советском Союзе.

Проблема тех, кто требовали безоговорочного мирного сосуществования с Советским Союзом, состояла в том, что репрессии против российских немцев исходили от тех же органов власти, которых они последовательно провозглашали своими друзьями и оплотом дружбы народов и мира. Даже многие церковные руководители, в частности Всемирный совет церквей, которые вместе с Советским Союзом поддерживали освободительное движение народов Африки и Юго-Восточной Азии и боролись за право на самоопределение этих народов, закрывали глаза на целенаправленную русификацию и насильственную денационализацию этнических немцев в советском Союзе. А ведь они имели право обвинить советское руководство в недопустимом положении российских немцев. «Дружба с народами Советского Союза» – это выражение стало в 80-е годы в Германии лозунгом, который нейтрализовал все возможные критические дискуссии с СССР, в частности, по вопросу обращения с национальными меньшинствами.

Только то обстоятельство, что советская сторона абсолютно не допускала разговоров о судьбе «советских немцев», как они впоследствии стали называться и на Западе, стало для этих кругов достоящим основанием для табуизирования данной те-

матики. На таком фоне эта «скользящая» тема не являлась карьероперспективной для серьёзных исследований профессиональных историков, так что историческая наука её аккуратно обходила. С развалом Советского Союза и последовавшим за этим массовым выездом из него российских немцев ситуация коренным образом изменилась. В Германии сегодня издано уже необозримое количество научной и популярной литературы об истории, культуре, социологии и хозяйственном развитии российских немцев. Как в России, так и в Украине многочисленные немецкие меньшинства (волжские, черноморские, кавказские, волынские, сибирские и, не в последнюю очередь, городские немцы) с начала 90-х годов являются предметом интенсивных исследований. Коллеги из бывшего СССР в отдельных (но не во всех!) постсоветских странах изучают секретные архивы КГБ и могут многое прояснить. Для просмотра и переработки архивных материалов потребуется ещё долгое время. А без этого невозможно найти и исследовать многие вопросы. Но одну мысль все историки, которым позволили работать в архивах, подтверждают единодушно: «На самом деле всё было ещё ужасней, чем мы предполагали!».

Точка зрения

международного права: геноцид?

Естественно, обработка архивных материалов очень важна для того, чтобы получить ясное представление о том, как в деталях функционировали репрессии. Но, кроме этой важной задачи, необходимо уже сейчас и основательно поставить вопрос, как лишение прав немцев в Советском Союзе оценивается с точки зрения прав человека и с точки зрения международного права? Данный материал имеет целью внести лепту в формулирование ответа на этот вопрос.

Самуэль Зиннер, сам потомок одного погибшего в советском лагере поволжского немца (этнолог Петер Зиннер из Саратова) исследует трагический период истории российских немцев. Он описывает, с одной стороны, мероприятия, направленные против всех этнических немцев, с другой – направленные против отдельных групп немцев. При этом автор не удовлетворяется (и это методически правильно) одной лишь констатацией и перечислением репрессий и преступлений советской власти против немцев, но всегда задаётся вопросом, идёт ли в конкретном случае речь о мероприятиях, от которых страдали все советские граждане, либо о специфических антинемецких репрессиях. В начале своего труда он исследует действия царского правительства против российских немцев во время Первой мировой войны, ещё в царской России, но главным объектом его исследований стали последующие почти 40 лет, начиная с большевистского октябрьского переворота 1917 года до 1955/56 года. Первая мировая война, Октябрьская революция, Гражданская война, военный коммунизм, голод, принудительная коллективизация и «раску-

A. Prediger. Verzweiflung - 1999, Öl auf Leinwand, 67x82cm

лачивание», террор 30-х годов (сталинские «чистки»), Вторая мировая война, и наконец депортация 1941 года, лишение немцев прав и тотальное бесчеловечное унижение в трудовой армии и на спецпоселениях.

В большинстве своём репрессии в отношении российских немцев проводились с неопишуемой жестокостью и привели к бесчисленным жертвам. Историки снова и снова задаются вопросом, сколько же российских немцев погибло в каждый отдельный период их преследования. Называемые авторами цифры порой значительно отличаются друг от друга, но они в любом случае дают на этот трудный вопрос обоснованный и дифференцированный ответ. Он опирается в подсчётах на все доступные статистические данные. При этом он вынужден всё же прибегать к догадкам, потому что органы КГБ редко вели статистику погибших, гораздо чаще они стремились с помощью фальшивой статистики скрыть их действительное число. Результат его исследования таков: почти миллион российских немцев в период с 1914 по 1956 год умерли насильственной смертью: расстреляны, уничтожены в ГУЛАГе, умерли голодной смертью,

были смертельно травмированы на принудительных работах, умерли от обессилывания и лагерных эпидемий...

На фоне полученной страшной цифры Самуэль Зиннер задаёт вопрос: как можно квалифицировать эти репрессии против немцев в Советском Союзе? Репрессии в ходе войны ещё можно как-то объяснить: основанием для депортации целого народа в советскую Азию осенью 1941 года было германское нападение на Советский Союз 22 июня 1941 года. Депортация была продиктована сталинским гневом и ненавистью к гитлеровской Германии. То, что Сталин, а вместе с ним значительная часть русских и представителей других советских народов направили на беспомощную, абсолютно невиновную в преступлениях фашистов этническую группу всю месть советского государства за страх, страдания, разрушения и жертвы, было в высшей степени негуманно и несправедливо. Но эта реакция с учётом большого числа погибших и огромных разрушений ещё как-то объяснима. Граждане немецкого происхождения в США, Канаде или Бразилии тоже были во время мировых войн ограничены в правах и даже интернированы.

Великорусский шовинизм

Но антинемецкие мероприятия в послевоенные годы уже невозможно объяснить и извинить спонтанной мстостью по отношению к избранному на эту роль «козлу отпущения». Здесь следует вспомнить о возникшей в 1880-х годах в России и систематически разжигаемой германофобии, которая никогда не была отдельным, изолированным феноменом, но всегда являлась частью великорусского шовинизма. Именно за эти 30 лет до Первой мировой войны, когда запущенная впервые в истории России великодержавная антинемецкая пропаганда шла полным ходом, у широких кругов населения Российской империи развилась такая германофобия, которая пережила Первую мировую войну и Октябрьский переворот 1917 года, а в ходе Второй мировой войны она была раздута с новой силой и в принципе продолжает действовать до сегодняшнего дня.

Ленин, «революция» которого за пределами Советского Союза претенциозно называла себя интернациональной, руководствовался в самом Советском Союзе принципом права всех советских народов на самоопределение, то есть принципом федерализма. Он хотел увлечь идеей коммунизма все нерусские этносы (так называемая «коренизация»), обещая им (правда, ограниченные) автономии и выделяя для них «помощь для развития», прежде всего в экономическом и культурном смысле (например, для 48 народностей, не имевших письменности, были разработаны алфавиты). О том, насколько важны были для ленинской концепции развитие нерусских национальностей и поддержка с их стороны, а также как высоко Ленин оценивал вклад этих советских народностей в строительство коммунизма, говорит лозунг, характеризующий его политику по отношению к нацменьшинствам: «Национальная по форме, социалистическая по содержанию!». На этом этапе, ещё при жизни Ленина (Владимир Ильич Ульянов, 1870-1924), российским немцам в 1924 году предоставлено особое право на автономию (Волжская республика и 18 автономных немецких районов).

Сталин в начале 30-х годов, несмотря на декларированные в Основном законе национальные права нерусских народов, которые должны были быть в высшей степени защищены, стал постепенно их урезать. В 1934 году ленинский принцип национальной политики был официально заменен на понятие «советский патриотизм». Это был сталинский вариант великорусского шовинизма, который возвёл централизованно-диктаторский принцип в основу советской внутренней политики. С этого времени того, кто выступал как представитель одного из нерусских народов за свои права, легко было убрать с помощью утверждения, что он сторонник «реакционной» или «гражданско-буржуазной» позиции. Так, профессора Георг Дингес и Петер Зиннер за исследования в области этнологии и диалекта поволжских немцев были оклеветаны и в 1932 году арестованы. Оба бесследно пропали в ГУЛАГе.

Если решения XII съезда РСДРП(б) 1923 года, который провозгласил «решительную

борьбу против великорусского шовинизма как гарантированное средство по преодолению русских националистических пережитков», и XVI съезда КПСС 1930 года, который обозначил «великорусский шовинизм как главную опасность в партии», воплотились в жизнь, то с 1934 года этот же великорусский шовинизм стал именоваться «пламенным чувством советского патриотизма, безграничной любви, искренней преданности своей Родине», а общая история Советского Союза была редуцирована до одной из его составляющих – русской истории. Русский народ стал «великим русским народом», что подразумевало, что русские стали ведущим народом Советского Союза, к которому все другие советские народы должны были испытывать «священные чувства дружбы, любви и благодарности». Сталин называл русский народ «исключительной нацией среди всех советских народов», «ведущим народом» среди народов Советского Союза.

Во время Первой, а ещё больше во время Второй мировой войны российские немцы попали между жерновами германско-русского противостояния. Чтобы повысить обороноспособность страны против гитлеровской Германии, сталинская военная пропаганда наделила всех немцев ужасными свойствами, уравнив их с фашистами. Советская пропаганда обрабатывала советские народы, представляя всех немцев в дьявольском облике: «Гитлеризм» означает «порабощение, преследования, пытки», «варварский фашизм»; немцы есть «палачи человечества», «чудовища», «людоеды», которых надо ненавидеть и мстить им, уничтожая неустанно. Русская Православная церковь полностью поставила себя на службу советской военной пропаганде и призвала к «крестовому походу», к «священной войне против фашистских захватчиков» и распространяла своими методами ненависть к немцам как к «грабителям», «исчадиям ада», применяя такие словосочетания, как «гитлеровский Молох», «господство дьявола», «фашистские звери».

Илья Эренбург, яростный советский военный журналист и агитатор, писал в одной из листовок с названием «Убей!» следующее (выделено то, что в оригинале): «Немцы – не люди! С этого момента слово «немец» для нас самое страшное ругательство... Мы будем убивать! Если ты в течение одного дня не убил хотя бы одного немца, то это был потерянный день... Если ты не можешь убить немца пулей, тогда убей его штыком... Если ты оставишь немца жить, он повесит русского мужчину и опозорит русскую женщину. Если ты убил немца, убей следующего – для нас нет более радостного зрелища, чем труп немца! Не считай дни, не считай километры. Считай только одно: убитых немцев. Убей немца! – об этом просит тебя старая мать. Убей немца! – об этом просит тебя твоё дитя. Убей немца! – взывает к тебе родная земля...»

В этой подогретой антинемецкой атмосфере ненависть к фашистским завоевателям автоматически, а возможно даже целенаправленно, переносилась и на немецкое меньшинство в самом Советском Союзе. Такие ругательные слова, как «фашист»,

«гитлеровец», «шпион», «диверсант», «предатель» были синонимами обозначения российских немцев. Их депортация в конце 1941 года была не лично сталинским актом насилия, как нас примитивно пытались убедить с 1964 года. Достаточно большой вклад в продиктованное пропагандой и эмоциями дело унижения и лишения прав внесли также в массе своей русские, украинцы, белорусы и представители других советских народов, их возросшую ненависть ежедневно ощущали на себе депортированные немцы в трудовармии и на спецпоселении.

То, что германофобия и не связанная с войной ненависть определяла будущую судьбу этнических немцев в Советском Союзе, показали последующие десятилетия до самого развала СССР: репрессии во время войны – ссылка и экспроприация имущества, тотальное лишение прав и насильственная русификация – были или вообще не признаны, или признаны только частично. Так, депортированным не было разрешено после войны вернуться в родные места в европейской части России. Их принудили отказаться от родины безо всякой компенсации за утраченное во время депортации имущество. В 1964 году произошёл акт реабилитации: было признано, что все обвинения Сталиным российских немцев как предателей родины («пятая колонна Гитлера») были полностью надуманными, что один Сталин был виновен в репрессиях против советских немцев. Но, в отличие от других, подверженных репрессиям народов – карачаевцев, балкар, чеченцев и ингушей, российским немцам даже после реабилитации не разрешено было возвращаться в районы прежнего проживания. В Азии они тоже не получили никакой новой территории и вынуждены до сегодняшнего дня жить распылённо.

Таким образом, они принадлежали к советским народам без собственной территории, которые, как «текучие народы» – «народы с «текучей» или «плавающей» самоидентификацией – «в процессе слияния советских народов» первыми должны были быть ассимилированными, то есть русифицированными. (Здесь С. Д. Зиннером не совсем точно применяется термин И.В. Сталина «текучие национальные группы», придуманный им по отношению к экстерриториальным меньшинствам, проживавшим в СССР и имевшим свою историческую родину на Западе: немцам, полякам, латышам, литовцам, эстонцам, финнам и грекам. – Ред.)

После отмены спецпоселения (1955/56) депортированным немцам даже в тех районах, где они жили довольно компактно, не было разрешено организовывать немецкие школы. Только некоторые директора школ, и то очень редко, позволяли проводить для детей немцев занятия на немецком языке. (И то только в начальных классах. – Ред.) Совершенно очевидной целью Сталина была русификация немецкой этнической группы посредством лишения немецкого меньшинства собственной территории в Советском Союзе и запрета немецких школ. Эти ограничения под девизом «антифашизма», характеризующей собой дополнительную грань советской идеологии, сопровождали

немцев до самого развала Советского Союза. Западная Германия в послевоенные десятилетия огульно называлась «оплотом фашизма», при этом тень клеветы падала и на «советских немцев», косвенно добавляя негатива в их образ, созданный идеологами, способствуя их унижению как людей второго сорта. Ограничение их прав тоже основывалось на косвенном обвинении немцев в фашизме. Германофобия в Советском Союзе ежедневно активировалась каждой новой антифашистской песней, каждым юбилеем победы над гитлеровской Германией, каждым открытием нового памятника жертвам войны и фашизма.

Последовавшие за Сталиным советские правители продолжили репрессии против этнических немцев, запретив им возвращение на свою родину, не вернув её и не предоставив новой территории взамен отнятой. Насколько тесно последователи Сталина и большая часть русского народа сотрудничали в мероприятиях против этнических немцев в Советском Союзе и в Российской Федерации, а также в совсем недавнем прошлом, показали события 1989 года, когда Горбачёв собирался восстановить Автономную Республику Немцев Поволжья: массовые протесты русских в бывшей некогда немецкой республике заставили Горбачёва отказаться от этого плана. На плакатах стояло: «Не допустим фашистов на Волгу!», «Мы не хотим четвёртого рейха!» и т.д.

После анализа обработанных материалов Самуэль Зиннер квалифицировал в своей работе эту откровенно направленную против немецкого меньшинства политику, особенно в период между 1941 и 1956 годами, как преднамеренную попытку уничтожения народа, то есть как геноцид. Хотя конвенция по геноциду Организации Объединённых Наций ограничивает признаки геноцида попыткой уничтожения народа или этнической группы по этническим, расистским или религиозным мотивам, по Р. Лемкину, действия по уничтожению этноса по политическим, экономическим, а также стратегическим мотивам тоже должны классифицироваться как вид «геноцида» (Зиннер, глава 4, прим.123). На этом основании насильственная ассимиляция малых народностей в государствообразующий народ – в этом конкретном случае русификация немцев Советского Союза – должна тоже рассматриваться как способ уничтожения (убийства) народа. Геноцид в смысле денационализации российских немцев продолжается и в большинстве стран бывшего Союза. Изменения в приобретении и поддержании знаний родного немецкого языка, лишение народа территорий его постоянного проживания и других прав как национального меньшинства привело к фундаментальному ослаблению российско-немецкого этноса в СССР и, как следствие, к тому, что молодые люди сегодня уже не говорят по-немецки и имеются серьёзные опасения, что из попытки геноцида получится настоящий и абсолютный геноцид: массовая эмиграция неудержимо продолжается, несмотря на торможение германской администрации. У тех, кто не выезжает, остаются уже сейчас, в процессе отчётливо наблюдаемой потери наци-

ональной идентичности, только немецкие имена...

Мотивы осуществления депортации и геноцида

Почему правительство СССР депортировало российских немцев и почему их заставили работать в трудовармии? Е. Штрамайер подчёркивает экономический аспект: «Это было, собственно, организованное переселение ради неограниченной эксплуатации рабочей силы...» Штрамайер видит, и, наверное, он прав, прямую аналогию преследования российских немцев при Сталине и преследования цыган (рома и синди) и евреев при Гитлере. Он заметил, что основания для преследования российских немцев при Сталине «лежали не в традиционном шовинистическом отношении царского, а позже советского правительства к российским немцам...» Это правда, что не только традиционная германофобия была причиной для преследования российских немцев в годы войны, но всё же этот аспект должен учитываться, если проводить объективный анализ событий. Возрождение русского национализма и славянофильства в течение Второй мировой войны показывает, что преследование немецкого национального меньшинства проводилось не только по экономическим соображениям. В. Яш цитирует тост Сталина в честь Бенеша (тогдашний чехословацкий президент. – Прим. переводчика) в 1943 году: «Я поднимаю свой бокал, чтобы выпить за всех новых славян. Я ещё раз подчёркиваю: за новых славян!». Он пишет, что Сталин в течение войны «возродил традиции панславизма», и продолжает: «Незамеченным западным миром осталось создание в 1942 году в Москве «Всеславянского Комитета» во главе с генералом Гундоровым. Советский президент (Председатель Президиума Верховного Совета СССР. – Прим. переводчика) Калинин обосновал это событие при открытии Комитета необходимостью разработки «новой славянской политики». Новым было только то, что этот панславизм был по смыслу больше связан с советскими экспансионистскими аппетитами». Калинин сыграл заметную роль в истории волжских немцев. Указ о ликвидации их республики в 1941 году был подписан именно им. С Калининым связаны события 20-х и 30-х годов, такие, как голод, коллективизация в республике. Уже в 1919 году он посетил Волжскую немецкую трудовую коммуну, где требовал у волжских немцев хлеб, который перед этим уже был отнят большевиками.

Как осуществляется геноцид – это одна сторона дела, другой проблемой является понимание мотивов его осуществления. Б. Пинкус пишет, что Сталин использовал войну для того, чтобы решить уже давно подготовленный вопрос о судьбе национальных меньшинств в Советском Союзе. Он заключался, безусловно, в том, что депортация сороковых годов была неотвратимым следствием направленной против национальных меньшинств советской политики тридцатых годов, базировавшейся на большевистской теории национальностей, а

Flucht und Vertreibung

Die dreiteilige Fernsehdokumentation aus dem Jahr 1981 wurde für ihre anschauliche Schilderung des Leids der Betroffenen mit der «Goldenen Kamera» der HÖRZU ausgezeichnet. Teil 1: Inferno im Osten Teil 2: Die Rechtlosen Teil 3: Zwischen Fremde und Heimat

Laufzeit: 170 Minuten + 90 Minuten Bonusfilme
Umfang: Doppel-DVD

Build: 4 : 3 / **Ton:** Dolby Digital Stereo
Sprachen: Deutsch / **Untertitel:** keine
FSK: ab 12 Jahren **Erscheinungsdatum:** 2006

19,95 €

Die deutsche Karte

Der seit 1956 in der Bundeswehr tätige Offizier wurde unter dem sozialdemokratischen Verteidigungsminister Georg Leber Amtschef des MAD und verstand sich immer als politisch denkender Soldat. Er liefert einen Blick hinter die Kulissen des Dienstes, in Arbeits- und Denkweise der Beteiligten. Über das Verhältnis zu Journalisten und Politiker wird ebenso berichtet wie über dasjenige zu anderen deutschen wie ausländischen Geheimdiensten. Komossa beschreibt die Zusammenarbeit mit den US-amerikanischen Militärs. Auch die Rolle Deutschlands im NATO-Bündnis und die «deutsche Karte» im Spiel der Mächte wird von Komossa einer ausführlichen Untersuchung unterzogen.

ISBN 978-3-902475-34-3
Gerd-Helmut Komossa
DIE DEUTSCHE KARTE
Das verdeckte Spiel der geheimen Dienste
Ein Amtschef des MAD berichtet
3. Auflage, 216 Seiten,
zahlreiche S/W-Abbildungen, Hardcover

19,90 €

Автобиографическая книга в поддержку журнала

Вилли Мунтаниол пожертвовал нашему журналу 50 экземпляров своей книги «Ты виноват уж тем, что немец». Эта книга является первым томом из двух книг автобиографического документально-художественного романа-трилогии о судьбах российских немцев.

Главный герой романа - мальчишка, отверженный сверстниками из-за «неудачного» происхождения, - оказавшись в годы войны вместе с родителями в казахском захолустье, тяжело переносит своё одиночество. Всю жизнь ему приходится биться за справедливость.

Живым, образным языком автор показывает, как его герою удаётся повернуть жестоку судьбу, с её изломами и крушением надежд, и завоевать уважение в обществе, стать профессионалом своего дела и бороться за высокие идеалы своего народа.

Вилли Мунтаниол. «Ты виноват уж тем, что немец». Роман. - Montana Verlag, 2008.- 470 стр., ISBN 3-00-011789-X.

Книгу можно приобрести у нас по льготной цене 12 евро. **Тел. 02992-655655**

12,00 €

Наш писатель Лео Герман в качестве поддержки редакции подарил нам для распространения среди земляков сто экземпляров своей книги «Смилуйся, Господи!». За это нашему ветерану огромное спасибо! Книгу можно приобрести у нас за 6 евро. Выручка пойдет на счет редакции. Кто эту книгу уже прочел, может приобрести ее, чтобы подарить другим. Остальным настоятельно советуем ее прочесть: книга этого стоит.

2003, Hardcover
240 Seiten, Format 14,0 x 20,7 cm

6,00 €

➤ в отношении к немцам еще и покоящейся на ненависти к ним. Кроме того, подчеркивает Пинкус, депортация российских немцев была проведена превентивно, тогда как другие народы были высланы в наказание за их предположительное сотрудничество с нацистами.

А.А. Герман (российский историк. – Прим. переводчика) вообще не видит в преследованиях и депортации российских немцев во время Второй мировой войны какой-то специально направленной против немцев политики. Как комментирует Д. Й. Рэлай: «Герман не согласен с теми, кто считает, что правительственные мероприятия были продиктованы особой ненавистью к немцам или особой политикой геноцида: судьба немцев, по его мнению, мало отличалась от судьбы других национальностей. Это правда, что в этот период советский режим преследовал не только немцев. Но в свете бесчисленных свидетельств современников и рассказов очевидцев сегодня уже бесспорно, что режим в своих бесчеловечных мероприятиях по отношению к немцам руководствовался именно особой ненавистью к ним, и это наблюдалось у многих советских солдат во время войны, проявлявших жестокое отношение именно к российским немцам. И эту особую ненависть к немцам в годы войны можно понять: ведь Германия была военным противником и идеологическим врагом».

В любом случае то, что советский режим проводил особую репрессивную политику в отношении российских немцев, было ясно уже задолго до начала войны. Б. Пинкус пишет о советской системе паспортов, которая была введена в 1934 году: «Уже при подготовке к «паспортизации» всех граждан, по свидетельству профессора Евгения Эвельсон, в глаза бросалась дополнительная особая отметка в паспортах представителей немецкого меньшинства. Это мероприятие давало возможность быстрого проведения депортации этнических немцев. В дальнейшем он ведёт счёт отдельным случаям преследования российских немцев: во-первых, большое количество находящихся в тюрьмах немцев были безжалостно расстреляны, когда германские войска вторглись в страну. Во-вторых, депортация российских немцев была превентивной мерой, без их конкретной вины. Балкары, ингуши, калмыки, крымские татары и чеченцы были, напротив, депортированы «в наказание за предположительное сотрудничество с немецкими оккупантами...» В-третьих, «автономная республика на Волге» была упразднена одновременно с Указом о депортации её жителей. В отличие от этого, автономия крымских татар была ликвидирована только через год после их депортации, и только через два года после депортации был обнародован соответствующий декрет. В-четвёртых, констатирует Пинкус, отдельные группы лиц немецкой национальности депортировались в разное время, тогда как другие национальности «были выселены в ходе единовременной спонтанной акции...»

Кроме того, о российских немцах (так же, как и о чеченцах) ни словом не обмолвился Хрущёв в своей секретной речи о реабилитации депортированных националь-

ных меньшинств, и начатая позже реабилитация этнических немцев продвинулась не так далеко, как у других национальных меньшинств, и, похоже, никогда не будет доведена до конца. Вне сомнения, имеются отдельные особенности и отличия в проявлениях геноцида в отношении многих советских меньшинств, и нельзя ни в коем случае умилять страдания этих групп населения, даже если видишь в геноциде против советских немцев особую политику. С полным основанием советскую политику в отношении каждой нации можно квалифицировать как особую и даже единственную в своём роде.

Вследствие обнародования преступлений нацистов против человечности в ходе Нюрнбергского процесса Сталин получил надежду, что преступления советского правительства на их фоне будут на международной политической сцене проигнорированы. Более того, господствовало мнение, что российские немцы понесли наказание заслуженно. Б. Пинкус пишет о 50-х годах в связи с российскими немцами следующее: «Амнистия, объявленная после смерти Сталина в марте 1953 года, принесла облегчение судьбам лишь малой части немецких заключённых советских концлагерей: она коснулась только тех советских граждан немецкого происхождения, сроки заключения которых близжились к концу или были меньше 10 лет». После смерти Сталина геноцид против российских немцев постепенно был остановлен и заменён политикой строгого надзора, которая длилась до 1955/56 годов.

Российские немцы остались неупомнутыми в знаменитой «секретной речи» Хрущёва 1956 года о депортированных народах, и только в 1964 году с этнических немцев Советского Союза были сняты обвинения в предательстве. И уже только в 1991 году советское правительство признало факт геноцида в отношении российских немцев во время Второй мировой войны. После 1955/56 годов их страданиям отнюдь не пришёл конец. Речь практически идёт о расовой дискриминации этой этнической группы, которая продолжается в принципе до сегодняшнего дня. Но, несмотря на то, что сегодняшняя дискриминация тоже болезненно чувствительна, она уже не может квалифицироваться как геноцид. И несмотря на то, что собственно геноцид против российских немцев остановлен уже годы назад, душевные раны и психологические травмы, нанесённые им, ещё долго не заживут. И Бендер пишет о душевных страданиях российских немцев, подвергнутых угнетению: «Я знала многих немцев, которые сошли с ума, многие покончили с собой, потому что не смогли больше выносить унижений и несправедливых обвинений в свой адрес. Ни один день, даже после отмены спецкомендатуры, не приносил облегчения. Поговорка гласит: капля камень точит. Подобное отношение к нам, немцам, проявлялось целенаправленно и должно считаться геноцидом, поскольку было направлено на уничтожение нашей фольксгруппы. Постоянная травля, начавшаяся в годы Первой мировой войны, в начале Второй мировой войны была доведена советским правительством до высшей точки: в радиопередачах,

A. Prediger. Sibirische Treidlerinnen - 1998, Öl auf Leinwand, 90x60cm

газетах, во всех средствах массовой информации ежедневно звучали слова советского писателя Ильи Эренбурга: УБИВАЙ НЕМЦЕВ, ГДЕ БЫ ТЫ НЕМЦА НИ ВСТРЕТИЛ, УБЕЙ ЕГО. И даже много лет спустя после окончания войны, после отмены спецкомендатуры, несмотря на множество делегаций, организованных наиболее активными и известными представителями советских немцев, на петиции, направленные в адрес советского правительства, оно ничего не сделало, чтобы эту травлю остановить. Оправдывая себя перед мировой общественностью, оно издавало указы о частичной реабилитации, которые замалчивались советскими средствами массовой информации и о которых мы, ни наши мучители ничего не знали. И травля продолжалась, потому что главный указ, который положил бы конец преследованиям и травле немцев, так и не был издан. Отсюда следует вывод: немцев как один из народов России планировалось искоренить, именно на это были нацелены все действия правительства, только мы не сразу об этом догадались. Мы верили лицемерным словам советской пропаганды о медленном, но неуклонном решении вопроса, но теперь видим, что все усилия многих немцев в Советском Союзе в борьбе за наше равноправие, за наши права были напрасны, поскольку правительство с самого начала запланировало искоренить наш народ».

Общее число жертв 1915 - 1949 годов

Общее число российских немцев, павших жертвами геноцида:
1915-1916, депортация немецких групп - 63.000 100.000*
1917-1925, расстрелы и голод - 360.000 365.000*
1930-1937, коллективизация и голод - 270.000 300.000*
1941-1949, депортация и трудармия - 200.000 300.000*
Всего: 893.000 1.065.000*

* Максимальное число.

Представленная таблица показывает: в

течение всего тридцати четырёх лет в России, а затем в Советском Союзе было убито и умерено голодом около миллиона граждан немецкого происхождения. (В связи с этим можно провести параллель с геноцидом армян. Уже в годы 1894-1896 и в 1909 году при султани Абдуле Хамите (1876-1908) было убито около 200.000 армян. В течение Первой мировой войны режим Итххата (1908-1918) уничтожил около миллиона армян в массовых расстрелах, при депортации и голоде. После, в 1920 году, новый режим Кемала уничтожил ещё 200.000 человек. Хотя, как пишет В.Н. Дадриан, официально режим Кемала дистанцировался от прежнего режима Итххата из-за проводившейся им массовой резни армян. См. об этом: В.Н. Дадриан. «Сравнительные аспекты армянского и еврейского геноцидов»). При этом число тех, кто стал жертвами сталинских «чисток», неизвестно. Вследствие этого общее число погибших должно быть увеличено по отношению к таблице. Неизвестно также, сколько было тех, кто погиб при воздушных налётах германских ВВС при депортации и при массовых расстрелах, производившихся нацистами. И ещё тысячи были убиты ранее белогвардейцами и бандитами Махно.

Потери были обусловлены, кроме прямых расстрелов, безусловно, ещё и убийствами в условиях абсолютной незащищённости от криминала. Это всё относится к проявлениям геноцида. Несмотря на то, что сотни тысяч российских немцев умерли во время голода, а также при депортации от голода и холода, то есть не были расстреляны и казнены другими способами, их тоже следует отнести к жертвам геноцида. Согласно Конвенции по геноциду, «умышленное создание жизненных условий, направленное на физическое уничтожение группы населения...», есть проявление геноцида. К нему же относится в любом случае и искусственная организация голода и депортация. В этой связи Конвенция по геноциду отражает традиционные понятия теории права. Вследствие геноцида общее число российских немцев выросло до уровня 1918 года только в 1960-е годы.

Перевод Виталия Киллера

1939 - Der Krieg der viele Väter hatte

Der lange Anlauf zum Zweiten Weltkrieg - 6. verbesserte und erweiterte Auflage 2007, Hardcover 608 Seiten, Format 17,0 x 24,0 cm ISBN 978-3-7892-8229-4

34,00 €

Was hat die Generation meines Vaters dazu bewogen, nur 20 Jahre nach dem Ersten Weltkrieg Adolf Hitler in einen neuen Krieg zu folgen?

Die Suche des Autors nach einer Antwort führt zu überraschenden Ergebnissen. Dokumente beteiligter Außenministerien, Notizen und Memoiren englischer, französischer, italienischer und amerikanischer Regierungschefs, Minister, Diplomaten und Armeeführer belegen: Es war eine ganze Anzahl von Staaten, die den Zweiten Weltkrieg angezettelt haben. Zusammenhänge werden deutlich, die bislang schlichtweg übergegangen wurden. «Dieser Krieg», so Schultze-Rhonhof, «hatte viele Väter». Vieles in unserer deutschen Geschichte zwischen 1919 und 1939 ist ohne Kenntnis des zeitgleichen Geschehens in anderen Ländern nicht zu verstehen, zu eng greifen oft Wirkung und Wechselwirkung ineinander. Doch es ist nicht allein die zeitgleiche Geschichte unserer Nachbarvölker, die den Kriegsbeginn beeinflusst hat, es ist auch – und das nicht unerheblich – die gemeinsame Vorgeschichte der streitenden Parteien. Der israelische Botschafter in Bonn, Asher ben Nathan, antwortete in einem Interview auf die Frage, wer 1967 den 6-Tage-Krieg begonnen und die ersten Schüsse abgegeben habe: «Das ist gänzlich belanglos. Entscheidend ist, was den ersten Schüssen vorausgegangen ist.» So hat fast jede Geschichte ihre Vorgeschichte.

Gerd Schultze-Rhonhof war 37 Jahre lang Soldat der Bundeswehr, zuletzt als Generalmajor und Territorialer Befehlshaber für Niedersachsen und Bremen. 1995 zog er das Interesse der Medien auf sich, als er das Bundesverfassungsgericht wegen seines sogenannten «Soldaten sind Mörder»-Urteils öffentlich kritisierte.

Alemannia Media Verlag

Am Bruch 73d
34431 Marsberg

T.: (02992) 655 -655

F.: (02992) 655 -601

E.: info@hapen.de

А маразм все крепчает

Так как история всегда пишется победителями, то задачей побеждённых является вносить необходимые поправки... Тот, кто искажает историю народа, тот делает его больным.

Пауль Шмидт-Карель

Тот, кто не хочет оставаться беспомощным перед господствующей властью, должен научиться понимать её и понимать не только её видимые черты, но и её скрытые механизмы. Только тогда он сможет разглядеть обманы и манипуляции, которым он подвергается со стороны власти имущих.

Ханс Херберт фон Арним.
«Система-махиации власти», 2001

Идея «мультикультуризации»

навязана немцам

победителями

Я всё думаю, всё ломаю себе голову, почему великий немецкий народ, так успешно, героически боровшийся за свою свободу в течение 6 лет один против практически всего мира, организованного против него англо-американским империализмом и сталинско-большевистским коммунизмом, стал таким беспомощным сегодня, когда нужно отстаивать свои гражданские права? Почему он не может воспользоваться даже тем правом, которое дает ему Основной закон для ФРГ в §146, – правом проголосовать за свою конституцию и стать нормальной суверенной нацией?

То, что сегодня происходит в Германии, я иначе, как геноцидом немецкого народа, назвать не могу. Ложь, которая из всех средств массовой дезинформации выливается на голову немца с ясельного возраста, имеет одну лишь цель: заставить его каяться и платить, платить и каяться. Как и в древние времена, платить дань победителям. Официальная историография представляет немцев единственными виновниками чуть ли не всех бед, которые пережило человечество в 20 веке. Я убеждён, что западные победители по отношению к немецкому народу осуществляют сегодня план Хутона, главной идеей которого была мысль, что если из животных путём смешения пород можно вывести новую породу, то это же надо сделать и с немцами (см.: «Der Grosse Wendig. Richtigstellungen zur Zeitgeschichte, herausgegeben von Rolf Kosiek und Olaf Rose»). Для этого победители, до сих пор оккупирующие немецкую землю и определяющие внутреннюю и внешнюю политику Германии, навязали ей идею «мультикультуризации» страны, и ее элита миллионами завлекает в страну чуждых

немцам по религии, культуре и мироощущению людей, чтобы смешать немцев и сделать их национальным меньшинством в собственной стране. Плотность населения Германии сегодня такая, что если США захотят сравняться с ней по этому признаку, то им надо будет принять 4 миллиарда человек. Навязанный немецкому народу в Основном законе параграф 16-а («Право убежища») и навязанный американцами канцлеру Аденауру в начале шестидесятых годов приём турецких безработных в качестве компенсации Турции за ее согласие разместить американские ракетные базы на своей территории против СССР явились началом массового заселения Германии людьми чуждой религии и культуры.

О роли наших политиков в этом процессе хорошо сказано в книге доктора Герхарда Фрая «Полумесяц над Германией? Почему Турция не должна входить в Европу» (Gerhard Frey, «Halbmond über Deutschland? Warum die Türkei nicht in die EU gehört.» FZ-Verlag 2004, 81238 München, ISBN 3-924309.69-8).

«Отечественная кровь

должна смешиваться

с иностранной»

То, что влиятельные, этаблированные партии давно уже преследуют эту цель, но тщательно скрывают от избирателя, показывает циркуляр от 1981 года «Иностранцы или немцы». Он был посвящён теме «Интеграция иностранцев в ФРГ» и распространён в узком кругу «принимающих решения политиков». Подписан документ был уполномоченной правительства по иностранным делам Лизелотте Функе от СвДП (FDP), которая возглавляла во времена канцлера от ХДС Г. Коля это учреждение, доктором Фолькером Шмидтом от канцелярии тогдашнего управляемого социал-демократии берлинского сената и Петером Менке-Глюкертотом – председателем «Общества по вопросам будущего», который до этого был ведущим сотрудником Министерства иностранных дел.

Уже в преамбуле этого документа говорится: «По меньшей мере, в течение двух поколений необходимо делать для иностранцев больше, чем для немцев». На с. 13 этот же руководящий принцип находим во второй раз, только в несколько изменённом виде: «Чтобы создать иностранцам равные с немцами шансы, необходимо, по крайней мере в течение двух поколений, делать для иностранцев больше, чем для немцев». Наверное, не надо гадать, почему этаблированные партии, руководствуясь в своей политике

этим принципом, не помещают его на своих предвыборных плакатах. В данную картину также вписывается лозунг, выдвинутый известным политиком от ХДС Хайнером Гайслером: «Мы должны быть лоббистами для иностранцев» («Боннер Генеральанцайгер», от 21 октября 1991).

«Теперь ясно, почему сегодня немец в Германии – самый плохой человек. Потому что оккупант поставил перед немецким правительством задачу полной ликвидации великого немецкого народа. Что успешно и совершается путём беспрецедентного смешения немецкого народа с другими народами. Мы знаем, что пресса, воспитание, образование – всё контролируется и управляется оккупантами» (Герд-Хельмута Комосса. «Немецкая карта» – Die deutsche Karte. Das verdeckte Spiel der geheimen Dienste. Ein Amtschef des MAD berichtet). То, что происходит сегодня с Германией, является нарушением всех международных прав и законов. К 2005 году прошло уже 60 лет после оккупации Германии союзниками-победителями. Согласно международной Гаагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны от 1907 года, аннексия земель и депортация населения запрещены, поэтому оккупанты должны были к данному сроку подписать мирный договор с Германией и покинуть страну.

Перевоспитание, а точнее, уничтожение немецкого духа, немецкой идентичности является преступлением против человечности и самой страшной и позорной страницей в истории оккупации победителями Германии. Правда, американские власти на это скажут: но вы же сами совершаете все это! И будут правы, если забыть, что эти «сами» были навязаны немецкому народу именно ими – оккупантами, что они являются марионетками-исполнителями воли оккупантов. Результаты этого перевоспитания уже сегодня катастрофические для немецкого народа. Очень точно об этом сказал Йозеф Кофлер: «Перевоспитание навязало немецкому народу совершенно противоестественное поведение. Сегодня немцы уважают тех, кто напоминает им о преступлениях, т.е. кто обвиняет и изобличает их, и презирают тех, кто пытается снять с них вину и освободить от неё!».

В свете этого становится ясным, почему многие иностранцы ведут себя так нагло в Германии. Многие из них приезжают сюда безграмотными, не знают ни свою, ни германскую историю, не понимают и не уважают культуру народа страны, в которую приехали, при этом не в состоянии себя прокормить, ничего положительного не вносят в германско общество, то есть сидят на шее немецкого народа. Но первое, что они выучивают из немецкого языка, это слово

«шайсдойче» – «дерьмовые немцы». Ведут себя так, как будто получили инструкцию следующего содержания: немцы – дураки, они считают себя во всём виноватыми и поэтому должны платить и платить всем, кто к ним приезжает. И помалкивать.

80% всех преступлений в Германии совершается иностранцами. Но именно это, видимо, устраивает власти. Иначе бы они по-другому освещали в СМИ то, что происходит на самом деле. А случай с Надей Дрыгаллой особенно подчеркнул всю эту гнусную и изощрённую клевету на немцев. Может быть, этот случай поможет разбудить хотя бы часть немецкого народа?

Чтобы лучше понять положение немцев в современной Германии, хочу предложить читателям подумать над текстом листовки, распространённой газетой «Независимые новости» (UN-Unabhängige Nachrichten). Называется он «Сегодня я – завтра ты? Объявлены вне закона, подвергнуты остракизму, уничтожены социально». Вот этот текст.

«Добрый день, дорогой читатель. Разрешите вам представиться. Я совершеннотлетний гражданин, так же, как и вы. Я думающий человек и не позволяю, чтобы мне выдавали чёрное за белое. Я говорю и тогда, когда другие совсем молчат. Я думаю, что кто-то ведь должен говорить.

Я патриот. Я националист. Я консерватор и правый. Я правый, но часто я и левый. Да что это, в конечном счёте, значит – левый, правый?..

Но я персона нежелательная, т.к., если я что-то говорю, то это неудобно для «тех наверху» и не совпадает с официальным мнением. То, что я говорю, чаще всего является «политически некорректным» и нарушением многих табу. Поэтому меня изолируют, мне затыкают рот и социально уничтожают – каждый день снова и снова. Нет-нет, я не Ева Герман и не Гюнтер Грасс. Я даже не знаменит. Вы хотите знать, кто я? Я вам отвечу. Слушайте, пожалуйста, очень внимательно.

Я профессор.

Из-за того, что я высказал сомнение по поводу навязанного нам понимания истории, левые студенты всё время срывали мои лекции. И в конце концов я не смог больше преподавать. И в довершение меня даже вызвали в суд, так как на меня анонимно заявили в полицию. Поэтому я покончил с собой.

Я библиотечкарь.

Я работаю в одном университете. Я написал книгу о большевизме. Пресса устроила по этому поводу скандал, исказив все приведённые мною факты. Левые студенты начали травлю меня, следили за мной, устроили разгром в моем кабинете. Левые профессора вызвались проверить мою книгу на предмет того, нельзя ли подать на меня заявление в полицию. Мои нервы на пределе. Моё здоровье сильно пошатнулось. К счастью, мне осталось только несколько месяцев до пенсии.

Я городской архивариус.

У меня университетское образование. Проверив официальное описание истории, я заглянул в некоторые источники. Я установил, что нам рассказывают много вранья о нашей немецкой истории. И я осмелился об этом говорить, писать и делать фильмы. Из-за этого меня уволили.

Я полицейский.

Я был принят с испытательным сроком. Я хорошо делал свою работу. В свободное время я встречаюсь с друзьями-патриотами. Из-за этого меня уволили.

Я пожарник.

Я руководитель пожарной команды. Я уже много лет являюсь членом СДПГ. 1 Мая я со стороны наблюдал демонстрацию правых. Я вообще-то считаю правильным и смелым то, что кто-то требует рабочие места для немецких рабочих. Левые доносчики увидели меня на демонстрации. Пресса это раздула. Сегодня я уже не пожарник. Меня выгнали из пожарников, обосновав это тем, что надо быть толерантным и открытым миру.

Я почтальон.

Работа эта напряжённая, но деньги зарабатываются честным трудом. Левые доносчики доказали моему шефу, что я как почтальон слежу за левыми клубами и организациями. Это, конечно, абсолютная чушь. Причём тут я, если они все свои пакеты по почте получают? Я думал, что они свою почту получают велосипедным курьером. Но сегодня я уже не почтальон. Меня уволили.

Я ремесленник.

Я специалист в своём деле. Мой шеф получает хорошие заказы, порой от государственных учреждений. Но у меня нет допуска в зоны, объявленные местами, требующими повышенной безопасности. Говорят, что я представляю опасность. Ведь я член одной партии. Хотя она не запрещена, она как правая партия является в нашей стране мальчиком для битья. В такие заказы шеф не может меня включать, хотя мне никогда и в голову не пришло бы сделать людям что-то плохое. Сегодня я безработный ремесленник.

Я учитель.

Так как ХДС (CDU) стала для меня слишком левой партией, то я начал интересоваться умеренными партиями справа от неё. В конце концов я стал членом одной из таких партий и выдвинул свою кандидатуру на один из руководящих постов в ней. В школе я никогда не говорил о политике. Однако против меня начались дисциплинарные процессы, и меня отстранили от службы. Я люблю свою преподавательскую профессию всеми клетками своего организма, мои ученики для меня – как мои собственные дети. Но получается, что такого, как я, нельзя допускать к работе с учениками.

И я тоже учитель.

Я учитель истории. Я был членом СДПГ, но партии меня давно уже не интересуют. В процессе обучения мы, естественно, касались нацистского периода и Второй мировой войны. На уроках я рассказывал ученикам также о преступлениях Красной армии и Сталина и об изгнании миллионов немцев после окончания войны с их родины. Родители детей, которые у меня даже не учились, донесли на меня руководству школы, назвав учителем-нацистом. За этим последовали многие годы дисциплинарных судов (специальные суды для государственных чиновников и служащих. – Ред.). Я был на многие годы отстранён от работы. Сегодня я снова могу преподавать: но только математику. Мне строжайше запрещено преподавать историю или географию.

Я солдат.

Geheimakte Heß

Langfassung der TV-Dokumentation, die 2004 von einem deutschen Fernsehsender ausgestrahlt wurde.

Dokumentation Zeitgeschichte / DVD-5 / ca. 70 Minuten / Dolby Digital Stereo / 16 Jahre / 62 Minuten Bonus-Interviews mit Martin Allan, Peter Padfield, Prof. Wolfgang Spann, Prof. Rainer F. Schmidt.

19,95 €

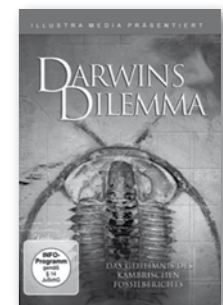

Dem Geheimnis des Lebens nahe

Die wissenschaftliche Begründung für Intelligent Design.

Originaltitel: «Unlocking the Mystery of Life»
Produktion: Illustra Media, USA 2002
Herstellung der deutschen Fassung:
Drei Linden Film, 2006, 58 Minuten

18,95 €

Darwins Dilemma

Nichts plagte Darwin mehr als der Fossilbericht und die sogenannte Kambrische Explosion.

Produktion: Illustra Media, USA 2002
Herstellung der deutschen Fassung: Drei Linden Film, 2006 Dokumentarfilm, 72 Minuten

18,95 €

Я очень хотел быть солдатом. Всеобщая воинская повинность уже давно отменена. Я добровольно выбрал офицерский путь. Сегодня в бундесвере озабочены по поводу нового поколения военных. Но я являюсь членом партии, более правой, чем ХДС. Она, правда, не запрещена, но... Ну вы знаете. Я увидел казарму изнутри только на мгновение. Странной для меня была уже анкета, в которой я должен был отвечать среди прочего и на вопрос, имею ли я что-нибудь против того, чтобы в Германии строилось всё больше мечетей.

Я тренер по футболу.

Я футбольный тренер на общественных началах. Тренирую молодёжную команду. Политике на поле делать нечего. Я это знаю и придерживаюсь этого «правила». Я это делаю, так как люблю футбол и считаю, что чем больше людей в коммуне будут работать на общественных началах, тем больше все от этого выиграют. Но я тоже член партии, которая справа от ХДС. Она, правда, не запрещена, но такому, как мне, запрещается иметь контакт с молодёжью. Такого мнения левая пресса. Сегодня я уже не тренирую ребят местной футбольной команды.

Я работаю на большой мебельной фирме из Скандинавии.

В фэйсбуке у меня большой список друзей. Среди них был и один такой, который состоял в одной такой партии, справа от ХДС. Партия, правда, не запрещена, но вы уже знаете... Левые доносчики проинформировали моего работодателя. Меня никто не спрашивал о моих политических взглядах. Во имя толерантности и открытости миру из фирмы меня уволили.

Я студент.

В известной, не запрещённой законом партии, находящейся справа от ХДС, я ангажируюсь в свое личное время. В университете я никому об этом не говорил. Но левые доносчики меня быстро вычислили. В университете теперь много раз в семестре вывешиваются анонимные плакаты, на которых написано: «Осторожно, неонаци!». Под ними помещаются мои фотографии: я по пути в университет или перед дверью моего дома. На одном из плакатов также поместили расписание лекций и семинаров, которые я посещаю. Там же предлагается «посетить меня» или, по крайней мере, постараться меня изолировать. Но некоторые коллеги-студенты, несмотря на это, общаются со мной, хотя и не разделяют моих политических взглядов. Им теперь тоже угрожают. Раз в семестр люди в масках штурмуют лекции, которые я посещаю, и распространяют листовки обо мне. В студенческой столовой меня как бы случайно задевают или высыпают соль в мою еду. Я не могу себе позволить сопротивляться этому. Они ведь этого только и ждут. Но я выстою: исключить меня из университета они не имеют права.

Я свободный предприниматель.

Я вынужден был перейти в свободные предприниматели. Из университета меня изгнали, с работы меня выгнали. Потому что я – правый. Мне оставалось только заняться самостоятельным бизнесом. Но левые доносчики и теперь занимают трайлы по отношению ко мне. СМИ им прилежно помогают. Мой магазин измалевали и выбили в

нём окна. Подожгли мой автомобиль. Государственные заказы прекратились. Небольшое число клиентов остаются еще верными мне. Они считают позором то, как со мной обращаются лишь потому, что я в политическом смысле не следую за большинством. Посмотрим, хватит ли этого небольшого числа постоянных клиентов для моего выживания.

Я ученик.

В моей школе собираются подписи, чтобы мы официально стали «школой, свободной от расизма». Никто не обязан подписывать. Нам говорят: всё это добровольно. Но наш преподаватель пускает подписной лист во время своих занятий по кругу. В классе при этом стоит тишина, и каждый ученик подписывает под внимательными взглядами учеников и учителя. Есть и критические ученики, которые сразу не хотят подписывать. Они говорят, что у нашей школы есть более крупные проблемы, чем проблема враждебного отношения к иностранцам. Когда-то нужно будет покончить с этой истерикой. Но лист идёт по кругу, и все друг за другом наблюдают. И все в такой ситуации подписывают – «совершенно добровольно». Только я не подписываю. Поэтому я «расист». Но я всё равно не подписываю. Из принципа не подписываю, из чувства протеста. Ведь этот метод похож на тот, который был во времена ГДР. Я не подписал именно потому, что я против таких методов. Все видят, что я не подписываю – единственный в классе. После этого мне приходится перед всеми оправдываться. Учитель спрашивает: разве я не против расизма? Какая ерунда! Но я молод, и моя душа протестует против таких методов. Пусть они свою «добровольность» засунут себе куда-нибудь. Сегодня я потерял свой имидж в школе, но зато кое-чему научился в жизни.

Дорогой читатель, вы узнали меня?

Теперь вы знаете, кто я? Я – это многие тысяч немцев. Я просто не такой знаменитый, как несколько известных немцев, например Йеннингер, Хоманн или Саррацин. У меня есть имя, но я безымянный. Я ваш коллега по работе, я ваш сын или сестра, ваш внук. Я ваша соседка, ваш автомеханик, ваш торговец фруктами, учительница ваших детей. Совершенно нормальный человек. Вам и в голову не пришло бы, что против такого, как я, необходимо что-то предприни-

мать. Но вас попытаются убедить, что я разрушитель спокойствия, «экстремист». И всё потому, что я не позволяю думать за себя и говорить за себя тогда, когда большинство молча идет в стаде. Я немец и хочу им оставаться. Я понял проблему нашего времени и то, как эти «наверху» и их средства массовой информации хотят нас одурачить.

Сколько таких, как я?

Сколько жизней уже разрушено и сколько еще будет разрушено? Я не знаю. Подумайте, пожалуйста, обо мне, поговорите как-нибудь со мной и послушайте меня внимательно. Если хотите, это останется между нами. Ведь однажды вы можете оказаться на моем месте. Может быть, вы даже не заметите, что сказали что-то не так. И тогда будет хорошо, если рядом с вами будет такой друг, как я.

Вы мне не верите? Тогда попробуйте сами! И не забывайте для этого писать стихотворение об Израиле».

В этом тексте совершенно точно отражена общественно-политическая ситуация в сегодняшней ФРГ. Меня тревожит, что она очень похожа на ситуацию при коммунистической диктатуре в СССР сталинского периода. Причем так же, как и там, у власти в современной ФРГ, как и на всём Западе, находятся левые. Теперь, правда, уже постмарксистские, посткоммунистические силы. Но у них, как и у коммунистов, всё те же цели: утопические, а значит, античеловеческие и антинародные. Просто их дикатура, в отличие от прямолинейной и дуболомной коммунистической, пока имеет более завуалированный и хитрый характер. Если в коммунистической диктатуре соотношение насилия и лжи в управлении людьми было в основном с перевесом насилия, то в левой диктатуре сегодняшних западных государств оно с перевесом лжи, ханжества и других методов манипуляции общественным мнением. Но и от насилия над человеком сегодняшние прожентеры, доброхоты и улучшатели нашего мира тоже не отказались. Правда, нет лагерной системы, людей массово не расстреливают, но за инакомыслие в определенных вопросах люди, как и в позднем СССР, получают сроки. Не вписывающихся в рамки политкорректности уничтожают социально, на них клеветают, их лишают работы, за ними шпионят, на них доносят (господствующий класс поощряет сексотство граждан друг на друга). Все это есть, и все это мы видим в сегодняшней ФРГ. Но есть и позитивные отличия: здесь сохраняются многие элементы правового государства – самого большого достижения западной цивилизации. А это значит, что если граждане (в том числе и мы, немцы из России, как новые граждане немецкого национального государства) не проснутся и не будут действовать в рамках правового государства, сопротивляясь продвижению и укреплению левой диктатуры, то она, конечно же, имеет шанс со временем стать диктатурой настоящей. И пусть нынешнее поколение взрослых людей будет готово, что когда-нибудь, когда они будут пожилыми людьми, их внуки скажут им: «Как же вы могли всё это допустить?! Как вы могли допустить диктатуру?».

Эдгар Думлер

Тем, кто страдает ностальгией

Хочу поделиться мыслями с теми, кто до сих пор страдает ностальгией по СССР, по тем временам, порядку, укладу жизни. Всем, кому песок родины дороже золота чужбины, кому хлеб немецкий горек и стоит поперек горла.

Я часто смотрю русское телевидение, потому что хочу знать, какие там происходят изменения в лучшую сторону, чем дышит народ, какими глазами видит мир. Как ни крути, а люди старшего поколения, к которому отношусь и я, большую часть жизни прожили там. 5 октября 2012 года по каналу РТР Планета шла передача «Прямой эфир» с ведущим Михаилом Зеленским. В зале сидит масса народу – те, которые должны время от времени хлопать в ладоши. В первом ряду сидят артисты, заслуженные и менее заслуженные, кинорежиссеры, адвокаты, представители Думы РФ. По ходу передачи господин Зеленский называет необходимых свидетелей или лиц, которых он хотел бы выслушать. 5 октября речь шла о девушках, вышедших замуж за иностранцев и покинувших Россию. За одной из них поехала ее мама, остаться в чужой стране ей не разрешили, она вернулась назад и через год умерла. У другой девушки аналогичный случай, но мама никак не хочет вернуться из Финляндии в Россию, и по этому поводу и была вся дискуссия. Из зрительских рядов кричали: «Как это так, наши девушки выходят замуж за иностранцев и детей рожают за границей, а в нашей стране низкая рождаемость... Маму девушки хотят вернуть в Россию – это настоящий фашизм!». Передачу эту смотрят миллионы людей, и никто из присутствовавших специалистов-правоведов звука не проронил о том, что в каждом государстве есть свои законы, которые нужно соблюдать, и фашизм здесь ни при чем. А у меня в голове по этому поводу крутится поговорка: волк теряет шерсть, но повадки остаются. Все, вроде бы, поменяли, а старая идеология осталась.

Но у нас в ФРГ обстановка еще хуже. Вся Азия и Африка ждут не дождутся, как бы перебраться в Европу, особенно в ФРГ, а здесь все трещит под гнетом англо-американских банков и задыхающихся налогоплательщиков. Недавно брали интервью у одной семьи, которую вернули назад в Косово после окончания там войны. Супруги в один голос заявили: «Мы не видим будущего в Косово и хотим вернуться в Германию любыми путями. Однажды мы пытались перебраться в Германию, но в Венгрии нас задержали и вернули, но мы на этом не остановимся». Интересно: хотели свое независимое государство, при поддержке НАТО его получили, их самих от тяжелых последствий войны – в Германии защитили и сохранили, создали им все условия, дали возможность детям учиться в школе... Война закончилась – возвращайтесь на родину, засучивайте рукава и стройте свое свободное государство, ан нет...

5.000 человек нужно еще вернуть на родину, а их, как говорится, и палкой не выгонишь. Их всех оставили на законных основаниях с грифом «Duldung» (терпение), то есть немцы им сказали: «Ладно, мы вас еще немного потерпим». Но после наведения порядка в Косово, после того, как там установился мир, по германским законам все жители этой страны, находящиеся еще в ФРГ, должны вернуться в свою страну, и надо бы их просто туда препровождать силой государства, если сами не хотят, но тут как тут выскакивает ярлычок – «фашизм».

На передачу «Поединок» с ведущим Владимиром Соловьевым приглашаются политические деятели, политологи, историки и академики, а также в зале присутствуют представители различных партий, принимающая активное участие в дискуссиях. Сам Соловьев на каждой своей передаче не забывает всем напоминать (к месту и не к месту), что он еврей, и под каким-нибудь соусом обязательно напомнит о «фашистской Германии». Была как-то такая мысль: не собрать ли подписи и послать челобитную в Государственную Думу с просьбой отчеканить золотую медаль «Русский еврей» и наградить ею господина Соловьева и всех, кто так же, как и он, очевидно, считает, что в этом есть какие-то заслуги. Думаю при этом, а как бы это выглядело, если бы кто-то из представителей нашего народа, ведя такую передачу, постоянно подчеркивал, что он немец? Какая была бы на это реакция?.. Так что всем, кто страдает ностальгией, есть над чем задуматься.

Вот еще сюжет: лидер партии КППФ Геннадий Зюганов просил, чтобы Дума решила вопрос о детях, рожденных во время войны, чтобы им дали статус «Участники Великой Отечественной войны». Про российских немцев, которые пострадали от сталинского геноцида, потеряли свою родину, половину которых сгноили в концлагерях так называемой трудармии, а их детей старше 3 лет отняли от матерей и они побирались, их гнали, как собак, они умирали от голода, холода, и болезней – о них лидер коммунистов современной России, да и большинство других политиков, почему-то не заикаются. Им и в голову такая мысль не приходит. Это фашизм или это как-то по-другому называется?

Мою семью по линии отца в 1931 году выселили из Поволжья в Талды-Курганскую область. Мой покойный дядя Давыд Рей рассказывал, как они, будучи еще мальчишками, залезли через отдушину в совхозный подвал, чтобы добыть немного картофеля, ведь были они очень голодные. На другой день взбешенный комендант, размахивая наганом перед носом насмерть перепуганных детей, истерически орал: «Вас привезли сюда, чтобы вы тут подохи, а вы все равно живете». В семье дяди из десяти выселенных осталось трое детей, остальные умерли с голоду. Позже, в 80-х, в архиве райцентра

Кугалы ни одной немецкой фамилии в списке не было, и первая – была датирована 1953 годом. Это значит, что все депортированные немцы здесь даже и не числились, то есть, выходит, и за людей не считались. А вот каждая корова или бык в колхозе были занесены в специальную «Амбарную книгу». Так что сделайте сами соответствующие выводы о советской власти.

Конечно, самое простое – это во всех своих неблагоприятных на пару столетий вперед обвинить «фашистов», а там видно будет. Если вспомним революцию, где брат шел на брата, когда страну утопили в крови, далее – раскулачивание, голодомор, сталинские репрессии, ГУЛАГ, геноцид целых народов – все эти преступления можете называть любым словом и не ошибетесь: садизм, фашизм, сталинизм, коммунизм... Коммунисты это называли «небольшим перегибом», говорили с умным видом: лес рубят – щепки летят. И сегодняшние их моральные последыши отмахиваются как от назойливой мухи, когда напоминаешь им о десятках миллионов загубленных жизней, и продолжают дальше пропагандировать коммунизм и другие левые утопии уже в новых формах – мультикультуризм, глобализм... уверенные, что ошачивают все человечество. Если бы народ хоть немного подумал, то никогда в России коммунисты не заняли бы второе место на выборах, да и у нас кое-какие партии вообще бы не получили доступа в бундестаг.

Вспоминаю байку 70-х годов. Один спрашивает у другого: «Что бы ты сделал, если бы вдруг открыли границу?» – «Залез бы на дерево». – «Почему?» – удивляется первый. – «Боюсь, что затопчут».

Сначала оттуда убежать, а потом, сидя здесь, все это восхвалять – это равносильно тому, что набрать в рот воды, сесть голым задом на горячую плиту и думать, что ты в Африке.

Когда вижу самодовольство пока сытого западного общества, которому определенные круги навязывают «мульти-культу», а оно не может понять или не хочет понять, что все это приведет к страшной катастрофе, мне приходит на ум молитва из Откровения от Иоанна 22 (20): «Ей, гряди, Господи Иисусе!»

Иоханнес Рей
Иринген

Взгляд с бывшей родины

Есть у кризиса начало. Где у кризиса конец?

Диалог

Эту нашу встречу Борис Петрович начал с вопроса о том, как я отношусь к европейскому экономическому кризису. Я пожал плечами: никак не отношусь. Слава богу, нас он пока, кажется, не задевает.

– Именно пока, – подхватил Борис Петрович. – А как потвоему, насколько продолжительным может быть это «пока»?

– Это зависит от того, как долго будет продолжаться кризис в самой Европе. Хочется надеяться, что он кончится раньше, чем дойдет до нас.

– Напрасная надежда, – покачал Б.П. головой. – Возможно, этот кризис не кончится никогда.

– Так не бывает, – возразил я. – Все кризисы рано или поздно заканчиваются.

– Обычные – да, – согласился Б.П.

– А чем же этот необычен?

– Именно тем, что он будет бесконечным и, скорее всего, нарастающим, расширяющимся. Хотя, может быть, и с некоторыми кратковременными паузами. Знаешь, как при хронической болезни, когда периоды обострения сменяются периодами относительного улучшения здоровья, что вовсе не означает выздоровления.

– Откуда такой прогноз?

– От логики... Да-да, от элементарной логики. Когда начался этот кризис?

– Считается, что в 2008-м году.

– И продолжается пятый год, а конца края ему не видно. Пожалуй, по продолжительности (а там, глядишь, и по последствиям) переплюнет Великую депрессию.

– Что-то я не пойму, к чему ты клонишь. Запугать хочешь меня?

– Велика нужда. Я хочу, чтобы мы раздвинули рамки разговора. По-моему, надо говорить не о судьбе европейского кризиса, а о судьбе человечества.

– Вон как! Не больше и не меньше? Мы что, философы, великие экономисты, социологи?

– Ни то, ни другое, ни третье... Мы просто неплохо образованные люди, достаточно внимательно следящие за тем, что происходит в мире, вооруженные здравым смыслом и умением делать логические выводы. Вспомни, какова главная болевая точка кризиса?

– Наверное, безработица. Больше всего разговоров о ней... Ну и, понятно, о социальной напряженности, которую она вызывает.

– Все верно. Безработица – сердцевина того узла проблем, которые и порождают кризисом, и раскручивают его. Все очень

просто: много безработных – мала покупательная способность населения, мал потребительский спрос – мала деловая активность. То есть пресловутый индекс Доу Джонса ползет вниз. А дальше что? Чем ниже деловая активность, тем меньше налогов и всяких иных поступлений в бюджет. Правительство вынуждено урезать все социальные расходы, в том числе

пособия по безработице, сокращать число государственных служащих, тем самым внося собственную лепту в безработицу. Другое последствие рецессии – снижение зарплат, принудительные неоплачиваемые отпуска, сокращенные рабочие дни и недели, увольнения, сокращенные выходные и недели, увольнения. Денег у правительства все меньше, а безработица все больше, и, значит, пособий надо тоже все больше...

– Какой-то порочный круг. Где ж из него выход?

– Вот это – главный вопрос. Но прежде чем попытаемся найти на него ответ, давай зададимся простым до наивности вопросом: как и почему возник этот порочный круг? И вот тут нам придется погрузиться в глубины веков (я не случайно говорил о судьбе человечества). Вся история человечества – это, помимо прочего, история технического прогресса, который вначале был направлен на то, чтобы увеличить силы человека, затем, по возможности, его заменить (помнишь советский лозунг: «Физический труд – на плечи машин?»), а там дошло и до того, что машины стали за человека считать и даже думать. И всех это радовало. А ведь если машина способна заменить человека, она непременно вытесняет его из сферы производства. Человек там становится попросту не нужен. Складывается простая зависимость: чем больше машин и принятых ими на себя функций, тем меньше потребность в живом человеческом труде...

– То есть в рабочей силе...

– Совершенно верно. К тому же машина выгодней человека: она не просит ни есть, ни пить, ей не надо предоставлять оплачиваемый отпуск...

– Она не может забастовать...

– И это тоже стимул к механизации (а лучше – автоматизации) производства. И к чему это ведет?

– Становится понятно, почему европейский кризис пока еще слабо затронул Россию: потому что она по техническому прогрессу позади Европы всей...

– И не только Европы, включая сюда Америку, Канаду, Японию, Австралию и

даже, может быть, Китай. В России такой безработицы, как в промышленно развитых странах, не может быть по той простой причине, что у нее производительность труда в три-четыре раза ниже, а значит, настолько же выше потребность в рабсиле на единицу произведенной продукции. У нас ведь технический уровень производства почти не изменился с советских времен. Помню, однажды я разговорился с одним маститым инженером с ПТЗ о причинах нашего технического отставания от развитых капстран. Он начал с цифр. «Вы знаете, какова у нас доля зарплаты в себестоимости единицы продукции? В среднем – 18%, а во Франции, например, он – 72%. Поэтому там выгодно дорогостоящий ручной труд вытеснить машинным, а у нас такого стимула нет. Надо увеличить объем производства? Пожалуй, добавим рабочих – и получите увеличенный объем. А капиталист прикинул бы и поинтересовался увеличением производства без привлечения дополнительной рабсилы, то есть с помощью новой техники. Дешевая рабсила – тормоз технического прогресса, дорогая – стимул, это аксиома».

– Очевидно, что именно техническая отсталость спасает Россию (и Казахстан) от кризисов. Недавно показывали по телевизору интервью, которое перед форумом АТЭС давал Путин какому-то иностранному корреспонденту. Он самодовольно заявил, что в России по сравнению с Европой безработица минимальная...

– А радоваться-то, как видишь, нечему. Саманному дому в отличие от деревянного пожар не грозит, но жить-то все-таки лучше в деревянном. Кстати, в Казахстане (данные на 11 августа) безработица тоже минимальная – 5,2%, если статистика не врет. И тоже радости мало. Но пойдем дальше. Смотри, что получается. Технический прогресс не остановить, как не остановить и рост населения Земли. Ученые пророчат, что в недалеком будущем нас станет 9 миллиардов. Получается: народу все больше – работы все меньше.

– Невольно вспомнишь Томаса Мальтуса с его пугающей теорией грядущей относительной перенаселенности Земли. Французские ученые пришли к выводу, что в недалеком будущем всем нам, землянам, придется стать вегетарианцами. Слишком большой роскошью станет откорм мясного скота – на это не хватит ни запасов зерна, ни (в еще большей степени) воды, она вообще будет на вес золота... И все-таки в твоей логике не все концы сходятся. Китайцев полтора миллиарда, и они не лидеры технического прогресса, а темпы роста у них выше, чем в высокоразвитых Германии, Франции и Бельгии...

– Этот парадокс легко объясним. Весь китайский экономический феномен жидется на предельно низкой оплате труда. Из-за этого у них нижайшая себестоимость продукции (и, значит, высокая ее конкурентоспособность) и по той же причине – высокая инвестиционная привлекательность страны. В погоне за дешевой рабсилой европейские и американские корпорации переносят свои производства в Китай, чем, кстати сказать, увеличивают у себя в стра-

не безработицу. Но, судя по всему, эта лафа для обеих сторон кончается. Большая часть производств в Китае – экспорториентированные (по причине низкой покупательной способности собственного населения). А в Европе и Америке из-за кризиса и сопутствующих ему проблем спрос на все товары, в том числе даже на дешевые китайские, резко упал. Это чувствительно ударило по всей китайской экономике, темпы ее роста стали заметно снижаться. А при полутора-миллиардном населении каждый процент снижения – весьма тревожный симптом.

– Поэтому они и пытаются сейчас стимулировать внутренний спрос.

– Верно. Но спасительный спрос появится только тогда, когда китайские рабочие станут получать достойную зарплату, сравнимую с европейской.

– А в этом случае потеряет смысл перенос производств из Европы и Америки в Китай, страна потеряет инвестиционную привлекательность.

– Точно! Вот и выходит: куда ни кинь – всюду клин.

– Европейцы все время талдычат про «долговую» кризис. При этом упоминаются Греция, Италия и Испания. Те, как прилежные ученики, кинулись «исправляться»: поувольняли «лишних» госслужащих (увеличив безработицу), урезали всякого рода социальные пособия и т.д. В результате снизился платежеспособный спрос и нисколько не повысилась деловая активность. Все эти меры – как уколы в деревянную ногу (по анекдоту армянского радио). И никто не задумывается, а почему американцев не волнуют их долги, ведь только внешних заимствований у них на 16 триллионов (!) долларов. Как они их собираются выплачивать?

– А никак. Дело в том, что в мире сложилась совершенно уродливая экономическая конструкция, в фундаменте которой его величество доллар. У всех мало-мальски развитых государств те или иные запасы этой самой универсальной валюты. А раз так, все заинтересованы в ее устойчивости, особенно китайцы, у которых «в кубышку» и на книжках» триллионы долларов. Если бы все кредиторы Америки потребовали от нее выплаты долгов, она бы их легко и просто выплатила, включив на полную мощность печатный станок. Но это немедленно обрушило бы американскую валюту и, значит, все долларообладатели оказались бы у разбитого корыта. Поэтому никто от американцев настойчиво не требует выплаты долгов, а сами они делают вид, что такой проблемы вообще не существует. Вспоминают о ней только во время выборов, чтобы кинуть камень в огород действующего президента и его администрации.

– Я вот думаю, может, глубинная причина перманентного кризиса (а как иначе его назвать, если конца ему не видно?) – в нежелании капиталистов делиться с трудящимися? По-настоящему делиться, а не теми крохами, как сейчас. Ведь почему они переносят производство в страны дешевой рабсилы? Потому, что производя продукцию в своих странах, не будут иметь желательных прибылей, а что тысячи работников в их стране окажутся не у дел, им

плевать. Социальная ответственность бизнеса – утопическая мечта.

– Правда, Билл Гейтс, глава корпорации Microsoft, не так давно прозрел. Понял, что те миллиарды, которые он накопил, ему в общем-то не нужны. Ну, скажем, далеко не все нужны. Понял – и пустил большую часть своих капиталов на благотворительность. Причем не очень это дело афишируя. Если бы все богатеи, все абрамовичи, березовские, тимченки, ротенберги, ковальчуки, аблязовы, машкевичи и прочие так же прозрели, глядишь – и нашлось бы противоядие от кризиса.

– Будь на нашем месте кот Матроскин, он сказал бы: «Ребята, давайте все жить скромно», то есть так, чтобы технический прогресс был другом, а не врагом. А для этого нужно одно – справедливо делиться. Согласен?

– В принципе, да. Беда лишь в том, что понятия о справедливости у всех разные. И привести их к общему знаменателю никогда и никому еще не удавалось. На знаменах Великой Французской революции, которую можно считать прародительницей нынешнего капитализма, было написано: «Свобода, Равенство и Братство!». Что получилось? Ну, со свободой более-менее благополучно (в тех станах, которые не поленились и не побоялись за нее побороться – к России и Казахстану это, естественно, не относится). Братство олицетворяют разве что «братки» из криминального мира. Равенство...

– невозможное (и недопустимое) в принципе из-за разности интеллектуального потенциала людей, проявляло себя иногда только в виде уравниловки, которая всегда вела к конфликтам, столкновениям, войнам. Очень рьяно устанавливали ее в российских селах пресловутые комбеды, объединившие самую разгильдяйскую, ленивую и бездарную голытьбу. И чем это кончилось?

– Ограбили и сослали к черту на кулички самых талантливых и трудолюбивых крестьян, создали колхозы, в которых всех уравнивали в нищете, и обрекли страну сначала на голод, а потом на постоянные производственные трудности.

– Да-а... Выходит, возврат к революционным лозунгам ничего хорошего не сулит. Где же выход?

– А есть ли он вообще? Тебе не приходило в голову, что, может быть, человечество приближается к завершению последнего цикла своего существования. Возможно, помимо всех тех «армагеддонов», которые предсказывали инки, ацтеки, всякие прочие майя и кто там еще?..

– Распутин, Ванга, Нострадамус...

– Во-во... Может быть, в том же ряду и социально-экономический «армагеддон»?

– Не верю. Человечество всегда находило выход из любых бед. Найдет и на этот раз. Но ясно, что он будет не простым, не легким...

– ... и, вероятно, не скорым. Тому, кто найдет и укажет выход из порочного круга, надо будет отлить золотой памятник при жизни.

Юрий Ковхаев
Казахстан

Theodor Kellenter

Das Erbe Hitlers

Bis heute bestehende Bauwerke, Erfindungen und Gesetze aus dem Dritten Reich. Ein Lexikon

Die deutschen Autobahnen kennt man weltweit als fortschrittliches Erbe des Dritten Reiches. Ansonsten gilt der NS-Staat als das Reich der Ewiggestrigen. Kämen Sie daher auf die Idee, die nachfolgenden Stichworte mit Hitler in Verbindung zu bringen? Aktienrecht, Berufsschulpflicht, Bildtelefon, Devisenrecht, Eherecht, Farbfotographie, Fernschreiber, Fernsehen, Gewerbesteuer, Grundsteuer, Hörspiele, Hubschrauber, Kfz-Haftpflichtversicherung, Kleinbildkamera, Meisterbrief, Mieterschutz, Naturschutz, Olympischer Fackellauf, Patentgesetz, Sommerzeit, Tierschutz, Umsatzsteuer, Umweltschutz, Urlaub, Verkehrsvorschriften, Volkswagen, Windkraftnutzung, Winterschlafverkauf.

Unter diesen und weiteren rund 1.000 Stichworten handelt der Autor das Erbe des Dritten Reiches ab, das unsere Gegenwart bis heute prägt. Selbst die Abwrackprämie für Autos vom Jahr 2009 hatte im «Gesetz über Steuerfreiheit für Ersatzbeschaffungen» (sog. Verschrottungshilfe) vom Dezember 1933 ihren Vorläufer!

400 S., viele s/w. Abb., geb. im Großformat.

25,95 €

Udo Ulfkotte - Kein Schwarz. Kein Rot. Kein Gold.

Vergessen Sie die horrenden Kosten der Wirtschaftskrise. Sie sind trotz der vielen Milliarden, die wir alle dafür bezahlen müssen, nichts im Vergleich zu jenen Beträgen, ...

Buch

19,95 €

Die Russlanddeutschen unter dem roten Stern

Ich, Samuel Kautz (Junior) bin geboren 1918 in einer Bauernfamilie in einem lutherischen Dorf Neu-Orloff, Kreis Jenakiewo, Donezkgebiet, Ukraine. Gegründet wurde dieses Dorf 1888, die Gründer stammten von den Taganrog - Jeysk und Ludwigstahl Gemeinden. Das Land gehörte den berühmten Brüdern Grafen Orloff, und die Dörfer hießen auch entsprechend Neu-Orloff oder Nowo Orlowka, Brunwald oder Malo-Orlowka. Mein Vater Samuel Kautz ist 1894 geboren, mein Großvater David Kautz ist 1873 geboren, mein Urgroßvater Jakob Kautz ist 1851 in der Ukraine, im Don-Gebiet geboren.

Insgesamt hatte mein Vater 8 Geschwister, von denen drei als kleine Kinder verstorben sind. Am Leben sind geblieben Daniel, David, Emma, Marta und Rosalie. Mein Vater hat 1917 meine Mutter geheiratet - Olga Leipi. Sie hatte auch 4 Geschwister: Philipp, Eduard, Johannes und Marta, 1919 ist meine Schwester Frieda geboren, 1920 - Bruder Emanuel, 1921 - Schwester Olga, 1929 - Schwester Gerta. Ich kann mich noch gut erinnern, vom Jahre 1923, unser Großvater David Kautz hat uns ein (altes Pferd) Schimmel geschenkt, und der Vater von meiner Mutter schenkte uns ein Rind, Land haben wir ein bisschen gehabt und so hat mein Vater angefangen zu wirtschaften, soweit das unsere Kräfte erlaubt haben. Die Ernte im Jahr 1923 war sehr gut, wir wussten nicht, wie wir fertig werden sollten.

Meine Eltern haben mit der Sichel gemäht, und dann sind die Garben gebunden worden, und ich habe sie zusammen geschleppt auf einen Haufen. Anno 1924 hat der Vater noch ein Pferd gekauft. Und aus dem Rind ist eine Kuh geworden. Irgendwann 1922-23 kam Befehl aus Moskau, das Land an die Bauern zu verteilen, pro Person wurden zwei Hektar Land zugesprochen. So haben wir mehr Land gehabt und viel mehr Arbeit. 1925 ist es uns schon viel besser gegangen, denn wir hatten 4 Pferde und drei oder vier Milchkuhe. Ich war 7 Jahren alt und musste dem Vater helfen. Er hat mich an den Sitz der Mähmaschine angebunden, damit ich nicht runterfalle, falls ich einschlafe, und so habe ich die Pferde getrieben. 1927 hat der Vater den Dachstuhl unseres Hauses umgebaut und mit verzinktem Blech gedeckt.

Und Land haben wir noch dazu gepachtet, ich glaube es waren 20 Hektar. Die Geschwister sind auch schon beigewachsen. Und dann hat er Hilfe gebraucht für die viele Arbeit, und so wurden zwei Leute in die Familie aufgenommen, ein Mann und eine Frau, um uns bei der täglichen Arbeit zu helfen. Das ganze Jahr waren sie bei uns, wie die eigene Familie. Wir haben zusammen im Stall geschlafen, hinter den Pferden. Zu dieser Zeit hatten wir sechs bis acht Pferde gehabt, und die mussten gepflegt werden, auch nachts. Morgens vor dem

Samuel Kautz in den Jahren seiner Haft im GULAG. 1937-1946

Sonnenaufgang waren wir schon auf dem Feld. Es ging uns immer besser, Vater hat eine Buttermaschine gekauft, denn mit dem Butterfass konnten wir das alles nicht verarbeiten. Eine Dreschmaschine war auch gekauft, Getreide, meistens Mehl, Hühner, Eier haben wir in die 20 km entfernte Stadt Jenakiewo auf den Markt gebracht und verkauft, ein Pud (16 Kilo) Mehl hat damals weniger als ein Rubel gekostet, ein Pferd 15 bis 20 Rubel, eine Kuh 60 - 65 Rubel. Es waren auch Zeiten, dass man kein Geld hatte, aber wir Kinder brauchten Kleidung, Schuhe und die Ladenbesitzer in Jenakiewo waren meistens Juden. Die haben uns Deutsch angesprochen: «Vater, Vater, komm mal rein.» Da sagte der Vater: Ja, ich habe kein Geld. «Ich schreib dir auf! Wenn du die Ernte verkauft, dann bringst du mir das Geld.»

Das war das Jahr 1928, da war die Zeit der NÖP - Neue Ökonomische Politik. Von Weltpolitik oder Inlandpolitik haben wir nichts mitgekriegt, es ging uns immer besser, wir waren starke Bauern, aber reich waren wir nicht, es gab manche, die viel reicher waren als wir. Auf einmal kam die Veränderung zu uns ins Dorf, 1929 hat man uns stimmlos gemacht weil meine Eltern Mitarbeiter hatten - Knechte und Mägde. Das war die erste Stufe von stalinistischen Terror. Danach hat man uns mit hohen Steuern belegt, meistens mussten wir Getreide liefern, dafür hat man uns auch bezahlt, aber sehr wenig.

Also, 1929 sind wir damit noch fertig geworden, aber 1930 ist das schon ganz anders gekommen. Dann sind sogenannte Sozi organisiert worden, es waren noch nicht Kolchose, das Land war gemeinsam zu bewirtschaften, Samen und Getreide ist auch zusammenge-

fahren worden. Aber das Vieh war bei jedem zuhause. Es gab nur Durcheinander. Es ist das Jahr 1931 eingebrochen mit schrecklicher Hungersnot, dazu hat man noch die Kolchose organisiert, aber da sind wir nicht aufgenommen worden. Uns hat man als Kulaken anerkannt. Aber was das eigentlich hat bedeuten sollen, konnten wir noch nicht begreifen!

Was das ist, hat auch niemand gesagt. Eines Tages sind durch unser Dorf mehrere Pferdekutschen vorbeigefahren aus dem Russennachbardorf, es war ein reicher Gutsbesitzer Solomachin, er ist enteignet worden, er hatte ca. 300 Hektar Land, Dampfmühle, Ölmühle, großen Laden, alles weggenommen. Was aus ihm geworden ist, kann ich nicht sagen, aber es hat nicht lange gedauert, dann waren wir an der Reihe, man hat uns das Land und Vieh geraubt aber die Steuer ist geblieben. Eine Kuh hat man uns gelassen, gelebt haben wir von dem Grundstück, was ums Haus war. Vater hat zeitweilig im Bergbau unter Tage gearbeitet aber zum Festeinstellen brauchte er eine Bescheinigung vom Dorfrat, und die hatte man ihm nicht gegeben, und so musste er aufhören zu arbeiten.

Im Jahr 1932 hat man uns noch mit mehr Steuern belegt, vor Angst haben wir - ich, mein Vater, mein Bruder - nicht mehr zuhause geschlafen. Nachts sind NKWD-Leute gekommen und haben die Leute verhaftet, Ende 1932 sind sie auch zu uns gekommen: «So Kautz, du hast nichts ausgeliefert, nichts bezahlt, jetzt wird versteigert». Das Haus mit allem was drin und draus war, war weg, meine Eltern, meine Geschwister, wir sind auf der Straße gelandet. Wohin jetzt? Was tun? Auf einmal war alles weg, nichts zu essen, überhaupt nichts. Die Oma und der Opa waren noch da gewesen, auch die Brüder von meiner Mutter waren noch nicht enteignet. Und so haben wir bei Verwandten Unterkunft gefunden. Die NKWD-Mitarbeiter haben weiter nachts die Leute abgeholt, jeder war dran, wenn nicht heute, dann morgen. Eine Nacht waren wir an der Reihe, mein Vater ist durch die Hintertür rausgewechselt.

Einen Stiefel hat er angezogen, und den anderen hatte er in der Hand! Weg war er, und so haben wir, ich glaube ein halbes Jahr, nichts gehört von unserem Vater. Eines Tages haben wir von ihm einen Brief bekommen, ich kann mich nicht mehr erinnern wer ihn gebracht hat. Aber es war eine Nachricht vom Vater. Es ist ihm gelungen nach Jenakiewo zu fliehen. Dort hat er einen guten Mann getroffen, der ihn auf die Arbeit in der Kohlengrube Sofiewka genommen hat, ohne Bescheinigung aus der Kolchose. Dann bin ich hin, 20 km zu Fuß gelaufen. Auf der Arbeit hat Papa Lebensmittelkarten bekommen für Brot und bei sich selbst hat er auch gespart, um uns das Brot zu geben, das ich zwei-, dreimal in der Woche abgeholt habe. Bin vor der Schule morgens früh 20 km zu ihm

gelaufen, habe das Brot zusammengerafft und wieder zurück ins Dorf, und nachmittags in die Schule. Die Familie war immer noch zerstreut.

Die Mutter ist auch in die Stadt zum Vater gegangen. Erst haben sie sich eine Wohnung gemietet. Und dann haben sie die Trauringe verkauft und eine Zweistubenwohnung in einem Haus gekauft. Das war eine aus Lehm zusammengebaute Bude. Und so haben wir mit zwei anderen Familien unter einem Dach gewohnt, zwei Stuben bewohnte die Familie Gotthold Brecht, in der Mitte wir, und auf der anderen Seite Familie Henzel August. Auf dem Hof stand noch ein Haus das gehörte Familie Hinkel Jakob. Wir waren arm aber glücklich, dass wir zusammen sind. Ich hatte in der deutschen Schule die 7. Klasse beendet, meine Geschwister sind auch zu Schule gegangen. Und eines Tages kam unser Vater von der Arbeit, gab mir einen Zettel an Dorfratvorsitzenden Genosse Klein, in dem er ihn gebeten hat, meinem Vater eine Bescheinigung zu geben für die Arbeit in der Stadt. Es war Sommer, Barfuss ohne Hemd bin ich hingegangen zum Dorfrat ohne Hoffnung, die Bescheinigung zu bekommen. Genosse Klein war derjenige, der unseren Besitz versteigert hat, im Dorfrat bin ich vormittags angekommen, habe erfahren, Genosse Klein sei bei einer Versammlung im Dorf. Ich habe beim Sekretär gefragt, ob ich warten darf, die Antwort war ja.

So habe ich bis spät in die Nacht gewartet, die Versteigerung hatte ich noch vor Augen und ich erinnerte mich: Vater hat seine Jacke ausgezogen um sie abzugeben, da fragte Genosse Klein ob das die einzige Jacke ist? Mein Vater sagte ja. Na gut, du darfst sie behalten. Da saß ich und habe gezittert, endlich war er da, und fragte wer ich bin, Kautz antwortete ich. «Gut», sagt er: «Komm rein ins Zimmer», ich habe ihm den Zettel vom Vater gegeben. Überraschenderweise hat er mir die Bescheinigung ausgestellt, ohne was zu sagen. Der Mann hat sein Leben riskiert, ich war ihm sehr dankbar. Und mit dieser Bescheinigung nachts bin ich dann fünf Kilometer von dem einen Dorf durch den Wald zu dem anderen gelaufen. Ich habe meine Füße nicht gespürt, so bin ich gelaufen, nicht wegen der Angst! Nicht wegen der Nacht, ich war froh wegen dieser Bescheinigung. Das war natürlich eine große Freude, weil der Vater einen Festplatz bekommen hat, aber zu allem Unglück ist Vater erkrankt. Rheuma, alle Glieder waren geschwollen, er konnte nicht gehen. Da haben mein Bruder und ich ihn auf einem Wagen zur Arbeit gebracht, dort hat er in einer Werkstube gearbeitet, etwas mit Holz zu tun gehabt. Aber er brauchte nicht weit gehen oder etwas Schwere tragen, das hat man im erlaubt es gab immer noch Menschen, die den anderen geholfen haben. Und abends nach der Arbeit, da haben wir ihn abgeholt. Und dann hat uns eine Frau zufällig ein Mittel mitgeteilt, was die Krankheit lindert. Das haben wir auch gemacht, und so ist der Vater wieder auf die Beine gekommen, ist allein auf die Arbeit gegangen. 1934 haben wir so viel Geld zusammengespart, dass mein Vater ein Pferd und einen Wagen kaufen konnte.

Und in der Stadt war so ein Speditions-Betrieb - eine Genossenschaft, Mitglieder waren meistens Juden, Vater ist auch als Mitglied beigetreten und hat mit seinem Pferd und Wagen vom Hauptbahnhof verschiedene Ware zu bestimmten Adressen transportiert. Die Arbeit

war schwer, aber besser als in der Kohlengrube. Wir haben ganz friedlich gelebt, meine Mutter hat mich nach meiner 7. Klasse Ausbildung in die Berufsschule gebracht, ich konnte kein Wort russisch, deswegen hat sie mit dem Schuldirektor abgemacht, dass ich die Prüfung für die Aufnahme nur schriftlich mache. Das heißt Mathematik, Physik und Chemie. Ich war sehr gut in der Schule, die Aufnahmeprüfung habe ich bestanden und habe mir große Mühe gemacht, die russische Sprache zu erlernen, damit sie mich in die Berufsschule aufnehmen.

Ich hatte vier Stunden Unterricht und vier Stunden Praxis als Maschinenschlosser im Metallurgiebetrieb. 1935 habe ich die Schule beendet und durfte weiter als Schlosserhelfer arbeiten. Natürlich haben wir gewusst, was los war mit unserem Onkel in Hoffentahl. Vaters Cousine mit Familie sind ausgesiedelt worden nach Ural. Aber wir dachten, dass für uns das alles vorbei ist. Man hatte uns doch alles weggenommen! Wie haben wir uns geirrt. Es war der Anfang von allem Unheil. 1936 hat mein Meister mich in die Hauptverwaltung geschickt, ich bin hin und dort sagte man mir: «Du musst heute um 5 Uhr in das Gebäude zum NKWD kommen». «Mein Gott», sagte ich, «was soll ich dort?» «Dort wirst du hören», sagt er «was die von dir wollen». Und ich, ein 18 jähriger Junge, der am Tag gearbeitet hat, abends studiert, ich wollte Ingenieur werden, jede freie Stunde bin ich zu meiner Freundin gelaufen.

Und jetzt musste ich in diese Löwenhöhle. Ich habe geweint, geflattert und gezittert und konnte mich nicht beruhigen. Ja, da bin ich hin vor das Gebäude, ich habe ja natürlich gewusst, wo das in der Stadt ist. Ich habe angeklopft, komme rein: «Na, wie ist dein Name?» Ich sagte Kautz, man hat mich dann in ein Zimmer reingeführt und dort war der Chef vom NKWD. Schinöv war der Name von dieser Missgeburt. Sein Revolver lag auf dem Tisch. Der hat mich den ganzen Sommer 1936 zwei - drei Mal pro Woche zu sich bestellt. Er wollte von mir haben, ich soll spionieren. Ich als Agent vom NKWD: «Du gehst arbeiten, bist mit Arbeitern zusammen, mit den Studenten, und zu Hause bist Du mit Deutschen», sagte er, «und du hörst doch alle Meinungen, und weißt wie die Menschen gestrickt sind. Und das schreibst du für mich auf.» «Nein so was tue ich nicht», er hat geschimpft, geschrien und gedroht. Am Ende musste ich jedes Mal unterschreiben, was wir untereinander gesprochen haben, das darfst du keinem Mensch erzählen. Wenn du das weiter erzählst, dann musst du vor das Revolutions-Tribunal, das heißt: nur eine Kugel. Jedes Mal gab er mir einen Entlassung-Ausweis, anders kommt man aus dem Gebäude nicht raus. Eines Tages fragte meine Mutter: «Warum kommst Du so spät? Die Arbeit ist doch längst vorbei?» Meine Mutter konnte ich nicht belügen. Habe ihr alles vom NKWD erzählt. Wir haben nur geweint Ich musste immer wieder zum NKWD, aber nicht jede Woche. Bei unserem letzten Gespräch hat er noch von meinem Vater gesprochen und Verwandten im Dorf. Ich war für ihn kein Gehilfe, der hat sich geärgert und mir gedroht. «Ich kann dich jetzt erschießen wie einen Hund, ich schicke dich dorthin, wo Makar seine Kälber nicht gehütet hat». (Ein russischer Spruch). Da war mir schon ganz klar, dass meine Zeit auch schon abgemessen ist. Am 20. November 1936 war es so weit. Ich glaube, das

war zwei oder drei Uhr nachts, jemand klopfte an der Tür, Mama fragt: «Wer ist da?» «NKWD, machen Sie auf!» Es waren zwei Männer, einer war Russe, sein Name war Bykov, der andere ein Jude, Karlstein.

Sie setzten sich an den Tisch und sagten: «Her mit faschistischer Literatur, mit Briefen aus Deutschland». Wir sind Christen, die Bibel haben wir gehabt, das Testament, die Gesangbücher. Die haben alles durchgewühlt im Haus, im Stall, natürlich nichts gefunden. Die Bücher und die Bibel haben sie eingepackt, und den Vater mitgenommen. Der Vater ist weg und wir alle zusammen, die Mama und ein Haufen von Kindern, haben gesessen und geweint. Aber das Leben ging weiter, ich habe gearbeitet und dann im März 1937 haben die mich rausgerufen in eine andere Stadt Krasnyj-Lutsch Woroschilowgrad Gebiet. Dort war ein riesengroßes Gefängnis, da war auch unser Vater eingesperrt. Die haben mich unten in den Keller rausgerufen, der Untersuchungsführer Tkatschenko sagte: «Du sollst Zeuge sein, das dein Vater das Metallurgiewerk sprengen wollte und den Flughafen auch! «Mein Gott, sagte ich». «Mein Vater ist ein Bauer, ungelerner Bauer-mensch, der hat doch keine Ahnung von so etwas». Dann hat er angefangen zu fluchen. «Du brauchst dir nichts ausdenken, du musst nur die Wahrheit sagen». Ich sagte: «Ich kann ihnen nichts anderes sagen, als die Wahrheit. Mein Vater hat sich nicht damit beschäftigt.» «Gut», sagte Tkatschenko, wir bringen mal deinen Vater. Dann haben sie meinen Vater gebracht, der hat gestunken, der war ganz geschwollen, ganz blau, ich habe meinen eigenen Vater nicht erkannt. Ich wollte ihm die Hand geben, der hat seine Hand versteckt, wahrscheinlich waren seine Finger gebrochen. «Ja», sagte mein Vater zu mir: «Mein lieber Sohn, unterschreibe alles, was sie dir vorlegen, ich komme sowieso hier nicht mehr raus. Unterschreibe und die lassen dich gehen, du bist der Älteste, du kannst deine Geschwister ernähren helfen». Ich sagte: «Nein, ich unterschreibe nichts.»

Ich habe mir gedacht, wenn ich es unterschreibe, dann ist es sein Todesurteil, aber sie haben ihn auch ohne meine Unterschrift erschossen. Von 9.00 Uhr morgens bis 17:00 Uhr abends haben sie mich mit vier Mann verhört. Einer war Tkatschenko, zwei andere waren Juden, die Namen habe ich vergessen und wer der vierte war, weiß ich nicht mehr. Dreimal haben sie meinen Vater nach oben gebracht und immer wieder das Gleiche gefragt und mich haben sie mit einer Pistole bedroht. Zuletzt verabschiedete sich mein Vater mit den Worten: «Mein lieber Sohn wir sehen uns nie wieder.» Die haben dann gesehen, das ich nichts unterschreiben würde und haben mich mit den Worten verabschiedet: «Du kommst auch dorthin wo dein Vater hinkommt». Die haben mich dieses Mal entlassen und ich bin mit dem Zug nach Hause gefahren und habe meiner Mutter alles erzählt, dass ich den Papa nicht erkannt habe, so schrecklich hat er ausgesehen. Wahrscheinlich haben sie ihn dort halbtot geschlagen und am 12. April 1937 erschossen. Davon wusste ich aber nichts bis 1990. Ich habe weiter gearbeitet im Metallurgiebetrieb, meine Schwester Frieda hat dort auch einen Arbeitsplatz gefunden in einem Lager, überall wurden die Leute verhaftet, alle unserer Nachbarn: Brecht Gotthold, Henzel August, Hinkel

→ Jakob mit seinen 17 jährigen Sohn. So wie auch unsere Verwandten im Dorf: Valentin Pölz, David Kautz, Philipp und Johannes Leippi so wie viele, viele andere. Und am 20 Dezember 1937 um 3:00 Uhr nachts war auch ich dran, das wusste ich dann gleich. Sie sind reingekommen, Kommando: «Hände hinter den Rücken» und abgeführt. Ein Soldat mit einem Gewehr hat mich in die Innenstadt geführt zum NKWD. Unterwegs habe ich gedacht, packe ich ihn am Kragen und schmeiß ihn in den Fluss und laufe irgendwo weg. Andererseits dachte ich, ich habe doch nichts verbrochen, sie werden mich bestimmt frei lassen. Ja, sie haben mich freigelassen, aber erst nach neun langen Jahren. Aber zuerst haben sie mich eine Zelle reingesteckt. Dort waren 54 Leute. Dann hörte ich: «Mein Kind, was willst du hier?» Das war unser Nachbar Onkel Jakob Hinkel, der saß auf dem Fußboden in seinen Arbeitsklamotten, sie haben ihn von der Arbeit verhaftet. «Ja», sagte ich, das weiss ich auch nicht, Onkel Jakob.» Und so waren wir dort mit 54 Mann, die ganze Zeit auf dem Fußboden gesessen und geschlafen. Es war mir bewusst, dass ich irgendwann zum Verhör muss.

Von der Brutalität der Ermittler habe ich schon gewusst und wurde gewarnt. Mich hatten die einmal nachts zum Verhör geholt, da hat ein Mann auf dem Betonboden gelegen, Hände hinter dem Rücken mit einem Seil gefesselt. Und da stand einer mit dem Fuß auf dem Mann und hat aus der Teekanne Wasser auf das Seil gegossen dass es sich zusammenzieht, die Finger waren Blau und dick, er hat geschrien wie verrückt. Von den Methoden, was die alles gemacht haben, möchte ich nicht erzählen, wenn das jemand lesen wird, der wird es nicht glauben. Mit diesen Folterungen haben sie aus jedem das erfundene, erlogene und mit perverser Fantasie zusammengeschusterte Geständnis rausgeholt. Und jetzt war ich dran. Der Ermittler hat gesessen, Tee getrunken und mich gefragt: «Hast du Schrauben in die Maschinen im Betrieb reingeschmissen?» «Nein», sagte ich, «nur repariert». Er hat dann weiter Tee getrunken und geschrieben. Dann die nächste Frage: «Hast du Agitation geführt?» «Nein», sagte ich, «nie.» «Hast du auf den Sturz der sowjetischen Regierung gewartet? Das sieht man dir an!»

Ich habe alles am Ende mit nein beantwortet, das Untersuchungsprotokoll unterschrieben und in die Zelle zurück. Dort haben wir eine Zeit lang beim NKWD gesessen. Zu essen haben wir morgens ein Stück Brot bekommen, ein bisschen Zucker und Tee, zu Mittag ein Teller Brühe, Erbsen hätten da drin sein sollen, aber es waren keine, drei - vier Stück nicht mehr, und abends haben wir nur Tee bekommen. Wer gedacht hat, dass das zu wenig ist, der hat sich geirrt. Meine Mutter hat mich unterstützt und alle zwei Tage etwas Zucker gebracht, das habe ich dazu gegessen. Irgendwann hat man uns in die Stadt Artömowsk ins Gefängnis gebracht, das Gebäude hat noch die Katharina die Große gebaut. Soviel wie ich gehört habe, waren hier 12.000 Mann eingesperrt. Was für ein mörderisches Haus!

Den Nachbar Onkel Jakob haben die in ein anderes Gefängnis gebracht, der ist spurlos verschwunden, kein einziger Brief, nichts, und sein 17 Jähriger Sohn auch. Das hat mir meine Mutter später 1946 erzählt. Aber jetzt in Artömowsk, eine Zelle für 375 Mann, wir ha-

ben zwei Tage und zwei Nächte gestanden, gestanden und gestanden, kein Platz zum sitzen, nichts. Nach zwei Tagen sind Leute bewusstlos umgefallen. Die Inhaftierten haben an der Tür geklopft, dann sind die gekommen und haben 100 Personen rausgeholt, jetzt war es ein bisschen besser, wir konnten uns hinsetzen. Knie an Knie, Mann an Mann, 22 Reihen, zweieinhalb Monate lang von Januar bis Ende März 1938. Ich kann mich gut daran erinnern. Es ist ein Ältester von den Häftlingen gewählt worden, damit einer was zu sagen hat.

Zum Beispiel: in der Ecke hat ein Fass gestanden, das war die Toilette. Wenn einer «musste», ist er aufgestanden und auf die Knie von anderen Häftlingen draufgetreten und hat sich an ihren Köpfen fest gehalten. Nachdem er zurück kam, war der Platz weg. Dann hat der Älteste z.B. gesagt: «Reihe 8, alle aufstehen.» Alle sind aufgestanden, danach alle gleichzeitig hinsetzen, anders konnte man sich nicht hinsetzen. Wir waren alle nackt, nur kurze Unterhose, und so haben wir gehockt auf dem Betonboden. Die Beine, die Füße alles war geschwollen, geplatzt, durchgefaut. Mit der Zeit hat man sich auch geeinigt mit dem Sitznachbar, dass man ihm die Beine auf die Schulter drauflegen durfte, und derjenige der hinter mir saß, der hat seine Beine auf meine Schulter draufgelegt, und mit einem Lappen haben wir die Beine zusammengebunden das sie dem anderem Mann nicht ins Gesicht fallen. Und so haben wir gesessen 22 Reihen - 275 Mann.

Kein Ausgang, nur einmal in der Woche sind wir in die Badestube geführt worden, gebadet haben wir uns nicht, wir haben uns auf dem Betonboden hingelegt die Füße in die Höhe gesteckt und so lagen wir ca 45 Minuten. Danach wieder in die Zelle und weiter sitzen. Gefüttert haben die uns besser als beim NKWD, mehr Brot und Suppe, die war aus geschnetztem, ungeputztem Kuh-Wampen, die hat gestunken, aber wenn man Hunger hat? Und Ende März ist eine ärztliche Kommission gekommen, hat uns untersucht, kurze Zeit später hat man uns zum Bahnhof gebracht und in die Vieh-Waggons geladen. In den Waggons waren zweistöckige Pritschen aus Brettern. Für 36 Mann war Platz genug, um sich hinzulegen und die Beine auszustrecken. Und so habe ich zwei Tage und zwei Nächte durchgeschlafen, ohne aufzuwachen. Sogar vergessen, dass man noch essen muss.

Wie lange und wohin, habe ich mit der Zeit nicht mehr wahrgenommen, irgendwann ist der Zug nach Norden angekommen, im Gebiet Archangelsk. Aus den Waggons ausgestiegen, Monat März, kalt, noch Winter, überall Schnee und überall Soldaten mit Gewehren und Hunden: «Alle hinlegen! Alle hinlegen! Bis alle aus den Wagonens ausgestiegen sind. Dann aufstehen und in einer Kolonne antreten. Achtung! Ein Schritt nach rechts oder nach links, dann wird geschossen ohne Vorwarnung. Vorwärts, Marsch!» Durch die Taiga hat man uns getrieben in ein Gefangenen-Sammellager. Dort sind wir im Dunkeln angekommen, aber aufs Lagergelände hat man uns ohne Kontrolle nicht reingelassen. Es gab einen Befehl: «Kolonne hinsetzen», in den Schnee, bis Sonnenaufgang. Am Morgen bin ich dann aufgestanden und meine Hosen sind in der Kniekehle gebrochen, die waren fest gefroren.

Dann ist der Lagerkommandant gekommen und hat laut der Unterlagen von jedem uns per-

sönlich rausgerufen. So wurde ich auch befragt: «Kautz, wer hat dich verurteilt?» «Ich weiß es nicht, keiner. Moskauer Sondertribunal, Paragraph 58 - 1. Zehn Jahre Lager, hat er gesagt. Und da wusste ich nicht, was besser ist, sterben oder da sein.» Nach drei, vier oder fünf Tagen hieß es, heute gehts aufs Etap! Da sind wir, glaube ich, ich möchte ja nicht übertreiben, aber 250 km waren das bestimmt, bis zum nächsten Lager zu Fuß gelaufen. Die Feldküche hinterher, wir durften nicht an Hunger sterben, wir mussten arbeiten, umsonst und noch so lange wie möglich. So war ich in meinem zweiten Lager angekommen, wie viele waren es noch später? Habe ich nicht mehr gezählt, aber jetzt in dem Lager waren große Baracken gewesen, in der Baracke waren drei Fußöfen gestanden, um im Winter heizen zu können.

Am Morgen bei Sonnenaufgang wurden wir in Brigaden eingeteilt, 20-25 Mann. Der Begleitsoldat hat wie davor, auch jeden Tag danach gewarnt. «Ein Schritt nach links oder rechts, ich werde schießen ohne jegliche Warnung, verstanden? Scharfer Marsch!» Wie wir am Arbeitsplatz angekommen sind, hat der Wächter mit dem Beil jedem seine Arbeitsnorm und damit 131% zugeteilt. Wenn man es schafft hat, kriegt man 950 Gramm Brot, und dreimal am Tag essen. Schafft einer es nicht, bekommt er nur noch 450 Gramm Brot und zwei Mahlzeiten am Tag. Ich habe mich langsam an das Leben im Lager gewöhnt, nachts habe ich auf meinen nassen Klamotten geschlafen, damit sie am nächsten Tag einigermassen trocken sind. 1939 musste ich meine Sachen packen: «Kautz du bist von Beruf Schlosser, und wir brauchen Schlosser. Es ist eine Papierfabrik gebaut worden, du kommst dorthin.» «Gott sei Dank», dachte ich, «endlich komme ich aus dem Wald raus.» Bin hingekommen, aber von Schlosserarbeit war keine Rede. Die Grube für die Fundamente haben wir ausgehoben, und die Erde mit Schubkarren rausgefahren, die Norm war 18 Kubikmeter, das ist eine Menge Erde! Aber der Hunger hat getrieben. So wurde die Fabrik gebaut, und ich als «Schlosser von der Schubkarre», musste zurück in den Wald.

In das Lager mit Tausenden unbekanntem Gesichtern. Ab und zu hat man Freundschaften geschlossen, oder einen Deutschen getroffen, wie Fritz Becker. Der war aus Dnjepropetrowsk. Das war, als 1941 der Krieg angefangen hat, ich war im Lazarett, hatte Leistenbruch gehabt, wurde operiert. Weil ich nach der Operation schwach war, durfte ich in der Küche arbeiten, Kartoffeln schälen und so weiter, und der Küchenchef war Fritz Becker. Ich habe mich gefreut! Wir haben Deutsch miteinander gesprochen. Auf einmal hat man uns festgenommen. Mit Sack und Pack. Wieso? Warum? Weiß ich immer noch nicht, später habe ich erfahren, für das Unterhalten in Deutsch. Ihn haben die erschossen. Und ich bin ausgeliefert worden in ein Straflager. Und hier musste ich auch nicht, was besser war, Sterben oder da sein. Im Straflager bin ich wieder erkrankt, ich war in der Baracke, dort waren auch zwei, drei andere Häftlinge. Und ein Häftling hat von zu Hause ein Paket bekommen, das hat ihm jemand gestohlen. Aus mir unerklärlichem Grund hat man mich des Diebstahls beschuldigt. Und nun war ich im Straflager noch in einer Strafzelle - Karzer - eingesperrt, mit Mördern zusammen. Außer mir waren dort noch fünf, sechs Mann. Die

haben die ganze Zeit Karten gespielt, sich gestritten und geprügelt. In der Zelle waren keine Bretter mehr, das man drauf schlafen konnte, sondern runde Knüppel, keine Matratze, keine Fensterscheiben.

Winter, 20 - 30° Kälte, weil die Häftlinge auf den Fussboden uriniert haben, war alles vereist. Ich bin weiter zu Arbeit gegangen, das Brot was ich bekommen habe, haben die mir alles weggenommen. Eine Woche war ich schon drin, und seit einer Woche nichts mehr gegessen. Da bin ich im Wald umgefallen, bewußtlos. Man hat mich in den Karzer zurück gebracht. Da dachte ich was soll ich jetzt machen? Zu Arbeit muss ich sowieso gehen. Ich muss was unternehmen. Am nächsten Tag in der Taiga habe ich mit einem Weißrussen zu zweit gearbeitet, alleine war ich nicht mehr in der Lage, die Säge zu ziehen. Zu ihm habe ich gesagt: «Ich mache Schluß, ich halte es nicht mehr aus», habe mein Bein gegen einen Baum angelehnt, das Beil genommen und in die Wade reingehackt, zwei Mal, das hat mir fast mein Leben gekostet. Der Russe sagte; «Du bist verrückt, sie werden dich erschießen.»

Und mein Gedanke war, entweder die Kugel, oder ich bin gerettet. Da hat er den Konvoi gerufen, der hat dann zwei Schüsse abgefeuert, das heißt, jemand muss aus dem Lager kommen, ein Verletzten oder Kranken abzuholen. So hat man mich ins Lazarett gebracht. Und das war Gottes Glück, da waren zwei gute Ärzte, einer hieß Peter Sawatzki, den anderen Namen kenne ich nicht mehr. Ich habe ihnen die Wahrheit gesagt und sie haben mich gerettet. Der Lagerchef und die NKWD haben gesagt: «Das hat er extra gemacht!» Aber die Ärzte, denke ich, haben das anders erklärt, das war meine Rettung. Ich bin zum wiederholten Mal dem Tod entkommen, weil die Ärzte mich geschützt haben. Im Lazarett habe ich auf die Wunde Salzwasser draufgeschüttet, damit es nicht heilen sollte, ja, ich wollte überleben.

Von meiner Mutter habe ich ein Paket bekommen und einen Brief. So habe ich erfahren, dass meine Familie nach dem Kriegsausbruch nach Sibirien verschleppt wurde. Und dass der Ehemann von meiner Schwester Frieda auch verhaftet wurde, Onkel Dawid Kautz, Bruder von meinem Vater und Onkel Pölz Valentin, Ehemann von meiner Tante Rosalie, alle, alle 1938 verhaftet. Wohin sie hingekommen sind, weiß man nicht, aber meine Mutter hat erfahren, wo ich bin, mit vier Kindern hat sie mich auch noch unterstützt und mein Leben gerettet. Im Paket, was sie mir geschickt hat, war sibirischer Tabak. Ich war Nichtraucher, den Tabak habe ich gegen Brot getauscht, Tabak für drei Zigaretten gegen 200 gr Brot. Die Leute haben das gegeben und wegen dem Tabak sind sie auch verhungert und gestorben. Aber ich wollte leben, als freier Mann und in einer vernünftigen Gesellschaft, und dass ich sowas erzählen muß, ist eine Schande für mich, ich schäme mich. Aber ich konnte anders nicht, und das hat mein Leben gerettet. Also, das Paket mit Tabak konnte ich nicht aufbewahren, das habe ich den Ärzten gegeben. Ja, die haben beide geraucht und haben mich im Lazarett gehalten, so lange, bis es mir gut ging. Dann haben sie mich entlassen, aber nicht mehr in die Strafzelle, sondern in eine Baracke. Dort waren alle schwachen Menschen versammelt, und durften leichte Arbeit verrichten. Ich war verantwortlich für die Bar-

cke, habe aufgeräumt, geputzt, die Arbeit war nicht schwer. Ich habe gut gegessen, und mich schnell erholt. Abends, um etwas Essen dazu zu verdienen, bin ich ins Lazarett gegangen und habe die Leichen in eine Scheune gebracht. Eines Tages ist eine Kommission gekommen und hat mich angesehen und ich musste wieder in die Taiga, Bäume fällen. Dort habe ich gedacht: «Das ist mein letztes Lebensjahr.» Also, 1941-42-43 bin ich immer in ein neues Lager gekommen, die haben uns nie länger als sechs, acht Monaten in einem Lager gehalten. 1943 haben die mich als Pferdefahrer eingestellt, ich musste Baumstämme ziehen - acht km zur Eisenbahn liefern. Unterwegs konnte ich mich ausruhen, es war keine schwere Arbeit. Und dazu habe ich noch 1 kg Brot bekommen. Ich habe mich gut erholt. Man hat uns besser gefüttert, sogar amerikanische Konservendosen-Nahrung haben wir bekommen.

Und dann ist wieder einer gekommen, hat mich ageschaut und sagte: «So ein starker Mann kann in der Taiga arbeiten, Bäume fällen, komm mal mit». Ich wollte nicht, ich habe gezögert, aber dort wurde nicht gefragt. Wenn du musst, dann gib'ts keine Widerrede. So bin ich wieder in eine Brigade gekommen und musste in der Taiga arbeiten. Dort war ein Waldmeister, sein Name war Baranowski Juli, von Beruf Ingenieur. Hat auch 10 Jahre Straflager bekommen, und er hat jedem ein Waldgebiet zugeteilt, dabei hat er mich immer bevorzugt. Er hat gesehen dass ich ein kraftiger junger Mann bin und hat mir immer guten Wald zum Fällen zugeteilt. Meistens war ich schnell mit meiner Arbeit fertig, und habe nichts mehr zu tun gehabt, ab und zu habe ich den anderen mitgeholfen.

Und das hat der Lagerleiter gesehen. Er fragte, warum ich nicht arbeite? Ich bin in der Brigade und habe die mir zugeteilte Norm von 131% erfüllt, und außerdem lässt mich der Konwoi nicht weiter gehen. Und der Lagerleiter war ein Kommunist, er fragt: «Wann warst du mit der Arbeit fertig?» «Bis Mittag habe ich das gemacht, Graschdanin Natschalnik», war meine Antwort. «Wenn ich einen Ausweis hätte oder so eine Art Erlaubnis, dass ich ohne Konwoi frei arbeiten darf?» «Inhaftierter Kautz, mit ihrem Paragraf 58,1 werde ich bei der Hauptverwaltung NKWD das nicht hinbekommen. Aber wieviel Kubikmeter Wald könntest du fällen, wenn du den freien Ausgang hättest?» Ich war jung, stark, aber ich wollte es auch nicht übertreiben. Ich sagte «20-30 Kubikmeter am Tag.» Es sind ein paar Tage vergangen, dann hat er mich rausgerufen, und sagte: «Inhaftierter Kautz! Ich habe dem Kommandeur von dem Konvoj befohlen, er soll dich ohne Ausweis aus dem Lager rauslassen, du darfst gehen wann willst, und darfst kommen, wann du willst. Und dem Waldmeister Baranowski habe ich auch gesagt der soll dir besten Wald zuteilen, damit du gut arbeiten kannst.»

«Na gut», sagte ich, «wenn das geht, bin ich einverstanden.» Und tatsächlich, die haben mich rausdelassen ohne Konvoi. Morgens um Fünf war ich schon in der Taiga und abends wenn's dunkel war bin ich erst zurück gekommen. Ich habe Wald gefällt, 20 -25 bis 30 Kubikmeter am Tag. Der Lagerleiter ist jeden Tag in die Taiga gekommen, hat sich alles angeschaut. Das war auch sein Risiko, dass er aus mir einen Freigänger machte. Ich glaube, er war auch froh, dass es alles gut gelaufen ist, (ich

konnte ja fliehen.) Und dann sagte er einmal zu mir. «Wenn du weiter so arbeiten würdest wie jetzt, werde ich mich bemühen, deine Haftzeit zu verkürzen. Ich kann es nicht 100 % versprechen, aber ich werde es versuchen. Ich habe mich bei ihm bedankt. Er sagte noch einmal: «Arbeite weiter so, du bist ein Vorbild für das ganze KargopLAG.» Und ich habe gearbeitet wie ein verrückter Sklave, manchmal hat der Waldmeister mir sehr schönen Wald zugeteilt, da habe ich 62-64 Kubikmeter Wald gefällt, das waren 2000 %. Da sind alle gekommen, auch aus anderen Lagern und haben gestaunt. Mein Gott, wie kann man so viel fällen? Man hat mich überall als Vorbild gezeigt und gesagt, dass ich mit meiner Arbeit meine Schuld und mein Verbrechen an dem Sowjetvolk bezahle. Und ich habe nur an Freiheit gedacht, obwohl ich wusste, dass viele Häftlinge ihre Zeit verbüßt haben, aber man hat sie trotzdem nicht freigelassen. Viele hatten 15-17 Jahre Haft hinter sich. Trotzdem habe ich weiter gearbeitet. Und am fünften Dezember 1946, spät am Abend, ich habe schon geschlafen, hat man mich geweckt: «Kautz, zum Lagerleiter». Ich hin und er sagt zu mir: «Inhaftierter Kautz, in ein paar Tagen kommen zu uns Kriegsverbrecher und Volksverräter, die haben keine Ahnung vom Wald schlagen, und wenn du das schaffst, ihnen beizubringen wie man arbeitet, Bäume schlägt, durchsägt, Äste absägt, die Führen belädt, wenn du diese drei Brigaden übernimmst, ungefähr 60 Mann, und bis zum 20. Dezember schaffst, dass sie ihre Norm erfüllen und ihr Brot verdient haben, dann ist deine Haftzeit zu Ende, du darfst nach Hause fahren.» «Mein Gott, das darf doch nicht war sein!» «Ja, ja», sagt er, «so ist das. Dann gebe ich dir noch fünf Tage Urlaub.» «Fünf Tage Urlaub?» Natürlich bin ich um 4 Uhr morgens in die Taiga raus und habe den Wald geschlagen. Und dann um 9 sind die 60 Leute gekommen, mit Sägen und Beilen. Haben die Äste abgehackt und verbrannt, Bäume geschnitten und geladen. Und das habe ich geschafft. Am 15. Dezember sagte er. «Schluß! Kautz, jetzt musst du ausruhen. Bekommst dein tägliches Brot.»

Es war für mich immer noch ein Traum, ich konnte es nicht glauben, dass ich frei komme. Und in solchen Momenten habe ich gedacht, wieviele gute Menschen habe ich in meinem Leben getroffen, die mir geholfen haben, um das alles zu überleben. Wie viele andere meiner Kameraden: Grassen, Weber, Kunz, Wiebke, Jäger aus Jenakiewo, alles Deutsche, haben nicht überlebt. Auch der Lagerleiter war gut zu mir, als ich in der Taiga Rekorde aufgestellt habe, ist er gekommen und hat mir Milch und Weißbrot gebracht, ein ganzes Stück, dort in den Wald an meine Stelle. Und er hat mir ein Jahr Haft erspart, so bin ich am 20. Dezember 1946 aus der Haft entlassen worden und bin zu meiner Familie gefahren. Und durfte in Sibirien bleiben, unter Hausarrest bis 1956. Ich habe 27 Jahre lang unter Tage in einer Kohlengrube gearbeitet und bin 1990 nach Deutschland gekommen. Das, was ich selbst erlebt und gesehen habe, schreibe ich hier auf. Ich möchte es ausdrücklich betonen! Das war die bittere Wahrheit und Realität. Ich habe hier nicht das beschrieben, was ich gehört habe, sondern nur das, was ich selbst erlebt habe und bezeugen kann.

Samuel Kautz (1918 - 2001)

Hamburg

Трансфер фактор – иммунитет от самой природы

В сегодняшние времена техногенных катастроф и экологических бедствий проблема здоровья человека вышла на первый план. И для успешного выживания всего человечества эту проблему необходимо решать всеми силами и на самых высоких уровнях. Ученые уже давно поняли, что причина подавляющего числа заболеваний лежит в неоптимальной работе иммунной системы, и профилактикой болезней является как раз всестороннее укрепление иммунитета. Мощная и хорошо функционирующая иммунная система – это, прежде всего, здоровый образ жизни, правильное питание, ведение активного образа жизни, правильный отдых, отсутствие стрессов. Но мы недаром упомянули об ухудшающейся экологии на планете. Пришло время, когда человек уже не может обойтись без иммунных препаратов, которые снабжают организм необходимыми для нормально-го функционирования биоактивными элементами. Трансфер фактор 4life – один из таких препаратов и, пожалуй, самый эффективный из них. Поэтому мы начинаем с этого номера публиковать материалы, знакомящие вас с трансфер факторами и их воздействием на наше здоровье. Вас заинтересовали трансфер факторы и вы хотите испытать их воздействие на себе или на ваших близких? У вас есть дополнительные вопросы? Обращайтесь по телефонному номеру 06131-7790 или по электронному адресу hedaub@gmail.com.

Интервью с главным иммунологом Иркутской области, академиком Европейской Академии естественных наук, Городиским Богданом Владимировичем

— Как долго вы используете трансфер фактор и пользуетесь ли им сами?

Уже 4 года. Препарат достаточно серьезный. Вообще он известен более 60 лет как препарат. Есть монографии по трансфер фактору. Непонятно, почему устроили дискуссии – «насколько это серьезно?» Это очень серьезно! И эта серьезность не вызывает никаких сомнений. И каждый иммунолог знает о трансфер факторе. Цена вопроса была 7.000 долларов, когда его получали из лейкоцитов человека. Поэтому это достаточно дорогой и серьезный препарат. О том, что он оказывает многокомпонентное действие на организм человека, давно известно и подтверждено многочисленными исследованиями, проведенными в разных странах мира.

Но в принципе это не биологически активная добавка, а серьезный лекарственный

препарат. И об этом вам скажет любой грамотный иммунолог. И этот препарат на сегодня не имеет равнозначных аналогов в мире, потому что его точка приложения самая разная. Начиная от костного мозга стволовых клеток и кончая всеми периферическими иммунными и не только иммунными клетками.

Что сегодня выходит на первое место? Насколько интересен этот препарат? Сегодня мы начинаем понимать, что это главный препарат, который усиливает регенерацию органов и тканей. То есть это предупреждение старения, предупреждение фиброзов, склерозов, всего чего хотите.

Мы знаем, что клетки нашего организма существуют всего два, три, максимум четыре месяца. Идет постоянный обмен, обновление. То есть замена старых клеток на новые. Откуда берутся новые клетки? Из костного мозга. А это и есть стволовые клетки. Так по всему организму рассылаются, как посылки, и там идет работа – восстанавливаются органы и системы. Идет постоянный обмен. В итоге человек за свою жизнь вырабатывает около двенадцати тонн клеток. В печени, в лёгких идёт постоянное обновление. Ключевая роль в этом именно трансфер фактора. Это информационный передатчик.

Почему так важна работа иммунной системы? Давайте определимся.

Первое – все инфекционные заболевания от плохой работы иммунной системы.

Второе – аллергические заболевания, 95% всех аллергий – это плохая работа иммунной системы. Третье – аутоиммунные заболевания, практически все они – результат сбоя в иммунной системе. В количественном соотношении это примерно от 1000 до 3000 заболеваний, зависящих от иммунной системы. Раны не заживают, потому что клетки не получают нужной команды от лимфоцитов, не хватает этих команд, пятна депигментации или гиперпигментации на коже – это также недостаток иммунитета. Любая регенерация без иммунной системы не происходит. Спаечные процессы – также недоработка иммунной системы.

Мы с вами знаем, что вся иммунная система, все клетки нашего организма начинаются с костного мозга. Именно там находятся наши родоначальники – стволовые клетки. Еще раз напомним: наши клетки живут всего от 10 дней до 3 месяцев, и они постоянно обновляются и заменяются. За всю жизнь мы синтезируем около 12 тонн клеток и 30 тонн микробов!

Где находится центральный орган иммунной системы – это вилочковая железа. Она выполняет и гормональную функцию (здесь созревают некоторые гормоны), и вырабатывает гормоны, с помощью которых созревают наши клетки крови. Потом они попадают в

кровь и начинают нас защищать – против вирусов, против микробов и т.д. Главная функция – защита от всего чужого, что поступает в организм, в том числе и от собственных клеток, ставших «чужеродными», злокачественными, они все это должны выявлять, выполняя функцию иммунологического надзора над внутренней средой организма. Восстановление вилочковой железы позволяет нам восстановить эндокринную систему и периферическую кровь, где иммунная система за все отвечает.

Мы устроены из клеток, которые живут всего 2-3 месяца, затем они погибают и на их место приходят другие. И эти погибшие клетки могут болтаться в крови по полгода и больше, т.к. не хватает ферментов, которые должны их утилизировать. А иммунная система принимает их за «чужих» и начинает вырабатывать против них антитела, против цитовидки, против печени, сегодня нет органа, против которого мы не находили бы в организме антитела!

Почему сегодня в Америке такая тяжелая ситуация с болезнью Альцгеймера? Ведь там почти половина населения после 60 лет страдают от этого заболевания, это же сумасшедшая страна скоро будет! А все почему, помните – мясо у них гормональное, кормили гормонами животных, чтобы получить большой прирост, за два месяца выращивали гигантов и т.д. Слава богу, мы не идем этим путем...

Трансфер фактор помогает очищаться организму или требуются дополнительные средства?

А как же! В этом вся суть. В организме всегда есть инфекции. В наших тканях полтора килограмма микробов хранится. Представляете себе? Когда мы начинаем обучать иммунную систему, то эти микробы, конечно, погибают. Иммунная система, естественно, выполняет функцию уничтожения вредных организмов. Надо выводить погибшие организмы. Поэтому всегда возникает интоксикация. И обострения неизбежны всегда. Бояться этого не надо. Вы просто предупреждайте эти обострения, чтобы они проходили мягко. Обязательным условием является проведение детоксикации. Люди, имеющие серьезные заболевания, без сомнения должны это проходить. Онкологические больные особенно, аллергические особенно. Практически у каждого человека сегодня настолько загрязнена внутренняя среда (я имею в виду клетку, межклеточную жидкость, кровь, лимфу и т.д.), что обменные процессы не могут протекать нормально, лекарственные препараты, витаминные препараты, которые мы принимаем, даже не могут попасть в клетку, мембрана клетки забита. Поэтому часто че-

ловек жалуется: принимает лекарственные препараты, а эффекта нет! Препарат просто в клетку попасть не может, настолько она загрязнена, чтобы препарат подействовал, ему нужно «ударить» по рецептору мембраны, на оболочку клетки подействовать, а там забито все различными метаболитами и т.д. Сегодня организм человека загрязнен очень опасными веществами. Особо опасные – это диоксины и диоксиноподобные токсиканты. Мы пока недооцениваем воздействие этих диоксиантов, а они очень широко распространены в природе, в продуктах питания, и на сегодняшний день они имеются практически в каждом организме в большом количестве. Это токсиканты, имеющие период полураспада от 6 до 13 лет, они растворимы в жирах, т.е. токсиканты попадают в организм, растворяются в жирах. Жир, уважаемые коллеги, это – костный мозг, это головной и спинной мозг, это железы внутренней секреции и т.д. Там они и находятся длительное время, а вывести их из организма невозможно, по крайней мере, на сегодняшний день таких методов в медицине нет. В чем опасность этих веществ? К примеру, выработал организм гормон, диоксины его разрушают, выработал витамин – то же самое, фермент – та же ситуация. Наступает момент, когда в организме наблюдается постоянная нехватка гормонов, витаминов, ферментов, тогда наступает грозный синдром – синдром хронической усталости. В этом основная опасность диоксинов – в разрушении и расщеплении жизненно необходимых для организма биоактивных веществ, без которых невозможна нормальная работа организма. Особенно хочу подчеркнуть, существует такая опасность для полных людей. Ведь полнота не столь важна сама по себе (хотя, конечно, это и нагрузка на сердце, на сосуды и т.д.), самое главное, что у таких людей и диоксинов в организме больше, чем у всех остальных, т.к. больше количество жиров в организме. Представьте себе, что опухоль размером 3 сантиметра может быть убрана иммунной системой без всяких операций. За счёт чего? За счёт того, что иммунная система начинает просто полноценно, нормально работать. Потому что мы убрали всю инфекцию. Из крови убрали, с печени убрали, изнутри клетки даже достали. Поэтому это обязательные условия детоксикации. Сначала детоксикация и через какое-то время или параллельно сразу даём трансфер фактор. Вот тогда толку будет больше. А что обострения бывают, то в этом сомнений нет. Все обострения – это всегда оздоровление. Любую болезнь возьмите. Хоть аллергию, хоть аутоиммунные, гепатит. Сомнений никаких нет.

— Как часто надо повторять эти курсы приема трансфер фактора и с какой длительностью?

А это уже как кому повезёт. Всё зависит от исходного состояния человека. Минимум 3 месяца. С повторными курсами в дальнейшем. Если человек побывал в Чернобыле – это одно, если он имеет стаж работы на вредном производстве – это другое. Если человек работает в тяжёлых условиях, например, в рентгенологии, где костный мозг полетел уже давно, это уже третья ситуация. Или человек, который провёл жизнь, вроде бы, в нормальных условиях. Ведь иногда люди даже не обращаются к врачам. Хорошо, если к шестидесяти годам обратится в больницу, а так люди даже умирают и не знают, от чего. А возьмите Санкт-Петербург, где лейкозы, где радиация колоссальная. Возьмите Балтийское море, в котором запрещён лов рыбы. Поэтому всё зависит от исходного состояния организма. Мы всегда в таких случаях говорим: до получения клинического результата. Поэтому все эти штампы, когда говорится, что надо лечить две недели, месяц, два месяца, – это несерьёзно. Люди абсолютно разные. А мы даём человеку препарат на 3 месяца. Зачем, спрашивается? А у другого человека три месяца прошло, и организм говорит: давай ещё. Это как в гомеопатии есть разные люди, разные разведения. Всё должно быть индивидуально. Потому что даже лечение мужчины и женщины – это совершенно разные подходы. Я уже не говорю о детях, пожилых людях. Это должны быть абсолютно разные подходы в плане частоты приёма препарата, кратности приёма и т.д. Дети – перспективнейшее направление для трансфер фактора. Сколько бы сейчас не было энцефалопатий, если бы дети принимали трансфер фактор! Он же действует не только на иммунную систему. Он даёт апипатный эффект. Точка приложения – голова, гипоталамус.

— Очень часто к нам обращаются люди с аллергиями. Как долго применять трансфер фактор при аллергиях? Как часто? И возвращаться ли к использованию трансфер фактора через какое-то время?

Мы же говорим не о простом паллиативном улучшении состояния больного (паллиатив – полумера. – Ред.). Мы говорим о том, чтобы вылечить больного. Цель ведь стоит такая. Когда мы приняли супрастин или какой-то другой гормональный препарат, то что мы сделали? Мы просто временно сняли симптоматику. На следующий год началось цветение, и всё начнётся заново. Мы ставим

задачу вылечить больного. А это всё очень серьёзно потому, что проблема даже не на уровне костного мозга. Проблема в гипоталамической области, а там проблема уходит на психическую область. Сегодня мы имеем очень примитивное представление о развитии этих заболеваний. А на самом деле это всё серьёзней, чем вы думаете. Поэтому даже на том уровне, на котором мы сегодня работаем, изменение костного мозга, выработка стволовых клеток и регенерация тканей, это решает много вопросов. Трансфер фактор именно эти вопросы решает. А всё остальное – это уже следствие. И аллергия, и аутоиммунные заболевания также связаны с нарушениями в желудочно-кишечном тракте, нарушения в поджелудочной железе, мы называем это энзимопатии различные, не хватает ферментов, поэтому не все переваривается до конца.

— Как часто надо повторять эти курсы приема трансфер фактора и с какой длительностью?

А это уже как кому повезёт. Всё зависит от исходного состояния человека. Минимум 3 месяца. С повторными курсами в дальнейшем. Если человек побывал в Чернобыле – это одно, если он имеет стаж работы на вредном производстве – это другое. Если человек работает в тяжёлых условиях, например, в рентгенологии, где костный мозг полетел уже давно, это уже третья ситуация. Или человек, который провёл жизнь, вроде бы, в нормальных условиях. Ведь иногда люди даже не обращаются к врачам. Хорошо, если к шестидесяти годам обратится в больницу, а так люди даже умирают и не знают, от чего. А возьмите Санкт-Петербург, где лейкозы, где радиация колоссальная. Возьмите Балтийское море, в котором запрещён лов рыбы. Поэтому всё зависит от исходного состояния организма. Мы всегда в таких случаях говорим: до получения клинического результата. Поэтому все эти штампы, когда говорится, что надо лечить две недели, месяц, два месяца, – это несерьёзно. Люди абсолютно разные. А мы даём человеку препарат на 3 месяца. Зачем, спрашивается? А у другого человека три месяца прошло, и организм говорит: давай ещё. Это как в гомеопатии есть разные люди, разные разведения. Всё должно быть индивидуально. Потому что даже лечение мужчины и женщины – это совершенно разные подходы. Я уже не говорю о детях, пожилых людях. Это должны быть абсолютно разные подходы в плане частоты приёма препарата, кратности приёма и т.д. Дети – перспективнейшее направление для трансфер фактора. Сколько бы сейчас не было энцефалопатий, если бы дети принимали трансфер фактор! Он же действует не только на иммунную систему. Он даёт апипатный эффект. Точка приложения – голова, гипоталамус.

Продолжение в следующем номере ➔

Hat die Bibel doch Recht?

Der Evolutionstheorie fehlen die Beweise
Filmdokumentation, 44 Min.,
deutsch, englisch, russisch
Ein Film von Fritz Poppenberg

18,95 €

Der in Gemeinschaftsproduktion mit dem SFB hergestellte Film ist eine kritische Auseinandersetzung mit der Evolutionstheorie, die von Dr. Henning Kahle, dem Genetiker Dr. Lönning und dem Molekularbiologen Prof. Dr. Scherer wissenschaftlich begleitet und unterstützt wurde.

Das Ergebnis: Bis heute gibt es keinen einzigen Beweis für die Darwinsche Theorie. Die kontinuierliche Höherentwicklung der Lebewesen - verursacht durch Mutation und Selektion - ist bisher wissenschaftliche Spekulation geblieben.

Für diejenigen, die an die Darwinsche Evolutionstheorie wie an eine Religion glauben, mag dieser Film durchaus wie eine Provokation erscheinen; doch für alle diejenigen, die sich unvoreingenommen der Frage nach dem Ursprung des Lebens stellen, bildet der Film eine Bereicherung.

Auch für Jugendliche, die in unserem Zwangsschulsystem ausschließlich den «Argumenten» der Evolutionslehre ausgesetzt sind, bietet dieser Film eine gut brauchbare Orientierungshilfe.

Всем, кто любит петь!

В настоящем песеннике (248 стр.) представлены немецкие народные, духовные и рождественские песни, а также уникальные песни, созданные российскими немцами. Особый интерес представляют разделы «Русские песни» и «Русские романсы», в которых тексты даны на двух языках. Теперь вы можете любимые «Подмосковные вечера», «Ехали на тройке с бубенцами», «Я встретил Вас», «В лесу родилась ёлочка» и многие другие песни петь как на русском, так и немецком языках.

19,95 €

Нравственность российских немцев была высокой

Wiesenseite der Wolga (Von Andreas Müller zugeschickt. Nr. 1, Januar 1890.)

Gutes machen so viel man kann ist besser, als warten bis man das Beste machen kann. (Делать доброе, сколько можешь, лучше, чем ждать, когда сможешь сделать лучшее.)

Das Wetter kennt man am Wind,
Den Bauer am Rind,
Den Herrn am Gesind'.

(Погоду узнаешь по ветру, крестьянина по его скоту, а господина по его слугам.)

Denk' nicht so drauf, Deine Äcker zu mehren, als die Du hast, zu pflegen und zu kehren.

(Не думай о том, чтобы увеличить свои поля, а думай о том, чтобы содержать в порядке те, что имеешь.)

Prozesse und Wirthshaus rufen den Bettelsack in's Haus. (Скандалы да пьянки приведут к нищете).

Der Bauer ist ein großer Sünder,
Der mehr an sein Vieh denkt als an die Kinder.

(Тот крестьянин большой грешник, который больше думает о своем скоте, чем о своих детях.)

Wir wollen lernen, nicht nur in Worten, sondern auch in Blicken und Gedanken mäßig und nüchtern zu sein und uns durch die Sucht des Geistes in dieser Enthaltsamkeit unterweisen lassen. Wer seine Augen beherrscht, ist ein König; wer ihnen gehorcht, ist ein Sklave. (Давайте учиться быть умеренными и трезвыми не только в словах, но и во взглядах и мыслях. Тот, кто контролирует свои глаза – король, кто послушен им – раб.)

Gute Schulen am rechten Platz,
Sind für die Gemeinde ein großer Schatz;
Aber zu Hause gute Zucht,
Die bringt erst die rechte Frucht

(Хорошие школы на правильном месте – большая ценность для общины, но только домашнее воспитание дает настоящие плоды.)

Das Auge klar,
Die Lippe wahr,
Die Seele rein, -
Kann's schöner sein?

(Ясные глаза, правдивые губы, чистая душа – что может быть лучше?)

Goldene Regeln und Sprüche (Золотые правила и поговорки)
Aus dem Heft «Friedensbote aus Berg- und

Тайга

(из раздела «Сталинизм»)

Мы жили в землянках,
Нас съедали клопы.
От голода пухли
У всех животы.

Из сил выбиваясь,
Валили мы лес.
В тайге умирали,
Кто-то «просто исчез».

Многих наших сгубили,
Не сосчитать...
О том не писали,
Не хотели и знать.

Тайга многих укрывала –
И своих, и чужих.
Места всем там хватило
В лесах темных, глухих.

Тех, кто был неугоден,
Всех ссылали туда.
На сибирской дороге
Прощалась душа!

Большая Россия

Не очень-то просто на этой земле,
Многие бедно живут и во тьме...
В избушке старой, что вся покосилась,
Такое б не видеть и чтобы не снилось...

Кто-то живёт, миллионы качает;
Бедный народ же, как прежде, страдает.
В хижинах ветхих, с холодным полом,
Без всяких условий в деревне голой.

Россия большая, жить можно богато!
На всё бы хватило – на мебель, на хату.
Всему бы дать, как говорится, ума,
Наладилась жизнь постепенно б сама.

Давно уже нет никакого порядка,
На этой обширной русской земле.
Горько людям. Хотелось бы сладко,
И чтобы жилось привольно в стране.

Тогда бы народ гордился страной,
Что она процветает, сильна и мощна.
За страну свою он был бы горою,
Старался б отдать ей за это сполна!

Вальдемар Шульц

Отклик на статью Готлиба Айриха «Где же наша истинная Родина?»

(«owp», Nr. 9 (183), 2012)

Ответить одним словом на вопросы, поставленные автором статьи, невозможно, слишком многогранное понятие имеет слово «Родина». У каждого человека есть родина, место, к которому у него особенная привязанность. Является ли это местом, где человек родился и провел свое детство, ощущая защищенность себя и своих родителей, или место, где он учился, или где вспыхнула его первая любовь, была создана семья, родились дети. Покидая это место, эти такие любимые, родные места, он считает их своей родиной. Но для того, чтобы называть какую-то страну своей родиной, недостаточно в ней родиться и иметь дорогие сердцу места детства и юности. Мы родились в России, но называть ее своей родиной я не могу.

Бывшая моя отчизна! Ты обманула, унизила наш народ, отняла у него надежду, веру и силу. В награду за преданность тебе, за трудолюбие и законопослушность ты дала своим немцам слезы и горе. Погубила сотни

тысяч наших людей, отняла малую родину. Ты была нам злой мачехой.

Не могу я согласиться с тем, что родина там, где человек родился. А если он родился в самолете или на корабле в Тихом океане? Такие случаи тоже бывают. Где же тогда его родина? Если немцы были сосланы в Казахстан, в Сибирь, там в ссылке родились их дети, разве тогда они могут называть Казахстан и Сибирь своей родиной? Да, с родины мы часто отождествляем свое детство. Но меньшая часть людей мира проживают всю свою жизнь там, где родились. Изменение места жительства является частью нашей современной жизни. И когда они это делают добровольно, то ничего страшного в этом нет. А когда нет?

Российские немцы имеют свою историческую родину – Германию, где корни наших предков. Значит, истинная наша родина – все-таки Германия.

Немцам не надо стыдиться родины своих предков. Но Германия уже не та, что была 200 лет тому назад, когда наши предки по-

кинули ее. Многие немцы из послевоенных поколений были перевоспитаны победителями таким образом, что они ненавидят собственный народ, собственную страну, ее историю. По-разному складываются в сегодняшней Германии судьбы немцев из бывшего СССР. Кто-то рад, что, наконец, попал на родину своих предков, а кто-то не очень, кто-то вовсе жалеет, что покинул свое насиженное гнездышко.

И тем не менее, немцы-переселенцы прочно и навсегда своими корнями врастают в эту землю, потому что она изначально им родная.

Несмотря на имеющиеся здесь недостатки, которые имеют совершенно другие формы, чем в России, впадать в пессимизм не следует. Я благодарю Бога и Германию за то, что я здесь и что обо мне здесь заботятся. Ничего подобного и близко не было там, откуда мы приехали.

Иван Синнер
Швайнфурт
Телефон: 09721-33506

Neujahrsempfang 1942 im Verbannungsort

Das sibirische Dörfchen «Lopatka» war unser Verbannungsort. Fünf deutsche Familien waren hier untergebracht. Unter ihnen war auch unser Mitschüler Wolodja Maier.

Einen recht melancholischen Anblick boten die kleinen Häuschen in diesen Dörfchen. Sie waren in einem unglaublich verwahrlosten Zustand und schienen sich zu wundern, dass unter ihrem Dach überhaupt noch Menschen wohnten.

Keine Umzäunung, keine Tore. Hier gab es keine Elektrizität, kein Radio. Telefon nur im Kolchosgebäude. Auch hier erinnerte alles

an den Krieg, welcher wie eine Windhose auch hierher eindrang.

Es näherte sich das Jahr 1942. Ich erinnere mich an den Empfang des Neuen Jahres 1942 in der Verbannung – Sibirien. Ich ging mit meinem Bruder Heinrich als Gast zu unserem ehemaligen Mitschüler Wolodja Maier. Seine Eltern bewirteten uns zum Neuen Jahr mit Pellkartoffeln, Kräutertee und einem Stückchen Brot. Nach Unterhaltung und Erinnerung an unsere Schuljahre und über unsere weitere Zukunft, beim Licht einer Petroleumlampe, bedankten wir uns ganz herzlich für die Bewirtung und ver-

ließen das gastfreundliche Haus. Wir gingen durch die dunklen Straßen des Dorfes. Ein kalter Nordwind wehte uns entgegen. Der Tag war kalt, die Nächte waren eisig. Der Wind drang durch die Kleidung und jagte Frostschauber über meine Haut. Eisiger Wind schnitt ins Gesicht, die Augen trännten.

Plötzlich klang aus einem kleinen Häuschen ein Lied auf, ein altes deutsches Volkslied. Wir blieben stehen. Es klang so rein, so echt deutsch. Beglückt ging ich näher und hörte zu. Ich spürte keine Kälte mehr. Da schwang noch etwas anderes in mir, etwas unsagbar Glückliches, Sehnsuchtsvolles. Auch hier in der Verbannung, unter dieser Demütigung, verschwand das Deutsche nicht.

«O, Gott! Unglaublich, dass unter diesem friedlichen Himmel gleichzeitig auf dieser Erde furchtbare Kriege wüten», sagte ich mir. Dann atmete ich mit voller Brust die kalte Luft tief ein und schrie auf deutsch:

«Hallo, Neues Jahr! Wir wünschen Dir Gesundheit! Mach Ende mit dem Krieg und hab Erfolg für Frieden und Wohl der Menschheit!»

Das deutsche Echo meiner Stimme unterbrach die nächtliche Stille und schallte weit über das nächtliche, sibirische, russische Dörfchen, wo es schließlich versank.

Aber niemand von uns konnte damals ahnen, welchen zusätzlichen Todesschlag die Russlanddeutschen nach zwei Wochen des Jahres 1942 bekommen würden – die Zwangsarbeitslager.

...Der Zug fuhr an, und wieder trug er Tausende zusammengepferchte russlanddeutsche Männer ins Ungewisse.

Gottlieb Eirich
Schweinfurt Tel.: 09721 / 29 90 47

С тех пор, как это стало возможным, российские немцы, осмысливая трагические годы своей истории, пишут и публикуют воспоминания свидетелей жестких и страшных времен, своими глазами видевших, на себе прочувствовавших и переживших эти времена. И это правильно. Во-первых, информация из первых рук наиболее ценна, во-вторых, надо успеть, ибо свидетелей того времени с каждым днем становится все меньше. И поэтому вот уже на протяжении более чем 20 постсоветских лет мы с уважением предоставляем в нашей печати приоритетную возможность публиковать свои воспоминания тем немногим, кто пережил 20-30 годы, а в особенности тем, кто пережил сталинскую депортацию,

лагеря смерти под названием «трудоармия», голодные послевоенные годы. Но мне кажется, что не менее интересным является то, как судьба нашего народа преломилась в восприятии людей моего поколения, то есть тех, кто родился непосредственно после войны – в 40-50 годы, лично не испытал ужасов войны, голода, холода, нечеловеческого напряжения физических и нервных сил и унижений, и кто, хотя, возможно, родился еще под спецкомендатурой, в силу своего детского возраста лично не почувствовал унижительность и оскорбительность этой надзорной системы для российских немцев. Знаю по себе, что мы, с детства слыша рассказы своих отцов, матерей, дедушек и бабушек, старших братьев и

сестер об этих лихих временах, тоже все это пережили – в своем детском восприятии, в своем воображении. А тем, кому это было дано, возможно, пережили все это эмоционально не менее тяжело, чем те, кто испытал это все на себе самом.

Как впитали в себя все, что произошло с отцами, матерями и старшими братьями дети послевоенной поры? Нам кажется, что хорошую возможность увидеть это представляют собой воспоминания Виталия Киллера. Возможно, они будут только первой ласточкой, которая побудит и других наших земляков – его ровесников и более молодых людей – написать и свои воспоминания.

Генрих Дауб

Бегство от голода

Но долго крестьянствовать на увеличившейся площади не довелось: наступили страшный неурожай 1921-го года и голод. Категорическое нежелание власти помочь получившим-таки землю крестьянам, отказ от помощи иностранцев, русской православной церкви, пожертвовавшей большую часть церковного золота, привели к страшным жертвам среди простых крестьян. Страшные жертвы понесли тогда и российские немцы!..

Я никогда не встречался с моим дедом (отец рассказывал, что держал тот меня на руках всего один раз, когда я был совсем маленьким), но если бы такая возможность представилась, я спросил бы его, что он чувствовал к родной Советской власти, когда вынужден был ради спасения своих детей заколотить дом, продать корову-корову, из-за бескомпромисса уже не дававшую молока, купить лошадь, усадить в телегу шестерых детей и жену, погрузить нехитрый скарб и пуститься на поиски хлебного места... По словам отца, местом этим оказался город Житомир. Там семья пробыла до весны 1923-го года. Глава семьи пробавлялся извозом и разными работами, бабушка прислуживала за 17-летней дочерью начальника местного чека, еврея по национальности. Ей приходилось убирать его особняк и особо заботиться об этой барышне, которая и постель за собой стелить не удосуживалась, и одеваться сама не умела. Полагаю, что этим местом и вообще возможности работать бабушка была обязана своему мужу-партийцу: простым смертным доступ в дом высокого начальника, специалиста по беспощадной борьбе с контрреволюционными элементами, был надежно закрыт.

Одна подробность врезалась 4-летнему Якову в память. Однажды мама принесла в каморку, где ютились их семья из голодного Поволжья, красивый позолоченный листок от деревца, ставшего в одной из больших коммунат осбоньяка: убираясь в ней, она неловко задела деревце – оно упало и разбилось... Не на шутку перепугавшись и не совсем понимая, что произошло, бедная женщина сообщила о своей оплошности хозяйке, но та отмахнулась: «Это пыльное шоколадное дерево мне уже давно надоело. Муж его у какого-то буржуа выфисковал. Не волнуйтесь, я прикажу его выбросить на помойку, он и не заметит». С детства воспитанная гордость позво-

лила моей бабушке унести детям только один листок этого чудесного «растения». Так мой отец впервые попробовал маленький кусочек почти окаменевшего, но волшебного-сладкого шоколада.

Мое предположение, подтвержденное отцом: дед надеялся пробраться с семьей к одному из портов Черного моря, чтобы попытаться сесть на пароход, который унес бы семью к берегам овейной легендами Америки. Инициатором этой задумки была, безо всякого сомнения, бабушка. Два ее брата уже с 1910 года обосновались там: семья Генриха Эндерса и еще один брат бабушки – Готфрид Эндерс. Последний, правда, прожив в той же Америке пару лет, вернулся в свою родную деревню Эндерс (Усть-Караман) и разделил судьбу миллионов депортированных, репрессированных трудармейцев и умер в 90-е годы XX века в одном из колхозов Алтайского края.

Однако то, что удалось первым догадливым семьям, для остальных осталось несущественной мечтой: бдительные чекисты и новоявленные пограничники перекрыли все лазейки для бегства из первой в мире социалистической страны. «Граница на замке!» – это для тех, кто хотел вырваться на свободу из клетки, если и позолоченной, то только вензелями пропагандистских заявлений и обещаний.

Возвращение

Итак, пришлось несолоно хлебавши вернуться домой, тем более что время сева было уже на подходе. И все же одно приобретение в семье случилось: за пару месяцев до отъезда на родину, в феврале, родился ребенок, и снова мальчик, которого назвали Йоганном. Как говорится, война войной, а о делах земных предки наши тоже не забывали. Родная деревня встретила множеством заключенных домов и рассказами уцелевших о страшных потерях родных и близких. Утратившие от голода рассудок, люди поедали даже трупы, матери ели собственных детей, дети обгладывали себе пальцы до костей. Я помню, как леденящая душу ужас сковывал меня при этих воспоминаниях даже в пятидесятых, через 30 лет после событий. Уже студентом, перед самой войной, отец встретил парня, которого мать, предчувствуя неотвратимое, в 5-летнем возрасте отдала своим бездетным родственникам в Саратов, и он выжил, в отличие от 3-х своих братьев и сестер, умерших голодной смертью. И вот этот взрослый уже человек не смог простить родителям их вынужденного «предательства», спасшего ему жизнь.

Статистика неумолима: в селе Паульское (Paulskoje) в довоенном 1912-м году жило 3.602 человека, а в 1926-м насчитывалось только 2.300 (Karl Stumpp, «Die Auswanderung aus Deutschland nach Russland in den Jahren 1763 bis 1862»). Это значит, что Импералистическая и Гражданская войны плюс голод 1921 года унесли в небытие около 1.300 жизней, причем потери от голода на порядок выше остальных (в войне 1914-1918 гг. погибло всего 7 или 8 мужчин). А сколько потенциальных жителей не родилось из-за этих трагических перипетий?.. Но это были еще цветочки по сравне-

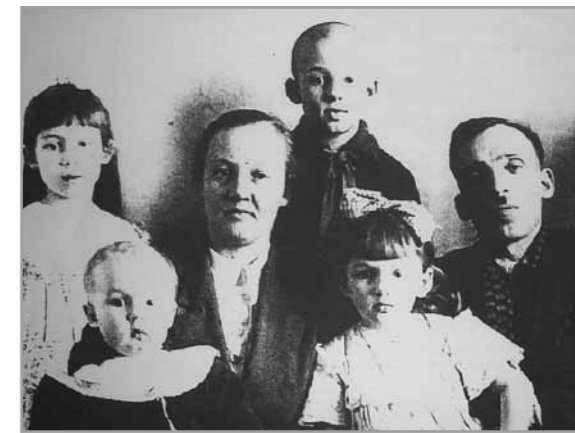
нию с тем, что предстояло пережить всему народу страны, в том числе и немецким поселенцам, в советской России. Не буду забегать далеко вперед, все по порядку.

Итак, жизнь потекла дальше, теперь уже по сценарию великих кормчих, грызущихся за власть и ищущих врагов в своих рядах. Вспомните борьбу партийных группировок Троцкого, Каменева, Зиновьева, их последующий разгром кликой Сталина. А как известно, «паны дерутся – у холопов чубы трещат».

В Паульском образовали коммуну – некий прообраз будущих колхозов. Председателем был избран мой дед, Яков Киллер: он остался большевиком и верил в светлое будущее. НЭП, в общем-то, помог крестьянским хозяйствам встать на ноги, а некоторым даже настолько окрепнуть, что впоследствии они были внесены в списки подлежащих раскулачиванию. Вырастали дети. Старшая дочь, Беада, в 1931 году вышла замуж за односельчанина Соломона Штарклоффа, и в доме, где была всего одна кровать – родительская, а ребяташки спали рядком на полу (не раз отец просыпался среди ночи от прикосновения своей матери, пересчитывающей детей), стало чуть больше места.

Коллективизация

Ему, Яшке, как звали его дома, было только 13 лет, когда началась массовая коллективизация при активном участии местных комбедов и членов ВКП(б). Значит, и дед не мог остаться в стороне. Он по должности и по уставу обязан был этот процесс поддерживать. Много разговоров было у него с односельчанами, не слишком подкованными политически, да и по-русски совсем или почти не понимавшими. Отец припомнил один интересный разговор в их не слишком просторном доме, куда собрались десятка полтора «бестолковых», т.е. неподатливых крестьян. Чтобы убедить их вступить в колхоз, уполномоченному из уезда пришлось прибегнуть к прямому обману: он зачитал статью из «Правды» о коллективных хозяйствах и заявил, что лично товарищ Сталин призывает крестьян села Паульское вступить в колхоз и поддержать всесоюзную коллективизацию. Дед подтвердил «правильность» перевода, и это подействовало, однако не на всех. Печально, но факт: он тоже как один из большевиков вынужден был способствовать ликвидации крестьянского сословия, а впоследствии и раскулачиванию (с волками жить – по-волчьи выть) и, естественно, стал врагом зажиточных единоличников. На мои безнадёжно запоздалые обвинения дед в искренности ответил: «А ты знаешь, что во всем Паульском раскулачили всего три семьи: они использовали труд батраков, а с собой за стол их никогда не сажали». Но мой вопрос: «А что же стало с их детьми? Они-то причём?» – повис в воздухе. Именно в это сатанинское время дед отобрал у бабушки

Семья Якова Киллера, Февраль 1956 г.

все письма от брата из Америки и зарыл их навсегда в только ему известном месте – от греха подальше.

Даже отец мой никогда не садился вечером перед занавеской, если его тень ложилась на нее: в деда дважды стреляли именно вечером, за ужином. А однажды, в январе 1932-го, когда дед с товарищем возвращались с уездного партсоборания, их лошадь остановили так называемые «подкулачники». Раздев обоих до исподнего, их привязали в саних спиной друг к другу, облили водой и оставили в морозную ночь замерзать. Товарищ деда не выдержал: уже в пути его спина стала ледяной. Дед благодаря наследственному швабскому здоровью доехал до дому, без сознания, примерзший к саням, простуженный, но благодаря лошади живой.

Ближе к весне того же года отец услышал ночью необычно возбужденный разговор родителей за занавеской их «спальни». Шепот был таким громким, что разбудил его. Вскоре мать, быстро одевшись, выскочила из дому. Вернулась она только под утро, обежав всех, кому была неравнодушна судьба семенного зерна в колхозном амбаре. Дело в том, что дед был накануне на партийном совещании в уезде, где им сообщили, что для большей сговорчивости решено было нанести крестьянам внезапный удар ниже пояса – перед самым севом вывезти семенной хлеб в центр: завтра ожидается прибытие обоза в сопровождении чекистов (снова подразверстка до последнего зернышка?!). Утром, когда обоз прибыл в Паульское, у амбара уже стояло плотное кольцо оцепления – исключительно из женщин (многие пришли с детьми): с мужиками разговор был бы короче. Выдаввшие виды чекисты не были готовы к такому дружному и молчаливому отпору, и до вооруженного столкновения с женщинами дело не дошло, обоз уехал порожним. Были предприняты расследование причин и поиск виновного в утечке информации. Деда забрали в Маркштадт, два дня допрашивали, но он стойко отвергал обвинения, и его вину не смогли доказать. Женщины бабушку тоже не выдали. Так мирный протест сохранил семенной фонд колхоза, только начинавшего свою жизнь, и спас многих от угрозы нового голода. Это частично реабилитировало деда в моих категорических суждениях.

Виталий Киллер

Продолжение в следующем номере

Помню имя своё

(Советская сага о семье Киллер)

Явление отца на свет божий

31 августа 1918 года в семье моего деда, потомственного крестьянина Якова Христьяновича Киллера, 1884 года рождения, проживавшего в селе Паульское Екатеринбургского уезда Самарской губернии, случился большой праздник: у него и жены его, Амалии Фридриховны, 1883 года рождения (урожденной Эндерс), родился первый сын, которого по традиции назвали в честь отца Яковом. Четверо детей в семействе уже было, не считая умерших первенцев-близнецов, но все они были женского пола и, следовательно, права на земельный надел не имели, а парень – надежда на лучшее, зажиточное будущее.

Родился мой отец не в роддоме и не в родной хате с участием повитухи, а там, где в ту пору часто рождались крестьянские дети – в поле: страда не обходилась без женщин даже в такие критические дни. Серпом перебив пуповину, чуток отлежавшись и оставив новорожденного в шалашике из свежих снопов (приучайся, сынок, к крестьянской жизни!), бабушка моя продолжила работу и, только завершив ее, дала младенцу грудь и гордо понесла разомлевшего после первой кормежки долгожданного сына домой. Так семья получила наследника и продолжателя дела отца, и не избежать бы Якову-младшему крестьянской доли, если бы на дворе не стоял «незабываемый 1918-й год», повернувший естественный ход исторических событий не только вспять, а сикось-накось и как попало.

Исторический фон

Не приведи господи жить в эпоху перемен, особенно революционных. Именно в такую – лютую, кровавую, жестокую эпоху до-

Новая рубрика: Почему мы так говорим

Мысль открыть лингвистическую рубрику давно зрела в редакции журнала. К тому же это отвечало и моим профессиональным интересам, и опыту: колонку с таким названием я вёл ещё в России в газете «Вечерний Омск», а в Германии рубрику «В начале было слово» – в «Дипломатическом курьере» Константина Эрлиха. Неоднократно возникала эта идея и в нашем панорамовском коллективе, но как-то всё не доходило руки, всё не хватало времени... Да и места в журнале. И вот, как это нередко бывает, дело подтолкнули сами читатели: на «заявку» Виктора Сабанина я откликнулся двумя статьями об употреблении и происхождении русских отчеств, а в настоящем номере опубликован рассказ Лоры Рихтер «Совковая русачка», который продолжает языковую тему, но требует специальных комментариев и дополнений, так как представляет собой только половину правды, а, как известно, полправды – это уже неправда. Но именно за это автор рассказа и заслуживает благодарности – что, сказав половину правды, вызвала огонь на себя и тем самым окончательно подтолкнула нас к открытию такой рубрики. Иными словами, не мытьём, так катаньем лингвистическая тема, хотели мы того или нет, в наш журнал ворвалась, и мы решили её формально застолбить, введя рубрику о языке. Не мудрствуя лукаво, назвали мы её «Почему мы так говорим», тем самым вернувшись к тому первоначальному варианту, в каком родилась она в те теперь уже далёкие 80-е в столь же далёком сибирском Омске.

Мы надеемся и хотим верить, что эта рубрика будет принята читателями с интересом: тонкости языка, история слов и выражений, открытия, сделанные при сравнении языков разных генеалогических групп порой настолько неожиданны и так захватывающе интересны, что напоминают фантастические приключения.

Начиная рубрику, мы обращаемся к читателям с просьбой присылать нам заявки – как это сделал Виктор Сабанин. Это не только облегчит нам выбор тем для лингвистических рассказов и отбор конкретных языковых фактов для объяснений и комментариев, но сделает эти рассказы более жизненными, отвечающими актуальным и даже чисто практическим интересам читателей, ведь не всегда то, что увлекает специалистов, в равной мере интересно «простым» людям.

Итак, открываем рубрику комментариями к рассказу Лоры Рихтер «Совковая русачка».

д-р Роберт Гайгер

ка». Точнее говоря, небольшой рассказ этот из самой нашей повседневной жизни потребовал (скорее, дал возможность) сделать даже не один, а целых два комментария.

Комментарий 1-й:

Русак – русачка

Как видит читатель, автора рассказа (он же и постоянный автор нашего журнала), члена Берлинского литературного объединения «ВЛК» Лору Рихтер, взяло за живое слово «русачка», которое употребила по отношению к себе её знакомая девушка, российская немка Лена. У немецкого журналиста, который брал у Лены интервью, такой её ответ вызвал недоумение, потому что он понял его в том смысле, что девушка – русская, а потому, сбитый с толку, стал уточнять её национальность и даже выяснять наличие немецкого паспорта, то есть гражданства. (Заметим в скобках, что в Германии эти два совершенно разных понятия – национальность и гражданство – странным образом искусственно и неадекватно сведены к одному, в основе чего опять же лежит так называемая политкорректность, а фактически – доведённый до абсурда страх быть обвинённым в национализме, расизме и прочих «изма», но это отдельная тема...)

Совсем иначе оценила ответ девушки автор рассказа об этом Лора Рихтер, она, в отличие от журналиста – местного немца, вообще, похоже, не связала его с русской национальностью, восприняв слово «русачка» совсем в другом значении – как женскую параллель к слову «русак» в значении «заяц», и назидательно на это сказала Лена: «Словарь Ожегова трактует эти слова иначе: «Русак» – серый (заметь – серый!) заяц. И мне уже приходилось неоднократно слышать из уст наших сограждан и по России, и по Германии, живущих рядом с нами беженцев, это пренебрежительно-уничтожительное слово в наш адрес – «русачки», серая масса».

Итак, слово «русак» Лора Рихтер истолковала по Ожегову как «серый заяц, сохраняющий одинаковую окраску зимой и летом». Получается, что, представившись «русачкой», Лена, назвала себя зайчихой, причём именно серой, что и повело мысль автора в направлении «пренебрежения и уничтожения» серых, «затурканных» вахлаков – российских немцев.

Кроме улыбки этот пассаж никакой другой реакции у меня не вызывает. И вот почему.

Приведённое по Ожегову значение слова «русак» – это только половина правды, которая как раз и задела самолюбие Лоры Рихтер: «Заметь – серый!» – упирает она, – «уничтожительно-пренебрежительная масса», каковую видят в нас эти нехорошие, высокомерные беженцы, живущие рядом с нами. Вот где корень зла, вот в чём заключена кровная обида – в нашей серости! Конечно же, это обидно. Но так ли это на самом деле?

Я вовсе не отрицаю, что и в самом деле многие так называемые «беженцы» ведут себя неоправданно arrogantно и не только по отношению к российским немцам, а уж что говорить о наших людях, общий образовательный уровень которых в силу известных обстоятельств за военные и послевоенные годы снизился до критического уровня... Но в данном случае описанная в рассказе ситуация с употреблением слова «русак/русачка» по отношению к российскому немцу/немке понята и оценена автором ошибочно, потому что вовсе не в значении «серый (русый) заяц» употребляется это слово в наших кругах, а потому вся эта ассоциация с «серый» в значении «необразованный, малокультурный, неотёсанный» не имеет под собой ровно никаких оснований.

Странным образом, Лора Рихтер почему-то упустила из вида (не вспомнила? не слышала?) второе значение слова «русак», а точнее, даже не второе значение этого слова, а совсем другое слово, лишь совпадающее с ним по форме и звучанию (полный омоним): русак – русский человек, в чём как раз и заключается вторая половина правды, упущенная автором, что и направило её мысль в «зоологическом» направлении, и, в результате, привело к неоправданному выводу о серости, некультурности, неотёсанности и «серой массе». Правда, и это надо в оправдание автора оговорить, в Словаре русского языка С.И. Ожегова второе слово в значении «русский» не приведено, в нём действительно назван только «заяц-русак», но это говорит лишь о неполноте словаря. А вот в другом словаре, например в 4-томном академическом, дано и второе слово, и вовсе не следует думать, что оно новое, а потому не зафиксировано Ожеговым – нет, оно старо, как мир, и имеет приведённое выше значение – «русский человек». Даются к нему и иллюстративные примеры:

Фамилия у него была немецкая – но он был коренной русак (Тургенев). Или: По рождению он был настоящий русак, Московской области, но долгое время жил на юге (Катаев).

В этом же значении дано слово «русак», то есть «русский», и в словаре Даля, в нём,

рядом приведена и форма женского рода «русачка», которую как раз и употребила Лена.

В активный словарь русского языка входит это слово (со значением «русский») и в наши дни, вот самый свежий пример:

«Он (Борис Абрамович Березовский. – Р.Г.) хотел ощущать себя самым русским, более русопятым, нежели природные русаки, неотъемлемой частью народа, плотью от плоти его. Ему катастрофически не хватало чисто мужской брутальности, физической силы, решимости, удали, бретерства. Когда его одноклассники отправлялись шататься по тёмным улицам, орать под гитару и задирать девчонок, Борис Абрамович послушно плёлся домой к маме». (А. Хинштейн. Березовский и Абрамович. Олигархи с большой дороги. М., 2007, с. 242)

Итак, что же мы имеем в «сухом остатке»?

«Русак / русачка» в употреблении Лены – это никакой не «серый заяц», это «русский», при этом с оттенком «ярко выраженный, типичный русский, «русопятый», кондовый. Но почему это слово так прилипло к российским немцам в Германии и правда ли, что этим словом «обзывают» нас нехорошие наши соседи? То есть справедливо ли усматривать в таком употреблении этого слова негативный, презрительный оттенок или, как говорят лингвисты, является ли в данном случае слово «русак» пейоративом (пейоративным)? *

Это, конечно же не так, ибо кто это добровольно и без всяких на то оснований называл бы сам себя словом с ироническим или, хуже того, презрительным значением? А ведь именно так называют себя российские немцы сами. И доказывать это вовсе не нужно: оглянитесь окрест себя и послушайте людей – и вы убедитесь в этом.

А объясняется это просто – необходимостью как-то отличать нас при общении от местных немцев. Местные – это немцы, русские – это русские – тут всё ясно, а кто мы – российские немцы? Немцы из России? А если кто-то из Казахстана? Или Киргизии?.. С Украины, Прибалтики или Таджикистана и т.д.? Что, каждый раз вдаваться в эти частности, не имеющие в данной речевой ситуации принципиального значения, и дотошно уточнять эти частности? Слишком долго, а главное, излишне, избыточно. В повседневных ситуациях при общении, как правило, возникает только такое противопоставление – о местном немце идёт речь или о нашем, российском «аусзидлере», а потому это и требует словесного уточнения. И вот как тут быть? Каждый раз пояснять при помощи описательных выражений (перифраз): российский немец, русский немец, советский немец и т.д.? В языке существует так называемый закон речевой экономии, или закон экономии языковых средств. Попросту говоря, люди при устном общении интуитивно, даже не задумываясь, всегда стремятся выразиться как можно более кратко, максимально лаконично. Поэтому для устной разговорной речи свойственны сокращения, стяжения,

пропуски (эллипсисы), замена длинных описательных оборотов и словосочетаний словами и т.д. Вспомните такие слова в русском языке, как хотя бы бетонка, сгущёнка, продлёнка, родилка, зачётка и т.п., ведь все они – замена словосочетаний (соответственно) бетонная дорога, сгущённое молоко, продлённое отделение, родильное отделение, зачётная книжка. Некоторые из них в силу своей частотности вошли в систему языка и попали даже в словари, но с пометой «разговорное», а другие отсутствуют в словарях до сих пор, хотя у всех на слуху, даже такие, как «зачётка», «продлёнка», «родилка». Точно так же в устной разговорной речи сказать «русак» вместо «русский/российский немец» или делать ещё какие-то пояснения и уточнения гораздо короче, а потому и удобней. Вот и закрепилось это слово в речи наших аусзидлеров, приобретает новое значение – не «русский» и тем более не «русый/серый заяц», а «российский (не местный) немец». Употребление его в этом значении в русской речи немцев-переселенцев из России становится всё шире и, кажется, уже стало общепринятым. При всём том, у меня нет сомнений, что век этого слова недолог, сменится одно-два, максимум три поколения – и слово это уйдёт из активного запаса русской лексики, а протом и вовсе забудется, потому что и сам русский язык отживёт свой век в среде немецких переселенцев из России, ибо даже первое поколение наших детей и внуков, вырастающее здесь, уже практически не говорит на русском языке, а что уж говорить о последующих...

* Пейоратив или пейоративный (от французского слова *péjoratif* или от латинского *pējōrāre* «делать хуже») — слова и словосочетания, выражающие негативную оценку чего-либо или кого-либо, неодобрение, порицание, иронию или презрение. Несмотря на то, что при помощи пейоративов выражаются негативные эмоции, их не следует путать с ругательствами, поскольку бранная лексика в пейоративах, как правило, не содержится.

Комментарий 2-й:

Кто такой или что такое – совок?

В рассказе Лоры Рихтер есть такой её диалог с Леной:

Лена: Я читаю газету «Русский Берлин». Там иногда употребляется это слово (русак) в значении «русский».

Л.Р.: Читай больше. Там появился ещё один неологизм – слово «совок»...

Лена: Да, это бывшие советские люди.

Как будто всё верно, но чего-то не хватает, что-то недоговорено... Опять полправды есть, а другой половины нет.

Во-первых, сразу надо сказать, что, по большому счёту, «Русский Берлин» тут ни при чём, не в нём появился этот неологизм и не только в нём мы его встречаем, он

родился в самой жизни, как и все новые слова, в живой русской разговорной речи и вместе с ней попал в берлинскую газету, и не только в неё...

Во-вторых, как показывает жизнь, если в самых общих чертах значение этого слова люди и связывают как-то с понятием «советский человек», то какое к этому отношение имеет всем известное слово «совок» в значении хозяйственный инструмент для собирания мусора или зачерпывания сыпучих продуктов/веществ? Ведь именно этот образ в первую очередь, возникает в представлении людей.

Совершенно ясно, что в рассказе речь идёт о другом «совке» – о бывших советских людях, о чём и сказала Лена.

Может, кто-то подумает: да кому же придёт в голову связывать эти столь разные понятия? Не скажите, вот пришло же в голову связывать слово «русак» в значении «русский человек» с понятием «русый/серый заяц», а далее – распространять это на «серый» в значении «малокультурный, отсталый, неотёсанный». Не происходит ли нечто подобное и в данном случае, то есть не обыгрывается ли созвучие совков-2 («зацикленный», ограниченный, «пришибленный» советский человек) с совком-1 (инструмент для сбора мусора), подчёркивающее неблагоприятный, низкий характер обозначаемого понятия (как говорят лингвисты, денотата) – лица, совокупности лиц, самого явления?

Нечто подобное мне довелось услышать в разговоре наших земляков, обсуждавших это новое слово – кто такие совки? Что-то вроде советского мусора, который надо выгрывать. То есть человек связал эти разные понятия под впечатлением звукового совпадения выражающих их слов и усмотрел к тому же их общий «низкий» смысл, и, видимо, он не один, у кого такие негативные ассоциации возникают. Но это уже чистая психология, так как в собственно лингвистическом плане эти два слова не имеют между собой ничего общего, то есть, как и в случае с русак-1 и русак-2, являются разными словами – тоже словообразовательными омонимами: совком-1 образовано от глагола «совать» + суфф. -ок- (типа скребок, садок – для рыбы и под.), а совком-2 – от «советский» (с усечением основы сов(етск)) + тот же суфф. -ок (типа масляный – маслянок). В обоих случаях получается «совок», но «совки»-то совсем разные.

Если с «совком»-1 всё ясно, слово это старое, входит в основной словарный фонд языка и отражено во всех словарях, то совком-2 требует комментариев.

Во-первых, совком-2 – неологизм, который появился в конце прошлого века и быстро получил широкое распространение как в устной, так и в письменной речи. Нет никаких сомнений, что при очередных переизданиях словарей это слово, став системной единицей языка, будет в них зафиксировано (в традиционных словарях русского языка пока его нет).

Во-вторых, следует разобраться с его значением. Лена объяснила его как «бывшие советские люди». Однако, исходя из его употребления, значений у этого слова, по крайней мере, два:

— **вultz., унич.:** советский человек; человек с советским мировоззрением, советской идеологией, советскими привычками, советским менталитетом. • Совки, исповедующие героическую мораль, но лишённые обычной, на каждый день, могут строго спросить: почему моя мать не последовала за мужем в его изгнание? (*Ю.М. Нагибин. «Тьма в конце туннеля». 1994*)

— **вultz. унич.:** советская власть, Советский Союз. • До въезда на землю обетованную настроение – сентиментально-романтическое: предстоит переезд из постылого совка в любящее лоно своего народа. (*Игорь Губерман. ««Русское» гетто в Израиле». 2003*)

Вполне отчётливо вырисовывается и 3-е значение, тоже уничтожительное, пейоративное: обобщённое свойство всего советского, абстрагированные от личности сами привычки и обычаи, поведение советского человека, ср. у того же А. Хинштейна: Все *совковые* стереотипы, что, мол, городская атмосфера не даст футболистам сосредоточенно готовиться к матчам, были отправлены на свалку истории. (там же, с. 521).

Вывод:

Язык – живая система, которая, как и всё живое, находится в постоянном изменении и движении. В истории языка бывают периоды, когда его развитие протекает эволюционно, а результаты изменений обнаруживаются лишь по истечении длительных временных отрезков. Но в периоды бурных социальных потрясений скачки происходят и в языке. Таким периодом для русского языка в результате революции и смены общественного устройства было начало 20-го века, и вот теперь мы с вами опять являемся свидетелями очередного такого потрясения российского общества, результаты чего сказываются и на языке. Не так часты такие периоды (и дай Бог, чтобы они повторялись реже), но когда они всё-таки происходят, есть возможность наблюдать различные, весьма интересные и показательные явления, зримо происходящие в языке, которые при обычной его жизни протекают медленно и почти незаметно.

Поскольку нам на рубеже веков довелось жить именно в такой период, давайте же не упустим шанс понаблюдать за происходящими в русском языке явлениями. И хотя мы живём не в России, а потому наблюдаем за происходящими в языке новациями со стороны, наши разносторонние связи с бывшей родиной и современные средства информации и коммуникации дают нам немалые для этого возможности.

То, о чём мы поговорили сегодня и чем начали новую рубрику, пусть будет «затравкой» для продолжения разговора. Эту затравку, совсем того не подозревая, подбросила нам наша читательница Лора Рихтер, и спасибо ей за это – лиха беда начало. Подбрасывайте нам побольше таких затравок – и в добрый час! Ждём ваших вопросов, суждений и рассуждений на любые темы о великом и могучем русском языке.

д-р фил. Роберт Гайгер
Бонн

Совковая русачка

«Человек есть то, что он ест»

Лена гордо причисляла себя к «русакам».

— Мы русаки! – позируя перед телекамерой немецкого репортёра, безапелляционно отвечала она ему за всех переселенцев.

Тот явно был в замешательстве:

— И вы имеете при этом немецкий спорт? Вы можете его показать?

Девушка с готовностью достала из элегантной сумочки аусвайс, полученный накануне по случаю признания её немкой, и демонстративно сунула его в объектив кинокамеры.

— И как это вам, русской, удалось получить гражданство? – не унимался создатель фильма об аусзидлерах.

— У меня папа немец.

— А мама у вас есть?

— И мама есть, но она русская.

— А вы?

— А я русачка!

Этот диалог напомнил мне докучную сказку про попа и собаку. Помните?

— У попа была собака. Он её любил.

Она съела кусок мяса – он её убил.

А убивши, закопал

И на дощечке написал:

— «У попа была собака...» и т.д. без конца...

Увидев по телевизору эти кадры, я возмущалась и решила побеседовать с нашей «умницей», ставшей в данном случае олицетворением всей нашей молодёжи, большая часть которой ведёт себя иначе, даже если у кого-то один из родителей не немецкого происхождения. Они не отторгают себя так явно от тех корней, благодаря которым получили право не просто вида на жительство, а – стать полноправными гражданами своей новой родины.

— Елена, по какому праву ты отвечала за всех переселенцев? Меня, например, ты спросила, читаю ли я себя «русачкой»? И знаешь ли ты вообще, что означает это слово в прямом смысле?

— Я читаю газету «Русский Берлин». Там иногда употребляется это слово в значении «русский».

— Читай больше. Там появился ещё один неологизм – слово «совок»...

Ленка звучно рассмеялась:

— Да, это бывшие советские люди.

— В переносном значении это так, а если в прямом? Сло-

варь Ожегова трактует эти слова иначе: «Русак» – серый (заметь, серый!) заяц. И мне уже приходилось неоднократно слышать из уст наших сограждан и по России, и по Германии, живущих рядом с нами беженцев, это пренебрежительно-уничтожительное слово в наш адрес – «русаки», серая масса.

— Даже так? – удивилась девушка. – Кстати, а почему они называются беженцами? От кого они спасались бегством? Кто за ними гнался?

— Лучше задай этот вопрос своей любимой газете, создающей о нас такое мнение, а я попытаюсь объяснить тебе, что означает слово «совок».

— Не надо! Я всё поняла. Больше я не буду называть нас, и себя в том числе, ни «серой массой», ни «лопаткой для сгребания мусора».

— Ты всегда была сообразительной девочкой. А как успехи в гимназии?

— Помня Ваши наставления, учусь хорошо. Мечтаю поступить на факультет германистики.

— Это меня радует.

— Спасибо, тётя Лора, я всегда знала, что общение с вами приносит пользу. Если честно, я там больше играла. Ну не любят они нас, и мы это чувствуем.

— Вот тут впору и задуматься: отчего и почему? Насильно мил не будешь, Елена. Не они к нам пришли. Да и пылкая любовь нам ни к чему. А вот уважение заслужить – наша задача. Это нам под силу. Позволь заметить, из тебя вышла бы замечательная актриса.

— Это будет моим хобби! – сощурился в хитринку глаза, весело ответила, надеюсь, теперь уже бывшая «совковая русачка»..

Лора Рихтер
Берлин «BLiK» e.V.

Лечебные овощи и приправы

«Человек есть то, что он ест»

В следующий раз, когда сядете за тарелку овощей, примите во внимание их важные лечебные достоинства, поскольку это больше, чем просто вкусная еда. Известно, что капуста имеет бесконечную ценность для беременных женщин и для пациентов с анемией, усталостью, инфекциями, кишечными паразитами, камнями и артритом. Мы перечислим некоторые болезни, при которых капусту использовали веками.

Угри. Применяйте лосьон из свежего сока капусты. До него можно при желании использовать капустные листья. Полезны они и капустный сок также в меню.

Хронический алкоголизм. Ешьте капусту, тушеную или сырую, и пейте сок.

Анемия. Ежедневно пейте один или два стакана сока капусты.

Ожоги. Кладите на обожженную кожу пюре из капустных листьев: уменьшает боль и ускоряет заживление.

Цирроз печени. Пейте сок капусты и ешьте сырую или приготовленную на пару капусту.

Колит. Каждый вечер кладите на брюшную полость 3 или 4 слоя капустных листьев и закрепите, чтобы они могли остаться на всю ночь. Между приемами пищи пейте капустный сок.

Запор. Выпейте несколько стаканов капустного бульона в день.

Диарея. В течение дня и на ночь положите на брюшную область капустные листья, пейте капустный бульон.

Головная боль. Приложите капустные листья ко лбу, затылку и шее и оставьте на ночь. Можно положить их на область печени.

Укусы насекомого. Втирайте капустный лист в место укуса.

Болезнь почек. В течение дня прикладывайте не несколько часов капустные листья к области почек и оставьте свежие листья на ночь.

Болезненная менструация. Применяйте капустные листья (на низ живота) в течение нескольких часов.

Растяжение связок. Закрепите 3-4 слоя капустных листьев вокруг области растяжения и оставьте на ночь.

Видя это непритязательное растение – капусту, помните, что за века его использования много людей получили значительное облегчение от физических недугов.

Свекла обыкновенная

Красная свекла – очень питательное растение. Корнеплод – превосходный стимулятор аппетита и легко переваривается. Использовали его, чтобы лечить запор, болезни печени, дизентерию, заболевания кожи, анемию, гипертонию, проблемы менструации, ожирение и нервозность. Около 10% корня свеклы – сахар, который легче перерабатывается организмом, чем сахар тростниковый, и приблизительно 1\3 – крахмал и смолы. Особая ценность корня – в его эффективном влиянии на печень и селезенку. Некоторые потребляют свеклу во время приступа гриппа.

Свежий мангольд предлагался при запоре – чтобы стимулировать перистальтическое действие кишечника.

Клубень топинамбура используется при газах, запоре и раздражительности, а также в качестве замены картофеля. Поскольку он некрахмалистый, топинамбур применяется диабетиками, которые должны наблюдать за потреблением крахмала.

Пастернак используется для удаления токсинов из почечного аппарата, а также почечных камней. Полезен он и при воспалении суставов, толстого кишечника и нервов.

Зеленый колоколоподобный перец особенно хорош при заболеваниях печени,

ожирении, запоре, высоком кровяном давлении и ацидозе.

Батат удобоварим и хорош при воспалении толстой кишки или желудка, а также при геморрое. Полезно есть батат при диарее, пониженном давлении и плохом кровообращении.

Тыква – хорошая еда при воспалении кишечника, язве желудка и геморрое. Тыквенное семя очень рекомендуется при проблемах с простатой, ленточных и других червячных паразитах, при запоре.

Редьки стимулируют аппетит, хороши для волос и ногтей, зубов, десен и нервов. Они помогают ускорить выздоровление от нервного истощения. Многим случаям запора помогло потребление редьки. Заболевания легких, такие как коклюш, астма и бронхит, лечились редькой и ее листьями. Хронические болезни печени и желчного пузыря, включая отложения камней в желчном пузыре и почках, хорошо отвечали на питание целым растением. Редька хороша при недостатке витаминов С, D и Р.

Летние тыквы (сквоши) и цуккини хорошо использовать там, где есть проблемы с мочевым пузырем и почками, высоким кровяным давлением, запором, ожирением. Зимняя тыква содержит больше питательных веществ, чем летняя, и хороша для случаев колита, воспаления желудка или кишечника, геморроев и диареи. 100 граммов зимней тыквы содержат приблизительно 5 000 международных единиц витамина А. Высокое содержание витамина А делает зимнюю тыкву ценной едой в зимнее время.

И тыква, и сквош могут быть применены как припарка от ожогов, воспалений кожи и абсцессов. Семена сквоша также превосходны для борьбы с круглыми червями и солитерами. Один рецепт для изгнания червей: сделать пюре из приблизительно 30 г семян и смешать его с медом. Примите в три подхода, с интервалом в полчаса, а через час после последнего приема примите травяное слабительное средство. Если семена сквоша варить в течение получаса и пить отвар, это успокаивает нервы, помогает при бессоннице, а также хорошо для любого воспаления мочеполовой системы.

Корни и листья репы рекомендуются при болезни легких, ожирении, почечных камнях и подагре, поскольку способствуют устранению мочевой кислоты. Пейте отвар репы при насморках и инфекциях. Корни репы также использовались, чтобы облегчить нервозность и бессонницу. Зелень репы содержит приблизительно 9500 международных единиц витаминов на 100 граммов. Ешьте зелень при плохом аппетите, бронхите, астме, проблемах с печенью, заболеваниях мочевого пузыря, подагре, высоком кровяном давлении и туберкулезе.

Виктор Баймлер (07517916692)

Impressum

Kontakt

Herausgeber:

Alemannia Media Verlag oHG

Redaktion

Chefredakteur:

Heinrich Daub
Stellvertretende Chefred.:
Dr. Robert Geiger,
Dr. Andreas Oberdörfer

Redaktion deutscher Texte:

HB

Freie Autoren:

Lydia Walz, Reinhold Schulz, Waldemar Betz,
Johannes Kremer, Robert Stark,
Viktor Streck, Dr. Svetlana Pankratz,
Dr. Heinrich Groth, Gottlieb Eirich

Fotoreporter, Bildredaktion:

Peter Penner

T.: (02992) 655 -655

Anschrift der Redaktion:

Heinrich Daub
Nestlestr. 45
55120 Mainz
E.: hedaub@googlemail.com

«ost-west-panorama»

Am Bruch 73d

34431 Marsberg

T.: (02992) 655 -655

F.: (02992) 655 -601

E.: info@hapen.de

I.: www.ost-west-panorama.de

Abo:

T.: (0381) 7680055

T.: (07222) 788882

Layout, Werbung und Abo:

«ost-west-panorama»

Am Bruch 73d

34431 Marsberg

T.: (02992) 655 -655

F.: (02992) 655 -601

E.: info@hapen.de

Gültige Anzeigenpreisliste:

Nr. 3 vom 01.01.08

Produktion: sdv

Namentlich gekennzeichnete Artikel stimmen nicht unbedingt mit der Meinung des Herausgebers überein. Für unverlangt zugesandte Artikel, Bildmaterial, Illustrationen, Zeichnungen, Broschüren und Bücher wird keine Haftung übernommen. Manuskripte werden nicht rezensiert und nicht zurückgesandt. Die Redaktion behält sich die Kürzung zugesandter Beiträge vor. Jegliche Ansprüche müssen abgelehnt werden. Für die Glaubwürdigkeit der Informationen und den Inhalt der Privatanzeigen sowie Reklame haften Autoren und Werbeaufraggeber. Nachdruck ist möglich mit Hinweis auf «ost-west-panorama» und bedarf eine Genehmigung der Redaktion bzw. des Verlages. Ein Belegexemplar ist dann erforderlich. Im Falle höherer Gewalt besteht kein Anspruch auf Lieferung oder Entschädigung. Die Abo-Bezugsdauer von «ost-west-panorama» beträgt mindestens 12 Monate.

Unsere Bankverbindung:

Sparkasse Paderborn
Konto-Nr. 60166634
(BLZ 472 501 01)Мы приветствуем следующих новичков
в кругу наших читателей

[Dezember] Frieda Böppl, Wladimir Eisel, Robert Losing, Vladimir Kuleba, Waldemar Fell, Wladimir Fendel, Viktor Bayer, Olga Müller, Irma Elert

[November] David Wacker, Wladimir Neb, Waldemar Söller, Juri Hasenkampf, Ella Streck, Linnet Wollmann, Waldemar Schulz, Natali Barannik, Robert Schüle, Anatoli Rösner, Viktor & Elvira Gossmann

[Oktober] Ida Weber, Rolf Wacker, Valeri Becker, Andreas Wiens

[September] Waldemar Hoffmann, Tamara Pantelejeva

[August] Dr. Konstantin Ehrlich, Josef Meier, Tanja Maurer, Nina Ehrlich, Viktor Rerich, Eduard Reinhard

[Juli] Alexander Sawazki, Viktor Stieber, Irina Kalnizki, Paul Pauli, Martha Pflaum, Elsa Thomar, Elsa Hein, Valerij Gilmur, Viktor Galinger, Natali Praisel, Irina Schalajewa, Nikolaj Triller, Otto Betzold, Elisabeth Goll, Ella Kautz, Marina Koffeld, David Rott, Elena Stohke, Nikolai Stoll, Erna Wormsbecher

[Juni] Olga Gersch, Katharina Uschold, Johannes Steinhauer, Jakob Flegler, Viktor Galtschuk, Otto Penner, Erna Ullmann,

Michael Schmidt

[Mai] Anatoli Schefner, Emma Meier, Albert Boni, Johann Berheim, Josef Hollmann, Alexander Steinmüller, Nikolai Gert, Simon Borodynja

[April] Ivan Hense, Weniamin Uselmann, Andrej Gert, Jakob Schulz, Waldemar Peters

[März] Kurt Wiedmeier, Rosa Kesler

[Februar] Jakob Kirchgässner, Hans Becker, Irina Zimmermann, Insa Wilms, Rosa Liebrecht, Wladimir Mesin, Andreas Fehler

[Januar] Eugen Willi-Reuss, Nelli Freuer, Anna Gauß, Robert Hertje, Arthur Hermann

В декабре подписались - 9 человек

В ноябре подписались - 10 человека

В октябре подписались - 4 человека

В сентябре подписались - 2 человека

В августе подписались - 7 человек

В июле подписались - 20 человек

В июне подписались - 8 человек

В мае подписались - 8 человек

В апреле подписались - 4 человека

В марте подписались - 2 человека

В феврале подписались - 7 человек

В январе подписались - 5 человек

Мы благодарим всех, кто нас поддерживает

Выражаем благодарность тем читателям, которые сделали подарочные подписки своим родственникам и друзьям:

Artur Weiland 1
Irmgard Rau 1

Особую благодарность выражаем тем читателям, которые посчитали возможным сделать пожертвование нашему журналу. Эта помощь поможет нам и в дальнейшем еще лучше и качественнее издавать журнал. Имена жертвователей:

Viktor Bayer 102,- €
Andreas Schleining 100,- €
Mathilde Hoffmann 76,- €
Hermann Kolbe 52,- €
Jofes Moor 50,- €
Johannes & Sinaida Stark 22,- €
Eduard & Katharina Friesen 16,- €
Alexander Traudt 16,- €
Waldemar Kurz 16,- €
Rosa Liebrecht 12,- €
Nina Moor 12,- €
Viktor Saiz 2,- €
Edmund Meier 2,- €

Abonnementenzahl: 817

Im Dezember kamen 9 hinzu und 10 haben das Abonnement nicht verlängert.

«Очей очарованье»

Без худа нет добра

Сейчас не составит труда «науглить» (найти с помощью компьютерного поисковика «Google») картинки самых редких и экзотических животных. Но любитель природы предпочтет им снимки собственные. Пусть неприятные, но запечатлевшие живую встречу с обитателями лесов и полей. Поймать кадр с вольными дикими животными нелегко, поэтому «тихой охотой» было бы точнее назвать эту страсть, чем увлечение грибника. Но иногда помогает случай, и блажен тот, при ком оказалась фотокамера.

Одной из удачных фотографий нашей коллекции является турнир оленей. Подсмотрел его мой сын. Европейский олень – один из видов благородных оленей, названный, очевидно по красно-коричневому летнему меху, Rothirsch. Это самое крупное животное здешних лесов. Самец достигает в холке полутора метров и весит до 160 кг. Во время гона (сентябрь-октябрь) эти пугливые парнокопытные теряют осторожность и самцы вступают в отчаянные схватки за право обладания самкой. Неизвестно, получил ли его один из сцепившихся мощными рогами соперников: есть и третий претендент, который со свежими силами может одержать над победителем верх. Трагически заканчиваются такие поединки редко. Обычно несостоятельный самец просто ретируется. Но иногда рога сцепляются намертво, и тогда обоим соперникам грозит голодная смерть.

Еще римляне снова завезли в Европу из Малой и Передней Азии другой вид оленей, до ледникового периода обитавший и в Старом Свете, – лань, или европейскую лань (Damhirsch). Она имеет пятнистую окраску и меньше оленя предыдущего. Как и все олени, кроме северного (Renntier), рога носят только самцы лани. Это их украшение и оружие часто имеет лопатообразную форму. На следующей фотографии цветной страницы – самка лани.

Самый маленький и самый распространенный в Центральной Европе олень – косуля (Reh), которую, чтобы отличить от косули сибирской, называют еще Europäisches Reh. Русское свое название животное получило из-за косо расположенных зрачков. Обитает косуля не только на опушках лесов и полянах, но и на полях, где спасается в посевах, а когда они недостаточно высоки – молниеносным удалением на безопасное расстояние. В нашем небольшом городе ее можно видеть по утрам и близ жилых районов, куда она заходит по обросшему берегу речки. Рога косули имеют лишь по три выроста и достигают 15-20 см. В кадр второго сына попала самка (Ricke, или Geiß) с детенышем (Kitz).

Поголовье косуль выросло в Европе в 20 веке. Объясняют это, во-первых, сокращением численности оленя благородного, охота на которого была прежде привилегией феодалов. После революции 1848 года охотиться на оленя стали и бюргеры, что расширило

жизненное пространство косуль. Во-вторых, к этому времени уже редко пасти скот в лесах (Waldweide) и пришлось расширить посева, где косули находят более доступный корм, чем в лесу. Природный враг косуль, волк, исчез в здешних краях еще полтора века назад. Как мы уже писали, забредший в 2006 году из Саксонии в местный лесной массив Reinhardswald молодой волк, которого удалось фотографировать одному охотнику, через 5 лет был найден мертвым. Чрезмерное увеличение численности косуль потребовало ее регулирования посредством охоты, причем «одиночной»: из-за поवादок этих животных посвая охота на них не годится. Сейчас в Германии ежегодно отстреливают до миллиона голов. Примерно 200 тысяч косуль гибнет здесь на дорогах. По этому показателю страна на первом месте: тут самое интенсивное движение и высоко поголовье этой дичи. Только в нашей земле, Гессен, в прошлом охотничьем году (1 апреля 2011 – 31 марта 2012) от автомобиля погибло 10 458 косуль. Прибавьте сюда молодняк, гибнущий под сельхозмашинами. По исследованию 1982 года, на территории тогдашней ФРГ за год погибало на полях и лугах 60 тысяч косуль.

Вред, который косули наносят сельскому хозяйству, несравним с уроном хозяйства лесного. Как и другие виды оленей, они мешают обновлению леса, потому что поедают почки, листья, ветки и обгладывают кору прежде всего деревьев молодых. Новые насаждения приходится обносить километровыми заборами не ниже полутора метров. Вредителем леса признана, конечно, и красавица лань. Как сообщила «Neue Osnabrücker Zeitung» от 17.10.2012, в соседней Нижней Саксонии было в прошлом году отстреляно 12 345 ланей. Между 2005 и 2011 годами число охотничьих трофеев из этого вида оленей увеличилось почти в полтора раза.

Дикой же свиньи (Wildschwein, или Schwarzwild, как охотники именуют вепрей, в отличие от Rotwild, Rehwild) добыто на 30 процентов меньше, чем прежде. Но не потому, что этих Schwarzkittel («черный халат», образное название диких свиней по темной щетине) стало меньше. В урожайные на желуди и буковые орешки годы кабаны реже появляются на посевах, где на них легче охотиться. Корма им хватает в лесу. Что популяция вепрей непрерывно растет, говорит такой факт: если 30 лет назад в земле Гессен охотники добывали 6 000 животных в год, то в году 2010-м – без малого 62 000. За 20 последних лет вдесятеро увеличилось и число диких свиней, сбитых на гессенских дорогах. Наезды эти небезопасны и для людей: в 2011 году в ФРГ при них погибли

Андреас
Обердёрфер

20 и получили ранения более 2 600 водителей и седоков автомобилей. Причина опасного размножения кабанов – мягкие зимы, позволяющие выжить почти всем пороссятам, которых при изобилии корма иные самки приносят дважды в год, причем до 12-и за один опорос. Кроме того, увеличились посева кукурузы (например, для производства биогаза), которые предоставляют кабанам и любимую пищу, и укрытие. Когда кукурузные и рапсовые поля вдруг оказываются скошенными, растерянные животные попадают в поисках корма и на оживленные дороги.

В противоположность оленям, дикие свиньи оставляют после себя то, что соответствует их названию: вздыбленная лесная почва, перепаханые поляны и опушки, мутную жижу на месте луж с дождевой водой, обмазанные грязью пни и стволы, о которые любители грязевых ванн чешут свои бока, везде фекалии... Там, где прошли эти «пахари», нечего искать грибнику и любителю лесных ягод ни сейчас, ни через год. Диву даешься, как могут кабаны изрыть не только кромки лесных дорог, но и обочины шоссе. Похоже, острый щепень их рылам ничем... И оно, это рыло, одновременно тонкий инструмент обоняния. Однажды мы имели особый случай в этом убедиться.

Купил как-то сын к вербному воскресенью пучок веток «кудрявой» ивы. Они стояли у нас в воде, пока пушистые «зайчики» (поздешнему – Kätzchen, то есть «кошечки») не стали опадать. Выбросить волнистые прутья не поднялась рука: они пустили корни. Решили посадить их где-нибудь во влажную почву. Вспомнили лесной ручей в нашем грибном месте. Жена намочила кухонную тряпку и обернула ею нежные корни, чтоб в пути не пересохла. Оставили мы машину в ближайшем селе и прошли до лесного урочища несколько километров. Выбрали на берегу ручья два свободных пятка, вырыли лунки, аккуратно посадили ветки, полили их и оставили в дупле пластиковую кружку из-под кефира «Kalipka», чтоб поливать, пока приживутся. Через две недели вернулись к заветному месту, надеясь увидеть нежную зелень. Каково же было наше удивление, когда нашли все ветки вырванными и засохшими! Подозрение пало вначале на двуногих. Но кому это было нужно? И кто прутья тут заметил? Неужели так внимательны лесничие, не потерпевшие самовольства? Но почему на месте каждого саженца осталась лунка, будто их не просто выдернули, а выкопали? Присмотревшись, мы увидели, что влажная земля ископытана. Ага! Кабаны! Какое же надо иметь чутье, чтобы уловить сквозь почву запах кухонной тряпки, оставшийся на комлях веток! Нюхатель-

ноту своему «аппарату» свиньи поверили больше, чем глазам, поэтому и вырыли лунки. Пассаж этот освежил в памяти еще один, очень давний случай. Хотя имеет он к теме отношение косвенное, расскажу о нем.

Когда родился наш, начинающих преподавателей, первенец, жили мы в старой землянке, чьи подслеповатые окна были на уровне земли. Жена, проведя свои уроки в первую смену, сменяла меня у колыбели. Но сегодня она задержалась, а мне, несмотря на свободный от занятий день, нужно было появиться в этот час на службе. 10-месячный сын погрузился в обеденный сон, и я по молодости решил отлучиться. Запер дверь на висячий замок и единственный ключ на короткой, неприметной тесемке бросил на крыльце в картонную коробку из-под электроутюга, уверенный, что жена с минуты на минуту придет. В этой коробке с откидывающейся крышкой хранились теперь ржавые гвозди. На работе я был совсем недолго и застал дома висящий замок. Но тут меня бросило в жар: ключа на месте не оказалось. Лихорадочно порылся в гвоздях, хотя знал, что провалиться ключ не мог. В голову полезли мысли одна ужасней другой...

К землянке нашей был пристроен незапертый сарай с дровами, углем да орудиями труда. С помощью лома вырвал я с мясом замок: ребенок безмятежно спал, пока вернувшаяся мать не взялась его кормить. Прежде чем отправиться за новым замком, я еще раз осмотрелся. Был теплый мартовский день, на выпавшем утром снегу остались наши следы, других не было. Разве что собачьи – от открытой калитки по всему двору... Но чем чую собаку заинтересует эта коробка с гвоздями? И как она поднимет

крышку и умыкнет именно ключ? На что он ей? Месяца через полтора подсохли раскисшие от талого снега прошлогодние грядки, и я увидел на одной из них слегка поржавевший ключ. Нюх, невероятный собачий нюх... Игривый соседский пес уловил запах засаленной тесемки, поднял носом картонную крышку и вытащил за шнурок ключ, а потом, бегая по двору, обронил в снег...

Шкодят и такие милые на вид зверьки, как еноты (Waschbär). Завезенные в 30-х годах прошлого века из Северной Америки, они расплодились повсеместно и обживают даже городские кварталы: селятся на чердаках, в чуланах, хозяйственных постройках и производственных помещениях, появляются и в жилых комнатах. Если верить видеофильму www.youtube.com, соседний город Кассель они буквально терроризируют. Прозвучала невероятная цифра: поголовье енотов в городе с едва 200-тысячным населением ни много, ни мало – 100 тысяч, то есть на двух горожан приходится по одному шаловливому зверьку.

В наш объектив попал енот лесной. Видно, как ловко он лазает по дереву. В этой его способности убедились мы и на садовом участке, который порадовал нас наконец урожаем местной сливы (Zwetschge). Выждав, когда синие плоды окончательно созреют, я приехал с корзиной, но уехал с ней же пустой: от нижних веток до верхушки дерево было обобрано. На траве остались обломанные веточки. Мной овладело до боли знакомое чувство: так было на прежней родине, где я исправно выращивал фрукты-овощи для непрошенных гостей. Здесь же такого не случилось. Признаться, я даже порадовался за прежних землячков: оказывается, вороваты не только они. Однако ностальгическое мое чувство охладил сосед из коренных: «Der Waschbär hat ´s getan...» (Это сделал енот...).

Закончим материал фотографиями животных, в шкодах не замеченных. Еж этот (Igel, Stacheligel) обитает на дачном участке, где кишмя кишат мыши-полевки (Wühlmaus) и землеройки (Spitzmaus). Ночью ежей можно видеть и перебегающими городскую улицу. Привлекает их запах выставленных «желтых мешков» с пустой упаковкой из-под продуктов. Пластиковые эти мешки нередко оказываются к утру испорченными, но это, скорей, «дело лап» вездесущих куниц (Marder). Их,

Тот самый одинокий волк

кстати, особенно опасаются владельцы автомобилей: зверьки могут ночью перегрызть привлекающий их запахом электрический кабель. Чтобы вовремя попасть утром на работу, иные водители кладут под мотор проволочную сетку. Действительно ли она отпугивает куниц, не доказано...

Рыжая белка (Eichhörnchen) снята в парке, темно-коричневая с грибом – в лесу. Это снимок живой, а не картинка из детской книжки, где белок любят рисовать именно так: на дереве и с грибом, шишкой или орехом в передних лапках. В здешних населенных пунктах ели, особенно благородных пород, реже сосну сажают не только в парках, но и на аллеях, улицах и близ жилых домов. Гигантские хвойные деревья дают белкам надежную пищу. Наверное, и ты, читатель, видел, что остается от шишки после беличьей трапезы...

Любовь к диким животным обявляет нас, к сожалению, заботиться об оптимальном их поголовье. То и дело возникают конфликты между защитниками животных, с одной стороны, и фермерами, лесничими, службой дорожного движения, конторами очистки – с другой. Желание видеть рядом с собой дикую живность обходится порой в копейчку. Но траты эти оправданы. И не только соображениями природоохранными. «Братья меньшие» заставляют нас оторваться от своей тарелки, расширяют кругозор, будят любознательность, помогают бороться с эгоцентризмом человека и позволяют заронить в души детей зерна добра. Но воспитательной цели не достичь, если юные души сочтут нормой бойню, массовый отстрел беззащитных животных. Задача специалистов: охотоведов, зоологов, ветеринаров, лесоводов, агротехников – найти разумные, гуманные способы поддержки природного равновесия.

А. Обердерфер

На солнечной поляночке

Третий – судья?

Вся в солнечных зайчиках

Неуютно на земле и боязно

Разбойник, да и только!

В ежовых рукавицах

И сытно, и безопасно

Des «Friedensboten» Neujahrsgruß

Ein Jahr entschwand, es war ein Jahr voll Gnaden.
O Du, mein Herz, vergiß des Herren nicht!
Sein treuer Arm bewahrte Dich vor Schaden,
Reich war der Tisch, an den er Dich geladen
Groß seine Huld und schonend sein Gericht.
Im Frieden ruhten weithin Deine Gauen
Vom grünen Rhein bis zu den Höh'n den blauen,
Des Krieges dumpfe Donner blieben fern,
Und fern der schwarzen Seuche banges Grauen:
O Du, mein Herz, gedenke Deines Herrn!
Ein Jahr entschwand – o wilde Flucht der Zeiten!
Wie strömt dahin das Leben Well' auf Well'
Was suchest Du am Ufer kurze Freuden?
Was schrecken Dich vom Ufer kurze Leiden?
Schon reißt Dich fort das rauschende Gefäll!
Der Erde Blüten sinken welkend nieder.
Empor, mein Herz! dort sind die ew'gen Güter,
Dort ist das Ziel, dort winkt ein Stern!
Im Ewgen ist Friede der Gemüther.
O Du, mein Herz, gedenke deines Herrn!

Ein Jahr beginnt, trüb dämmert es im Morgen,
Wer sagt dem ahnungsvollen Herzen an
Welch ein Geschicht in seinem Schoß verborgen?
Heilt es die alten, bringt es neue Sorgen?
Ist dornenvoll, ist friedvoll seine Bahn?
Getrost! der Höchste sitzt im Regimente!
Sein ist der Segen und er segnet gern.
Daß sich Sein Vaterauge zu dir wende,
Daß Er am Tag der Not dir Hilfe spende,
O Du, mein Herz, gedenke Deines Herrn!
Ein Jahr beginnt, Heil uns, die wir's erleben
Uns schlägt zur Arbeit eine neue Frist.
Wohlan, frisch auf! zu neuem Thun und Streben!
Es rege sich, wem Kunst und Kraft gegeben,
Es wirke fröhlich, wer im Lichte ist!
Und wenn die Pflichten schwer und sauer dünken,
So lerne hulden und zu hoffen lern'!
Wenn des Erfolges Sterne Andern blinken,
Wenn müd' im Kampfe Dir die Hände sinken,
O Du, mein Herz, gedenke Deines Herrn!

*Aus dem Heft «Friedensbote aus Berg- und Wiesenseite
der Wolga» (Nr. 1, Januar 1890)*